В этом примере прилагательное является эпитетом. После того как суффикс -τέος был включен в систему глагола, прилагательные этого типа стали употребляться только в предикативной функции. Первым примером этого является θήρωνα γεγωνητέον „следует воспеть Ферона“ (Пиндар, Ol. II, 5). Это развитие шло преимущественно в языке прозы; у поэтов (за исключением Аристофана) такие прилагательные редки, но часты у Ксенофонта и Платона.

В наиболее древних примерах прилагательное на -τέος имеет ту же огласовку (нулевая ступень), что и прилагательное на -τός: ἰστέον от οἶδα; ἰτέον от εἶμι (Платон, Resp. 394 d), но также ἰτητέον (Аристофан, Nub. 131) от не засвидетельствованного в других формах наст. вр. *ἰτάω; μαχετέον от μάχομαι (Платон, Soph. 249 c). Отметим περιοπτέος (Геродот VII, 168 и др.), где связь с отглагольным прилагательным ὀπτός очевидна. С другой стороны, συνεστέον от σύνειμι (Платон, Prot. 313 b) построено на основе глагола εἰμί без связи с какой бы то ни было формой на -τός.

Некоторые прилагательные на -τέος, повидимому, испытали на себе влияние будущего времени: οἰστέος можно поставить в связь как с οἰστός, так и с οἴσω; πευστέον (Платон, Soph. 244 b), ср. πεύσομαι, но у Гомера ἄπυστος; πειστέον, ср. πείσομαι, но отглагольное прилагательное (утратившее в дальнейшем связь с глаголом) πιστός; ἀποθανετέον (Аристотель, Eth. Nic. 1110 a), ср. ἀποθανοῦμαι; μετελευστέον (Лукиан, Fugit. 22), ср. ἐλεύσομαι. В позднюю эпоху κερανυτέον (Максим Тирский V, 4, 71) образовано непосредственно от основы наст. вр. κεράννυμι.

Одна из своеобразных особенностей этого отглагольного прилагательного состоит в том, что оно допускает различные конструкции. Так, нам известна личная конструкция его (ср. Геродот VII, 168), хотя безличная конструкция более употребительна; ср. αὐτῇ τῇι ψυχῇι θεατέον αὐτὰ τὰ πράγματα (Платон, Phaed. 66 d) „самой душой надо созерцать сами вещи“, или даже οὐ μήν δουλευτέον τοὺς νοῦν ἔχοντας τοῖς οὕτω κακῶς φρονοῦσιν (Исократ IX, 7). Следует отметить еще, что в качестве безличного среднего рода здесь употребляется средний род как единственного числа на -τέον, так и множественного числа на -τέα; ср. ἀμυντέα (Софокл, Ant. 677) и др.

ЛИЧНЫЕ ОКОНЧАНИЯ

§ 338. Флексия глагольных основ заключается в греческом языке в присоединении к ним различных окончаний, выражающих категорию лица: я, ты, он, вы двое, они двое, мы, вы, они. Эти отличительные признаки тем более важны, что личные местоимения употребляются лишь в исключительных случаях. Следует отметить, что так называемые окончания множественного числа не представляют собой простого изменения окончаний единственного числа, так что все три ряда — единственное, двойственное и множественное — совершенно независимы друг от друга. Помимо лица, окончания выражают также залог (§ 339) и — в известной степени — время, так как вторичные окончания (прошедших времен) и окончания первичные (настоящего времени), а частично и окончания перфекта, в некоторых лицах различаются между собой.

§ 339. Различие между окончаниями действительного и среднего залогов (φέρω и φέρομαι, ἵστημι и ἵσταμαι) восходит к индоевропейскому языку, хотя мы и не можем точно установить, в чем заключался смысл этого различия в древние времена. В греческом и индоиранском языках представлен полный ряд окончаний действительного и среднего залогов, но возможно, что мы сталкиваемся здесь со случаем особого развития в этих языках: некоторые факты позволяют думать, что это различие не всегда бывало четко выражено. В самом греческом языке некоторые пережитки дают, например, основание считать, что окончания среднего залога часто употреблялись во вторичных (прошедших) временах и что для одного и того же глагола окончания среднего залога во вторичных временах могли соответствовать окончаниям действительного залога в настоящем времени: имперфект от φημί у Гомера чаще всего φάτο, а не ἔφη, причем с этой формой не связан какой-либо особый смысловой оттенок.

Тем не менее можно попытаться определить смысл противопоставления между действительным и средним залогами.

Окончания действительного залога не предполагают для данной формы переходного значения: в εἰμί „я есмь“ — те же окончания, что и в τίθημι „я кладу (что-либо)“. Одному и тому же действительному глаголу может быть

свойственно и переходное и непереходное употребление: ἔχω означает „я имею (что-либо)“ и „я держусь“, в частности с наречием: κακῶς ἔχω „мне плохо“; λείπω означает „я оставляю“ и „меня недостает“ и др.

Окончания среднего залога указывают на особый характер связи процесса с субъектом: νίζω значит „я мою“, а νίζομαι — „я моюсь“, πόλεμον ποιῶ — „я возбуждаю войну“, а πόλεμον ποιοῦμαι — „я веду войну“. Поэтому средний залог вошел в ряд выражений, отличавшихся от действительного залога оттенками, изучение которых относится к области синтаксиса и лексикологии. Наконец, ввиду своего „субъективного“ характера средний залог очень подходил для обозначения процессов психической деятельности: αἰσθάνομαι, διανοοῦμαι, ἐνθυμοῦμαι, οἶμαι, βούλομαι и т. п.

С точки зрения морфологии важно, что средний залог был использован для выражения страдательного залога; то же наблюдается и в других индоевропейских языках. Нейтральный, наполовину возвратный, смысл среднего залога облегчил возможность употребления его в страдательном значении; последнее могло быть подчеркнуто инструментальным-дательным падежом: ἀνέμοις φέρομαι (ι 82) или дополнением действующего лица с предлогом ὑπό: ὑπό τινος νικᾶσθαι, даже в том случае, когда речь не идет о лице в собственном смысле слова: ὑπὸ τοῦ κακοῦ νικᾶσθαι (Фукидид II, 51). Средний залог перфекта, выражавший состояние, особенно легко принимал страдательный смысл.

Однако страдательное значение не обязательно связано со средним залогом; мы видели, что для построения аориста страдательного залога греческий язык использовал основу на -η- или на -θη-, обозначавшую состояние (§ 185 и сл.) и принимавшую при спряжении окончания действительного залога.

Часты случаи, когда окончания действительного и страдательного залогов в спряжении одного и того же глагола распределяются по разным временам. Мы видели (§ 294), что древнее будущее время имело склонность спрягаться по среднему залогу: βαίνω, βήσομαι; πάσχω, πείσομαι. С другой стороны, при спряжении среднего залога в прочих основах непереходный перфект оказывался иногда „действительным“: ἕστηκα соответствует наст. вр. ἵσταμαι, γέγονα — γίγνομαι и т. п. То же относится и к некоторым

аористам: ἔστην соответствует наст. вр. ἵσταμαι, ἔδῡν — δύομαι, ἔφῡν — φύομαι, гомер. ἔτραφον — τρέφομαι и т. п.

Следовательно, мы не вправе предполагать для всякого глагола полную систему среднего залога, соответствующую полной системе действительного залога.

Примечание. Новогреческий язык сохранил средний залог, употребляемый либо в „среднем“, либо в страдательном смысле.

§ 340. Помимо различия между действительным и средним-страдательным залогами, следует иметь в виду еще одно различие. Прежде всего мы должны различать: 1) первичные окончания, служащие для образования форм настоящего времени, 2) вторичные окончания, служащие для образования форм прошедших времен и, как общее правило, форм желательного наклонения, 3) окончания перфекта. Эти различные типы, восходящие к индоевропейскому языку, не во всех лицах четко разграничены между собой. В 1-м и 2-м лице мн. ч. существует только один тип окончаний для настоящего времени, прошедших времен и перфекта. Перфект имеет свои, свойственные ему, окончания только в единственном числе; к тому же 2-е лицо ед. ч. принимает у большей части глаголов окончания вторичных времен. В 3-м лице мн. ч. действительного залога и во всем среднем залоге перфект употребляет первичные окончания.

Наконец, при рассмотрении различных основ нам приходится проводить различие между тематической системой, где окончания присоединяются к корню при посредстве гласного e/o (гласный o в 1-м лице ед. ч. и в 1-м и 3-м лице мн. ч.; гласный e во 2-м и 3-м лице ед. ч. и 2-м лице мн. ч., а также в двойственном числе), и атематической системой, где окончания присоединяются прямо к корню; в этих двух типах частично различаются между собой и самые окончания.

Относительно свойственных повелительному наклонению окончаний см. § 314 и сл.

ТАБЛИЦА ОКОНЧАНИЙ

Первое лицо единственного числа

§ 341. *Действительный залог.* Первичные окончания. В атематическом действительном залоге мы имеем окончание -μι: εἶμι, εἰμί, φημί, δίδωμι,

τίθημι, ἵημι, δείκνῡμι. Это окончание мы находим и в санскр. -mi.

В тематическо̄й флексии окончания в собственном смысле этого слова нет: здесь происходит удлинение тематического гласного о: λείπω и т. п., в соответствии с латинским типом linquō.

Примечание. Отметим у Гомера распространение окончания -μι на сослагательное наклонение в формах ἐθέλωμι (A 549), ἀγάγωμι (Ω 717), ἴδωμι (Σ 63) и т. п. Относительно желательного наклонения φέροιμι см. ниже.

Вторичные окончания. Здесь окончание представляло собой носовой звук, который в индоиранском и латинском языках представлен звуком -m, а в греческом — -ν. Это окончание используется как для тематической, так и для атематической флексии: ἵστην, ἔστην, ἐδείκνῡν; в тематической флексии гласный перед окончанием имеет тембр о: ἔλειπον, ἔλιπον и т. п. После согласного и иногда после i носовой звук вокализовался, давая в греческом языке α: гомер. ἦα (из *ēs-m̥) „я был", ἤια „я шел", ἔχεα „я пролил" (из *εχεϝ-m̥), ἔδειξα „я показал" (§ 200).

Так как желательное наклонение имеет вторичные окончания, то мы находим в атематическом типе: εἴην, βαίην, τιθείην, διδοίην. В тематическом типе после дифтонга οι закономерным было бы m̥ > α. Это окончание засвидетельствовано в аркад. εξελαυνοια (Швицер 665 c, 30). Конечное -οια иногда заменялось окончанием -οιν: ἁμάρτοιν (Кратин 55 K), но обычно его замещает -οιμι с первичным атематическим окончанием.

Примечание. Аркадская форма αφευδηων (Швицер 665 c, 3) является, повидимому, желательным наклонением, но остается не объясненной.

Перфект. Окончание -α (которое в этом случае не является вокализованным m̥) — древнее; мы находим его в ирландском и, вероятно, в индоиранском языке: οἶδα, πέπονθα, λέλυκα и т. п. С точки зрения греческого языка, это окончание совпадало со вторичным окончанием -α, восходящим к m̥, в гомер. ἦα и в таких аористах, как ἔχεα или ἔδειξα.

§ 342. *Средний залог.* Первичные окончания. В греческом языке окончание здесь -μαι как в атематических формах: κεῖμαι, ἧμαι, τίθεμαι и т. п., так и в тематических: λείπομαι; сослагат. накл. λείπωμαι. Это окончание распространилось и на перфект: δέδομαι, τέτραμμαι, λέλειμμαι и т. п. Индоевропейское окончание было, вероятно, *-ai, представленное в санскритском языке как -e: çaye „я лежу" (ср. κεῖμαι), bhare „я несу для себя" (φέρομαι). Это окончание сохранилось, повидимому, в окончании латинского перфекта -ī: tutudī [Э. § 297].

Вторичные окончания. В греческом языке здесь существует только одно окончание: общегреч., дор. и др. -μᾱν, ион.-аттич. -μην. Это окончание нельзя непосредственно сближать с индоиранским окончанием -i, ср. вед. adikṣi „я показал". Высказывались предположения, что μ было введено в результате вторичного развития (подобно μ в окончании -μαι) и что ν является добавкой, лишенной собственно морфологического значения, а ᾱ представляет собой долгую ступень, чередующуюся с ə, которое представлено, возможно, в санскр. -i.

Итак, мы имеем: κείμην, ἥμην, ἐτιθέμην, ἐδόμην, ἐδειξάμην, ἐδεδόμην, ἐλειπόμην, ἐλιπόμην и т. п.

Второе лицо единственного числа

§ 343. *Действительный залог.* Первичные окончания. Древнее атематическое окончание *-si сохранилось только в эолийской и дорийской форме (Гомер, Пиндар, Софрон) ἐσσί (§ 235) из *es-si. Ионийско-аттическая форма εἶ восходит к *esi (§ 235). Точно так же εἶ „ты идешь, ты пойдешь" восходит к *eisi; ср. санскр. eṣi.

Вообще атематический тип заимствовал у вторичных времен конечное s: ион. εἶς „ты еси", ἵστης, τίθης, ἵης, δίδως, δείκνῡς, δάμνης и т. п. Отметим εἶς „ты пойдешь" (Гесиод, Op. et d. 208) вместо εἶ. Для 2-го лица ед. ч. от глагола φημί чаще всего засвидетельствована форма φῄς: *φᾱσι перешло, повидимому, в *φᾱι, *φῃι, а затем — путем добавления сигмы из вторичных окончаний — в φῄς.

Относительно форм настоящего времени на -θα см. ниже.

В тематическом настоящем времени тип λείπεις, λέγεις, ἄγεις не соответствует ни лат. agis, legis, ни санскр.

ajasi [1]. Действительно, тематическое 2-е лицо ед. ч. (как и 3-е лицо) имеет различные формы в разных индоевропейских языках. Была сделана попытка объяснить дифтонг -ει путем сближения с литовским языком, где соответствующее окончание восходит, повидимому, к дифтонгу *-ēi. Греческая форма содержит действительный дифтонг, так что ει не является обозначением долгого e; ср. лесб. φέρεις (Сапфо 120 D), θέλεις (Алкей 134 D). Существование действительного дифтонга предполагают также слитные формы типа τιμᾶις и т. п. Конечная сигма может представлять собой, как и в атематическом настоящем времени, заимствование из вторичных времен.

Примечание. В таких формах, как σύρισδες (Феокрит I, 3), ἄμελγες (Феокрит IV, 3), наблюдается, повидимому, простое перенесение вторичного окончания на настоящее время.

Вторичные окончания. Окончание везде -ς, восходящее к индоевропейскому языку: ἴστης, ἔστης, ἔδειξας, ἔλειπες, ἔλιπες и т. п.; в желательном наклонении — ἱσταίης, λείποις и т. п. Это окончание вошло в употребление и в перфекте.

Перфект. В греческом языке существовало окончание -θα, соответствующее, повидимому, санскр. -tha (хотя обычно санскр. -th- соответствует греческое -τ-). Это окончание ясно сохранилось в οἶσθα (из *ϝοιδ-tha) и в ἦσθα, 2-м лице имперфекта от εἰμί (этот имперфект, вероятно, частично восходит к древнему перфекту).

Это окончание -θα использовали для 2-го лица настоящего времени поэты и особенно Гомер: τίθησθα (ι 404, ω 476), εἶσθα от εἶμι „идти" (K 450), ψῆισθα (ξ 149); имперфект, помимо ἦσθα — ἔφησθα (A 397); в сослагательном наклонении — ἐθέλῃσθα (A 554 и др.), πίῃσθα (Z 260); в желательном — βάλοισθα (Θ 571), κλαίοισθα (Ω 619). Во всех этих примерах окончание -θα просто добавлено непосредственно к обычной форме 2-го лица.

С другой стороны, перфект получил для 2-го лица везде, за исключением οἶσθα, вторичное окончание -ς: πέπονθας, τέθνηκας, λέλυκας и т. п., ион. οἶδας.

Отметим, наконец, комбинацию -θα и -ς в οἶσθας (Кратин 105 K), ἦσθας (Менандр, Epitrep. 156).

§ 344. *Средний залог.* Первичные окончания. Уже в индоевропейском языке *-sai служило окончанием как в атематическом, так и в тематическом типе; ср. санскр. dhukṣe, bharase и т. п. В греческом языке это окончание было сохранено, хотя выпадение сигмы между двумя гласными создавало некоторые трудности. В тематическом типе мы имеем у Гомера изъяв. накл. φέρεαι (из *φέρεσαι), сослагат. накл. φέρῃαι. В аттическом диалекте, со слиянием, изъяв. накл. φέρῃ, позднее, начиная с IV в., φέρει; сослагат. накл. φέρῃ.

В атематическом типе сигма должна была сохраниться после согласного: ἧσαι „ты сидишь" (B 255) из *ἧσσαι; в перф. λέλειφαι и т. п. Между гласными сигма должна была выпасть. Мы имеем у Гомера κατάκειαι (Hymn. in Merc. 254), δίζηαι (λ 100); в перф. μέμνηαι (Φ 442). В спряжении глаголов δύναμαι и ἐπίσταμαι ионийско-аттический диалект дает несколько слитных форм: в некоторых местах у Софокла (Phil. 798, 849) и Еврипида (Hecuba 253) рукописное предание колеблется между δύνᾱι и δύνῃ (по аналогии с тематической флексией?). У Феокрита находим δύνᾱι (X, 2); от ἐπίσταμαι встречается ἐπίστῃ (Феогнид 1085), ἐπίστᾱι (Эсхил, Eum. 86); у Геродота отметим ἐπίστεαι (VII, 135) под влиянием тематической флексии, поддержанным формой 3-го л. мн. ч. ἐπιστέαται (ср. § 354).

Обычно σ между двумя гласными в атематической флексии восстанавливалось: κεῖσαι (гомеровская форма), ἵστασαι, τίθεσαι, ἐπίστασαι, δύνασαι, μέμνησαι и т. п. Перфект и здесь не имеет собственного окончания и употребляет -σαι (ср. -μαι, § 342). В койнэ окончание -σαι продолжало распространяться и перешло в тематическую флексию: в Новом завете уже встречается πίεσαι, φάγεσαι и, у слитных глаголов, καυχᾶσαι, ὀδυνᾶσαι и т. п. В дальнейшем были созданы формы типа φέρεσαι. Это окончание общеупотребительно в новогреческом языке: φέρνεσαι „ты несешься" и т. п.

Примечание. В аркадско-кипрском диалекте окончание -σαι под влиянием, повидимому, вторичного окончания -σο изменилось в -σοι, откуда κειοι вместо κεῖσαι (Бехтель I, стр. 370).

[1] Обычно форму λείπεις объясняют как возникшую из *λειπε[σ]ι [Ф. § 61, 16] в результате прибавления к этой форме, после исчезновения интервокального -s, вторичного окончания -ς. По аналогии с этой формой могла быть создана и форма 3-го л. ед. ч. λείπει (по соотношению λείπεις : λείπει || ἔλιπες : ἔλιπε). — *Прим. перев.*

§ 345. Вторичные окончания. Существует только одно вторичное окончание -σο, обнаруживающее те же явления, что и первичное окончание -σαι.

Выпадение σ между двумя гласными наблюдается во многих формах. Оно всегда происходит в тематической флексии: гомер. ἵκεο (I 56), со слиянием — гомер. φράζευ (δ 395), аттич. ἐφέρου, ἐγένου и т. п.

В атематической флексии выпадение σ между двумя гласными также наблюдается часто: гомер. ἔσσυο (ι 447), ἐμάρναο (χ 228), у Геродота ἐκτήσαο (VII, 29) и — со слиянием — ἐκτήω (ω 193), ἐπεφράσω (Φ 410) и др. В повелительном наклонении — θέο (κ 333), φάο (π 168); в K 291 рукописное предание колеблется между παρίσταο и παρίστασο; последняя форма принадлежит аттическому диалекту.

По образцу ἔσσο (от ἔννυμι, корень *u̯es-), κάθησο (из *-ησ-σο, корень *ēs-) были созданы такие формы, как имперф. κεῖσο (ω 40); повел. накл. κεῖσο (Σ 178), ὄνησο (τ 68).

В аттическом диалекте у атематических глаголов сигма восстановлена в основах настоящего времени, но не в основах аориста; таким образом, формы ἵστασο (однако ср. ἵστω, Софокл, Phil. 893 и др.), δείκνυσο и ἐδείκνυσο, τίθεσο и ἐτίθεσο, ἵεσο, δίδοσο и ἐδίδοσο противопоставляются формам θοῦ и ἔθου, δοῦ и ἔδου. Однако в аористе от ἵεμαι мы имеем повел. накл. οὖ при изъяв. накл. εἶσο.

В имперфекте глаголов ἐπίσταμαι и δύναμαι собственно аттическими формами являются слитные формы ἠπίστω, ἐδύνω, но Софокл употребляет в повелительном наклонении одинаково ἐπίστω и ἐπίστασο, и мы находим примеры формы ἠπίστασο. В аор. ἐπριάμην обычно находим ἐπρίω, но в повелительном наклонении Аристофан употребляет как πρίω (Ach. 34), так и πρίασο (Ach. 870). Встречается и ἔφθισο (Эсхил, Septem 960).

Примечания: 1. В дорийском диалекте в результате слияния -ασ возникает долгое α, откуда сигматический аор. ἐπάξᾱ (Феокрит IV, 28), ἐκτάσᾱ (Феокрит V, 6).

2. В койнэ развитие шло в сторону распространения окончания -σο; так, в основании новогреческой формы тематической флексии φερνόσουν лежит форма с окончанием -σο.

Это 2-е лицо на *-so восходит к индоевропейскому языку и представлено иранск. -sa и лат. -re (из *-se) в sequere. Латинская форма указывает, повидимому, на то,

что окончание это имело чередование *-se/*-so. Окончание действительного залога -s могло бы представлять собой нулевую ступень этого окончания *-se/*-so.

Третье лицо единственного числа

§ 346. *Действительный залог.* Первичные окончания. В атематическом типе окончание было -τι, которое мы находим в санскритском, латинском и других языках: ἔστι (лат. est, санскр. asti и др.), дор. τίθητι (Феокрит III, 48). С переходом τ в σ перед ι в ионическо-аттическом и лесбосском диалектах находим: τίθησι, δίδωσι, ἴησι, εἶσι от εἶμι „идти", φησί, ἠσί „он говорит" (Сапфо 122 D). Под влиянием вторичных форм (ср. ниже) появляются примеры 3-го лица ед. ч. без окончания: лесб. τίθη, δίδω, ζεύγνῡ (Бехтель I, 97), δείκνῡ (Гесиод, Op. et d. 526), ὄρη (Феокрит XXX, 22).

Примечание. В свою очередь окончание -σι распространилось на некоторые случаи сослагательного наклонения, где оно присоединялось непосредственно к нормальной форме 3-го л. ед. ч.: ἄγησι (ζ 37), ἐθέλησι (I 146), φέρησι (I 323) и др.

Тематические глаголы имеют окончание -ει: ἄγει, λείπει и т. п. Это окончание, в котором ει является подлинным дифтонгом (как показывает слияние типа τιμᾶι из *τιμαει, а также тот факт, что в беотийском диалекте это окончание обозначается как -ι), находится, очевидно, в каком-то соотношении с окончанием 2-го л. -εις и также представляется неясным[1]. Другие индоевропейские языки имеют здесь то же окончание *-ti, что для атематических глаголов: санскр. ajati, лат. agit и т. д.

Вторичные окончания. Как для атематических, так и для тематических глаголов индоевропейский язык имел окончание *-t, ср. санскр. abharat, др.-лат. feced. В греческом языке этот конечный переднеязычный отпал: ἐτίθει, ἐδίδου, ἵστη, ἔστη, ἔβη, ἔγνω, ἔλειπε, ἔλιπε, в желательном наклонении ἱσταίη, σταίη, φέροι и т. п.

В сигматическом аористе, где конечный переднеязычный исчезал после σ, окончание было заимствовано от перфекта: по образцу λέλοιπε было образовано ἔδειξε, ἔλυσε,

[1] См. предыдущую сноску. — *Прим. перев.*

ἔγεε (от ἔγεα) и т. п. Могла оказать влияние и форма имперфекта типа ἔλειπε.

Перфект. Перфект имеет окончание ε, несомненно древнее,— λέλοιπε. Это ε предполагается также и в ирландской форме.

§ 347. *Средний залог.* Первичные окончания. Окончание -ται (беот. -τη, фессал. -τει) соответствует индоиранскому окончанию, санскр. -te (индоевр. *-tai), и употребляется как в атематическом, так и в тематическом настоящем времени: ἧσται от ἧμαι (ср. санскр. āste), κεῖται, τίθεται, λείπεται, сослагат. накл. ἱστῆται, λείπηται, λίπηται и т. п., перф. λέλειπται и т. п.

В аркадском диалекте окончание -τοι — по аналогии со вторичным окончанием: βολῆτοι = ион.-аттич. βούληται (Швицер 654, 9).

Вторичные окончания. Окончание -το служит как для тематических, так и для атематических глаголов: ἐφέρετο (ср. санскр. abharata), ἐλείπετο, ἐλίπετο, ἐτίθετο, ἔθετο, ἐλέλειπτο; желат. накл. ἱσταῖτο, λείποιτο и т. п. Также находим мы это окончание и в латинском языке в форме -tu- (из *-to-) в fātur; ср. гомер. φάτο. В оскско-умбрском языке окончание имеет тембр e: оск. sakarater (= лат. sacrātur). И здесь, как и во 2-м лице, мы встречаемся с чередованием *-to/*-te, которому в окончании действительного залога соответствует, повидимому, нулевая ступень *-t (§ 346).

Первое лицо множественного числа

§ 348. *Действительный залог.* Различия между первичными и вторичными окончаниями нет. За исключением дорийского и северо-западных диалектов, окончанием является -μεν: τίθεμεν, λείπομεν, ἔθεμεν, ἐλίπομεν, λελοίπαμεν и т. п. С этим окончанием сближали санскритское окончание вторичных времен -mā, -mă, рассматривая конечный носовой в греческом окончании как „неорганический".

В западногреческом и дорийском диалектах окончание -μες: лаконск. ἴκομες (Аристофан, Lys. 1077), геракл. συνεμετρησαμες (Гераклейские таблицы I, 11), арг. απεδωκαμες (I. G. IV, 1488), крит. ὁμωμοκαμες (Швицер 193, 102), надписи Феры εμβαλουμες (Швицер 227, 282); несколько примеров в дельфийском — απεδωκαμες (Диттенбергер[3] 241, 2).

Это окончание является обычным у дорийских писателей: λέγομες (Феокрит XV, 15), ἕρπωμες (Феокрит XV, 42), τελέθομες (Эпихарм 170, 17 K). Однако в тексте Пиндара находим окончание -μεν.

Окончание -μες имеет соответствие в санскритском окончании -mas, которое наряду с окончанием -masi служит для образования первичных форм, а также — с чередованием тембра — в латинском окончании -mus.

В эллинистическую и римскую эпоху окончание -μεν получило общее распространение, вытесняя дорийское -μες. Новогреческое окончание -με восходит к -μεν.

§ 349. *Средний залог.* Употребляемое в первичных и вторичных временах, а также в перфекте окончание -μεθα соответствует индоиранск. *-madhi (санскр. -mahi), которое служит лишь для образования вторичных форм (окончание первичных времен -mahe). Это окончание является общим для всех греческих говоров: φερόμεθα, ἐφερόμεθα, эол. φορήμεθα (Алкей, 30 D), τιθέμεθα, ἐθέμεθα, κεκτήμεθα и т. п. Аполлоний Дискол (De adv. 191, 11) приводит в качестве эолийского окончание -μεθεν, нигде, однако, в текстах не засвидетельствованное.

В гомеровском языке и у трагиков встречается окончание -μεσθα, позволяющее избегать последовательности трех кратких слогов и аналогичное окончанию 2-го л. мн. ч. -σθε: ἱκόμεσθα (Λ 769 и др.) наряду с ἵκόμεθ' (ι 107), συμφερόμεσθα (Λ 736), чему противостоит сослагат. накл. φερωμεθα. Окончание -μεσθα засвидетельствовано даже там, где оно не является необходимым, чтобы избежать следования друг за другом трех кратких слогов: καθεζώμεσθα (Υ 136)[1], δεδμήμεσθα (Ε 878). Многочисленны примеры у трагиков: ἐζόμεσθα (Софокл, Oed. R. 32) и др.

Папирусы также дают примеры окончания -μεσθα.

Некоторые диалекты новогреческого языка употребляют -μεστα, чему в литературной димотикй соответствует -μαστε.

Второе лицо множественного числа

§ 350. *Действительный залог.* Единственное окончание в греческом языке -τε соответствует одновременно санскр. -tha (первичному) и -ta (вторичному); латинский язык

[1] В гексаметре καθεζώμεθα невозможно.—*Прим. перев.*

сохранил -ιε только в повелительном наклонении. Примеры: ἐστέ, ἴτε, λείπετε, ἐλείπετε, ἔβητε, ἐλίπετε, πεπόνθατε и т. п.; πέπασθε (§ 218) восходит к *πεπαθτε [Ф. § 30].

Это окончание -τε сохранилось и в новогреческом языке.

Средний залог. Единственное окончание в греческом языке было -σθε: λείπεσθε, τίθεσθε, λίπεσθε, ἔθεσθε, κέκτησθε, λέλειφθε (из *λελειπ-σθε) и т. п. Делались попытки сблизить с этим окончанием вторичное окончание индоиранского языка -dhvam путем допущения, что конечный носовой не относится собственно к окончанию и что, с другой стороны, -σθε заменило собой древнее -θε: окончание -σθε вместо -θε могло бы в таком случае вести свое происхождение, с одной стороны, от тех основ, где корень содержал конечный спирант: ἧσ-θε „вы сидите", ἔζωσ-θε (перфект от ζώννυμαι), ἔσ-θε (от εἶμαι), а с другой — от основ, в которых конечный переднеязычный переходил в спирант перед θ: πέπυσθε (из *πεπυθ-θε, в 1-м л. πέπυσμαι; см. § 226). Окончание -σθε опиралось также на форму неопределенного наклонения на -σθαι. В среднегреческом и новогреческом языке рассматриваемое окончание сохранилось в форме -στε.

Третье лицо множественного числа

§ 351. *Действительный залог.* Первичные окончания. В действительном залоге тематического типа греческий язык употребляет окончание *-nti, сохранившееся без изменения в дор. εχοντι (Гераклея и др.) и в северо-западных говорах: εχοντι, αγοντι в Дельфах и др. В беотийском диалекте τ перешло в θ: καλεονθι, εχονθι и т. п.; в остальных диалектах τ фонетически перешло в σ: аркад. καθερπονσι (Швицер 657, 55) и т. п.; лесб. απαγγελλοισι (Коллиц 281 a, 33), νεύοισι (Алкей 54, 3 D) и т. п.; наконец, ион.-аттич. λείπουσι, ἄγουσι и т. п. Окончание *-nti в сочетании с тематическим гласным о мы находим также в лат. agunt, санскр. ajanti и т. п.

Вопрос об окончании атематических основ более сложен. Это окончание употреблялось, повидимому, в трех чередовавшихся между собой формах: *-enti, *-onti, *-nti. Окончание *-enti ясно засвидетельствовано в оск.-умбр. s-ent „они суть", и несомненно к этой же форме восхо-

дят греческие — дор. εντι, ион. εἰσί (§ 235). Огласовка о, *-onti, появляется в древнее время в формах типа ὀμνύ-ουσι, которые послужили отправным пунктом для построения тематического ὀμνύω (§ 252), δεικνύ-ουσι (Геродот IV, 168), ταινύουσι (P 391) и т. п. Ἐδ-ουσι „они едят" от ἔδμεναι дало начало тематической флексии ἔδω и т. д. Равным образом вероятно, что и такие формы, как κάμ-νουσι, τίνουσι (ср. санскр. cinv-anti), являются древними атематическими формами, которые способствовали развитию тематической флексии в настоящем времени этих глаголов (§ 253). Спряжение глагола φέρω представляет собой смешение тематических и атематических (ср. φέρτε) форм, и мы не в состоянии решить, следует ли рассматривать форму φέρουσι как φερ-ο-ντι или как φερ-οντι. Впрочем, можно считать, что, с точки зрения греческого языка, особого окончания -οντι не существует и что формы такого типа были полностью ассимилированы тематическим спряжением.

Атематическим глаголам было свойственно также — после гласного — окончание *-nti, в частности для корней на ē, ō, ā: ἄεισι (Гесиод, Theog. 875) восходит к *ἀϝηντι; ср. санскр. vānti „они дуют". Это окончание, повидимому, является древним также в атематических формах слитных глаголов: лесб. φίλεισι, δίφαισι и т. п.

Окончание -ντι получило некоторое распространение в греческом языке: φαντί, φᾶσί от φημί, *δάμνᾶσι от δάμνημι, ион. *ῥήγνῦσι (P 751) — формы, получившие по аналогии с ἱστᾶσι и т. п. ударение δαμνᾶσι, ῥηγνῦσι; также и ζευγνῦσι (Еврипид, El. 1323).

Основы с удвоением тоже получили окончание *-nti, сохраняя перед ним краткий гласный корня (в санскритском языке, наоборот, формы типа dad-ati из *de-d-nti). В дорийском диалекте имеем διδοντι, τιθεντι, ἱσταντι, в эолийском — προτιθεισι. Гомеровская вульгата дает формы такого же типа, но с облеченным ударением на предпоследнем слоге: διδοῦσι, τιθεῖσι, ἰεῖσι, ἱστᾶσι (последняя форма является также и формой аттического диалекта; ср. ниже). Все эти формы, принадлежащие ионийскому диалекту и являющиеся обычными у Геродота, объясняются, с одной стороны, тенденцией этих глаголов в ионийском диалекте перейти к слитному спряжению, с другой — влиянием формы ἱστᾶσι, которая, возможно, восходит к *ἱστάᾱσι (ср. ниже).

Наконец, индоевропейский язык использовал после согласного окончание *-nti с вокализованным n̥. Это окончание, представленное в санскритском языке в форме dad-ati „они дают", существовало и в греческом. В ионийском диалекте находим -ασι с кратким α в некоторых формах 3-го лица мн. ч. перфекта: πεφύκασι (η 114), λελύγχασι (λ 304), μεμαθήκασι (Ксенофан 9 D); кроме того, краткое α следует, несомненно, предполагать и в формах дорийских надписей: дельф. ιερητευκατι (Швицер 353, 40), родосск. ανατεθηκατι (I. G. XII, 1, 924) и т. п. Это окончание, от которого остались только следы, резко отличалось от прочих форм 3-го лица мн. ч. Для большей ясности в него было вставлено ν и, таким образом, вместо -ατι получилось -αντι. Первые примеры этого, вероятно, появились в перфекте: дор. κεχάναντι (Софрон 25, Кайбель), дельф. -τεθεκαντι (Коллиц 1523), беот. -τεθηκαντι (Коллиц 1145), лесб. πεπάγαισι (Алкей 90 D), ион.-аттич. πεπόνθᾶσι, λελοίπᾶσι и т. п. из -αντι.

В ионийско-аттическом диалекте окончание -ᾶσι получило дальнейшее развитие. Перфект от ἵστημι, θνήσκω у Гомера и в ионийско-аттическом диалекте имеет форму ἑστᾶσι[1], τεθνᾶσι из -αᾶσι. У Гомера таким же образом μεμάᾶσι, γεγάᾶσι и т. п.

Наконец, в нескольких случаях это окончание было распространено на настоящее время: гомер. ἔᾶσι „они суть" (Θ 162, Γ 168); ἴᾶσι „они идут" (Π 160) — то же и форма аттического диалекта; ἱστᾶσιν (Ν 336), заменившее собой древнее *ἵστᾶσιν и предполагающее промежуточную форму *ἱστα-ᾶσιν. Исходя из этой формы, можно дать объяснение облеченному ударению на предпоследнем слоге в τιθεῖσι и т. п. Формы ἱστᾶσι и πιμπλᾶσι (Φ 23) принадлежат также и аттическому диалекту. Помимо ἱστᾶσι и ἴᾶσι „они идут", аттический диалект распространил это окончание на некоторые другие случаи настоящего времени: глаголы на -μι с удвоением — διδόᾶσι, τιθέᾶσι и, со слиянием, ἰᾶσι из *ἰε-ᾶσι; наконец, в спряжении настоящего времени на -νῡμι: ῥηγνύᾶσι, δεικνύᾶσι, ὀμνύᾶσι, ὀλλύᾶσι. Настоящее время на -νημι имеет в аттическом диалекте и в гомеровском языке 3-е лицо мн. ч. типа ἁμνᾶσι (ср. ἱστᾶσι) от ἁάμνημι и т. п.

[1] κατεστέᾶσι (Геродот II, 84) может восходить к *κατεστηᾶσι с распространением на множественное число η единственного числа и последующим его сокращением; этому способствовала и аналогия с τιθέᾶσι; ср. формы среднего залога на -εαται, § 354.

§ 352. Вторичные окончания. Окончание вторичных времен представляет полное соответствие окончанию первичных, но без конечного i. Таким образом, для тематических глаголов находим окончание *-nt, которое в греческом языке после выпадения конечного τ представлено в виде -ν: ἔλειπον, ἔλιπον и т. п.

В атематическом типе чередовались все три окончания: *-ent, *-ont, *-nt. Окончание *-ent, греч. -εν, хорошо сохранилось в желательном наклонении: εἶεν наряду с εἶμεν, εἶτε, βαῖεν, λείποιεν, λίποιεν и т. п. Это окончание представлено, возможно, и в ἦεν, откуда дор. ἦν „они были", ставшее в ионическом диалекте 3-м лицом ед. ч. (§ 236).

Окончание *-ont, греч. -ον, засвидетельствовано в гомер. ἦιον „они шли" (φ 370, ω 501). В настоящем времени на -νῡμι такие формы, как ζεύγνυ-ον (Τ 393), ὤμνυ-ον (μ 303 и др.), καταείνυ-ον (Ψ 135), в которых первоначально также было окончание -ον, способствовали, как и формы с окончанием -οντι (§ 351), образованию наст. вр. ὀμνύω и т. п. (§ 252).

Окончание *-nt после гласного широко представлено за пределами ионийско-аттического диалекта: лесб. ἐξεπεμφθεν (Бехтель I, стр. 92), беот. εσσεγραφεν (Бехтель I, стр. 286), ὦρθεν (Коринна 4, 21 D), дор. κατέγνωσθεν (Архимед II, 264), κατεδικασθεν (Гераклейские таблицы I, 122); кроме этих форм страдательного аориста, мы находим его в корневых аористах, например ἔγνον (Пиндар, Pyth. IV, 120), ἔβαν (Пиндар, Ol. II, 38). Много примеров его и в эпическом языке, где они должны быть отнесены к древнейшему эолийскому фонду эпического диалекта: ἔβαν (α 211 и др.), ἔδον (Гесиод, Theog. 30), ἀνέθεν (Симонид Кеосский 108 D); в имперфекте: ἔφαν (Γ 161 и др.), ἴεν (Α 273 и др.), ἔδιδον (Гесиод, Op. et d. 139); в аористе страдательного залога: ἄγεν (Δ 214), ἄλεν от εἴλω (Χ 12), μίγεν (ι 91), ἔφανεν (θ 557), φάανθεν (Α 200), ἔμιχθεν (Γ 209) и др. Эти формы страдательного аориста подтверждают факт наличия в древнее время конечного -t; в них ε является результатом сокращения *-e-nt [Ф. § 6].

Примечание. Можно все же найти несколько примеров 3-го лица мн. ч. на -ην: гомер. μιάνθην (Δ 146), крит. διελεγην (Коллиц 5168), дельф. απελυθην (Коллиц 1919). Эти формы объясняются аналогией с остальной флексией: μιάνθημεν и т. п.

§ 353. В атематическом спряжении ионийский и аттический диалекты ввели окончание -σαν. Отправным пунктом для этого нововведения явилось 3-е лицо мн. ч. сигматического аориста, получившее во всех диалектах окончание -σαν. Некоторые говоры извлекли из сигматического аориста окончание -αν: беот. ανεθεαν (I. G. VII, 1831). Эта форма опирается также на παρειαν „они присутствовали" (I. G. VII, 3173), образованное от 1-го л. ед. ч. παρεια (имперфект от εἰμί). То же окончание мы находим в кипрском диалекте: κατεθιjαν (Идалийская таблица, 27).

В ионийско-аттическом диалекте было использовано не -αν, а -σαν. Кроме аналогии с ἔδειξαν, усвоению окончания -σαν способствовали еще такие формы, как ἦσαν (где σ относится к корню) и ἴσαν „они знали" (где σ могло быть заимствовано у ἴστε). Окончание -σαν, засвидетельствованное уже у Гомера, где мы встречаем φάσαν наряду с φάν, μίγησαν наряду с μίγεν, ζεύγνυσαν (Ω 783) наряду с ζεύγνυον (Τ 393), стало единственным для атематического спряжения в ионийском и аттическом диалектах: ἔθεσαν, ἔδοσαν, ἐτίθεσαν, ἐδείκνυσαν, ἐδάμνασαν, ἔγνωσαν, ἔβησαν, ἐμίγησαν, плюсквамперф. ὠλώλεσαν, ἕστασαν и т. п. В ионийском диалекте (но не в аттическом) это окончание распространилось на желательное наклонение: εἴησαν, βαίησαν, λειποίησαν и т. п. (относительно повелительного наклонения см. § 320).

Начиная с III в. до н. э. это удобное окончание получило широкое распространение в койнэ и стало употребляться в тематическом спряжении как в имперфекте, так и в аористе: απηλθοσαν (Диттенбергер[3], 646, 40), ὑπελαμβάνοσαν (Pap. Grenfell II, 36), εἴχοσαν (Иоанн XV, 22), ἐδοκοῦσαν (Гермас, Sim. IX 9, 5)[1]. Это нововведение давало два преимущества: 3-е лицо мн. ч. получило форму, отличную от 1-го лица ед. ч., и имело теперь одинаковое число слогов с другими лицами множественного числа.

[1] Ср. новогреч. ἀγαποῦσαν и т. п.

Примечания: 1. Иногда в 3-м лице мн. ч. имперфекта встречается окончание -αν: ἔβριζαν (Pap. Paris 40, 39), εἶχαν (Марк VIII, 7), ἐγόγγυζαν (Лука V, 30) и т. п. Относительно распространения этого вторичного окончания на перфект см. § 231.

2. Вообще вторичное окончание имело тенденцию развиваться, вытесняя первичное: этим объясняются новогреческие формы типа λέγουν(ε) вместо λέγουσι.

§ 354. *Средний залог.* Первичные и вторичные окончания. Окончанию действительного залога соответствует с тем же чередованием в огласовке окончание *-ntai, *-ontai, *-n̥tai (*-entai в греческом языке нет, и санскритский язык не дает возможности решить, существовало ли такое окончание), ср. санскр. -nte и т. д., откуда в греческом: -νται, -ονται, -αται. Вторичные времена имеют параллельные этому окончания *-nto, *-onto, *-n̥to, ср. санскр. -nta и т. д., откуда в греческом: -ντο, -οντο, -ατο.

После гласного окончанием в первичных временах является -νται, во вторичных — -ντο: δίζηνται[1], лесб. προνόηνται[1] (Бехтель I, стр. 83), τίθενται, δίδονται, ἔθεντο, ἔδοντο, πλῆντο (от πελάζω), ἔμπλητο[1] (от ἐμπίμπλημι) и т. п. В перфекте: μέμνηνται[1], ἐμέμνητο[1] и т. п. В тематическом спряжении: λείπονται, ἐλείποντο, ἐλίποντο и т. п.

У глаголов на -νῡμι параллельно с окончаниями действительного залога -ντι и -ν (§ 351) существовали, повидимому, в среднем залоге окончания -νται и -ντο: ταινύοντο (Ι 468) и др. То же в спряжении глагола κεῖμαι — κέονται (Χ 510).

После согласного мы находим окончание -αται, -ατο, хорошо засвидетельствованное у Гомера и в ионийском диалекте: гомер. εἵαται (ἧαται) „они сидят" от корня *ĕs- (глагол ἧμαι), перешедшее после сокращения начального гласного в ἕαται (Γ 134), также δέχαται (Μ 147). Особенно часто встречается оно в перфекте — τετεύχαται (Ν 22 и др.), ἐστάλατο (Псевдо-Гесиод, Scutum 288). Древнеаттический диалект употребляет еще такие формы, как τετάχαται, ἐτετάχατο (Фукидид V, 6), γεγράφαται, но в конце V в. эти формы были заменены описательными.

После ι Гомер употребляет формы типа κεκλίαται (Π 68), особенно после дифтонгов с ι: κείαται (Ω 527), откуда

[1] Долгий гласный, который должен был бы сократиться перед сочетанием -ντ-, сохранился по аналогии с другими формами этого глагола.

κέαται (Λ 659), в желательном наклонении — γενοίατο (Β 340), πυθοίατο (Λ 257), ἐλασαίατο (Κ 537) и т. п.; такие формы желательного наклонения преобладают еще в аттической трагедии.

Наконец, после υ окончания -αται, -ατο встречаются у Гомера лишь в единичных случаях: εἰρύαται (Ξ 75). Обычными формами окончаний после υ являются -νται, -ντο: εἵρυντο (Μ 454), λέλυνται (Β 135). В частности, в спряжении глаголов на -νῦμι: δαίνυνται (η 203 и др.), ῥήγνυντο (Ν 718) и т. п.

Таким образом, окончания -νται, -ντο распространялись за счет окончаний -αται, -ατο. Аттический диалект постоянно употребляет формы типа λέλυνται, κέκλινται, κέκριναι, κεῖνται, а в желательном наклонении — τιθεῖντο, γένοιντο, δείξαιντο (Эсхил и Софокл не знают еще форм на -αιντο) и даже κάθηνται от корня на s (ср. гомер. εἵαται от корня *ēs-).

Ионийский диалект, наоборот, имел тенденцию распространить окончание -αται на такие формы, где этому окончанию предшествовала гласная: гомер. βεβλήαται (Λ 657), βεβλήατο (Ξ 28), κεχολώατο (ξ 282), беот. -μεμισθωαθη (Бехтель I, стр. 289). В ионийском диалекте с сокращением -η в -ε: πεπονέαται (Геродот II, 63), κεκλέαται (Геродот II, 164), μεμνέατο (Геродот II, 104), ἠγέαται (Геродот I, 136); с древним кратким гласным: τιθέαται (Геродот IV, 26), διδόαται (Геродот II, 47); наконец, по аналогии -ιστέαται (Геродот II, 113), -ιστέατο (Геродот II, 162); δυνέαται (Геродот II, 142), ἐδυνέατο (Геродот IV, 110). Эти аналогические формы подтверждаются и надписями: κιρνεαται вместо аттич. κίρναται, засвидетельствованное в Милете (Швицер 726, 11).

Относительно конечных -δαται, -δατο см. § 226.

Примечание. Новогреческий язык сохранил окончания 3-го лица мн. ч. среднего залога без существенного изменения: φέρνονται „они несутся", φέρνονταν „они неслись".

Двойственное число

§ 355. Поскольку двойственное число имело тенденцию исчезнуть, его окончания в системе спряжения засвидетельствованы слабо. Их, разумеется, совсем не знают диалекты, утратившие двойственное число: ионийский,

эолийский, койнэ. 1-е лицо действительного залога совершенно исчезло; вместо него употребляется 1-е лицо мн. ч. Для среднего залога существует лишь пять примеров окончания -μεθον (Ψ 485; однако чтению περιδώμεθον следует, возможно, предпочесть вариант περιδώμεθα, и в таком случае окончание -μεθον вовсе устраняется из текста Гомера; Софокл, El. 950, Phil. 1079; Афиней 98 A — архаизм). Это окончание явно образовано от -μεθα по образцу 2-го л. -σθον.

Говоры, сохранившие двойственное число, употребляют его только во 2-м и 3-м лицах. Случаи употребления сравнительно редки, и форма окончаний несколько колеблется.

2-е лицо. В действительном залоге окончание -τον, одновременно первичное и вторичное, соответствует вторичному окончанию -tam в санскрите.

В среднем залоге окончание -σθον, одновременно первичное и вторичное, не может быть объяснено путем сравнения с индоиранским. Это окончание аналогическое: оно было образовано от окончания 2-го лица мн. ч. среднего залога -σθε по образцу -τον.

3-е лицо. В действительном залоге первичное окончание -τον не имеет точного соответствия с санскр. -taḥ. Наоборот, вторичное общегреческое окончание -τᾱν, аттич. -την, соответствует вторичному санскритскому окончанию -tām. В среднем залоге были образованы два окончания: -σθὸν для первичных времен и -σθην для вторичных, аналогичные, с одной стороны, окончаниям -τον и -την, с другой — формам множественного и двойственного числа среднего залога на -σθ-.

Парадигма двойственного числа в аттическом диалекте имеет следующий вид:

	Действительный залог	Средний залог
Первичные окончания	-τον	-σθον
	-τον	-σθον
Вторичные окончания	-τον	-σθον
	-την	-σθην

Однако формы двойственного числа не были строго фиксированы; возникали колебания, особенно во вторичных временах.

Там, где этого требует метрика, у Гомера встречается 3-е лицо дв. ч. имперфекта на -τον вместо -την: διώκετον (K 364), ἐτεύχετον (N 346), λαφύσσετον (Σ 583). Возможно, что сюда относится и ἔφατον (Платон, Euthyd. 274 a).

В то же время у аттических поэтов и прозаиков встречается -την вместо -τον во 2-м лице имперфекта и аориста: εἰχέτην (Софокл, Oed. R. 1511), ἠλλαξάτην (Еврипид, Alc. 661). В рукописях Платона — ἤστην (Euthyd. 294 e), εἰπέτην (Symp. 189 c).

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГРЕЧЕСКОГО ГЛАГОЛА

Приращение

§ 356. В некоторой части индоевропейских языков значение прошедшего времени (имперфекта, аориста, плюсквамперфекта) могло подчеркиваться в изъявительном наклонении употреблением приращения. Это явление наблюдается в языках индоиранских, армянском, греческом. Приращение представляет собой служебное слово, присоединяемое к изъявительному наклонению со вторичными окончаниями с целью яснее оттенить присущее форме значение прошедшего времени. Оно имеет, вообще говоря, форму *e- и представлено в греческом языке перед согласным в виде ἐ-: ἔφερε, ср. санскр. abharat, арм. eber, ἔλειπε, ἔλιπε и т. п. При корнях, начинавшихся на s, i̯ или u̯, после выпадения этих звуков между двумя гласными приращение ἐ- оказывалось в зиянии с гласным корня, что вело к слиянию, происходившему нередко уже в гомеровскую эпоху: εἶχον (λ 621 и др.) из *ε-εχον (*e-segh-), εἵποντο (E 591 и др.) из *ε-εποντο (*e-sekᵘ-), в плюсквамперфекте εἱστήκειν (*e-se-st-); εἶμεν (ион.-аттич.) „мы пустили“ из *ε-εμεν (*e-i̯ə-), аттич. εἶπον, гомер. ἔειπον (K 445 и др.) из *ε-ϝειπ-, εἶδον из *εϝιδον, лесб. εὖιδον (Бехтель I, стр. 11).

В аористе и имперфекте глагола (ϝ)εργάζομαι мы находим εἰργασάμην и εἰργαζόμην (ср. Лисий II, 20); однако вместе с тем мы имеем и ἠργασάμην, ἠργαζόμην (ср. Аристофан, Eccles. 134), причем последние формы засвидетельствованы и в аттических надписях IV в. Эти формы объясняются наличием приращения η (*ηϝεργαζ-), наблюдаемого иногда в глаголах, начинавшихся на ϝ. Точно так же: гомер. ἀπηύρα (Z 17 и др.), ср. прич. ἀπούρας; гомер. ἠ(ϝ)είδη „он знал“ (ι 206); аттич. ἑώρων (из *ηϝορ-), имперф. от ὁράω; ἑάλων (из ηϝαλ-) с долгим α, аорист от ἁλίσκομαι. Относительно форм ἔωσα от ὠθέω и ἐωνησάμην от ὠνέομαι (эти два глагола имели в начале ϝ) невозможно установить, было ли у них приращение ἠ- или ἐ-. Действительно, перед дигаммой употреблялось и приращение ε-; ср. ἔειπον, εἶδον, гомер. ἐάγη, ἐάλη и т. п. с кратким α.

Приращение ἐ- наблюдается, повидимому, также в имперфекте глагола εἶμι „идти“: ἴομεν, ἴων (ψ 370), ἴσαν (K 197) при наличии форм ἴτην и ἴσαν должны быть формами с долгим приращением. Впоследствии приращение η- было использовано и перед согласным: ἤμελλον (Гесиод, Theog. 888; Аристофан, Eccles. 597 и др.) наряду с ἔμελλον; формы ἠβουλόμην и ἠδυνάμην появляются в аттических надписях начиная с 300 г. Эти формы возникли, повидимому, под влиянием аналогии с близким по значению глаголом θέλω, имевшим параллельную форму ἐθέλω и в имперфекте соответственно формы ἔθελον и ἤθελον.

Относительно количественного приращения в корнях, начинавшихся с s-, i̯- или u̯-, см. § 357.

§ 357. Если корень начинался с гласного, приращение уже в индоевропейском языке подвергалось слиянию с этим гласным: в имперфекте от εἰμί ἦα „я был“ η должно восходить к слиянию индоевропейского приращения с начальным e; дор. ἄγον (ион.-аттич. ἦγον) от ἄγω (ср. санскр. ājam) должно тоже заключать в себе слияние, восходящее к индоевропейскому языку; так же ὦμοσα от ὄμνυμι. В противоположность этому долгий гласный в глаголах, начинающихся на ἰ- или ὐ-, например ἰαίνετο, ὕφηνα и т. п. (с долгими ι и υ), появился, вероятно, по аналогии с ἄγον, ἦγον и т. п.

С точки зрения греческого языка, можно сказать, что приращение у глаголов, начинающихся с гласного, состоит в удлинении этого гласного: ἤρεφον от ἐρέφω, ὠρέξατο от ὀρέγνυμι и т. п.

Такое приращение наблюдается даже у корней, которые этимологически начинались с отпавшего в начале слова s: ἡλλόμην (ср. лат. saliō), ἵκετο с долгим ι (корень *sik-), ἶζον (*si-sd-). То же и у корней с начальным ϝ: аттич. ὦικησα от (ϝ)οικέω, ἤλπιζον, ср. (ϝ)ελπίς; ἡλισκόμην, ион. ἥλων наряду с ἑάλων (§ 356) и т. п.

У основ, начинавшихся с последовательности „дифтонг + согласный“ или „гласный + плавный“, или „носовой + согласный“, начальный гласный уже в общегреческом языке должен был фонетически сократиться. Однако он остался долгим, так как долгота была характерным элементом глагольной формы: ὤικουν от οἰκέω, ηὐχόμην от εὔχομαι, ἤρκεσα от ἀρκέω, ἤντλουν от ἀντλέω и т. п.

Примечание. В ходе исторического развития аттического диалекта дифтонги с первым долгим элементом снова подверглись сокращению; начиная с 378 г. до н. э. в надписях появляются такие формы, как εἰρέθη (вместо ἠρέθη от αἱρέω), εἰτήσατο (вместо ἠτήσατο от αἰτέω) и т. п. Точно так же, в койнэ: εὕρισκον, εὐχόμην, εὔξησεν (вместо ηὔξησεν, от αὐξάνω) и т. п.

§ 358. Приращение в индоевропейском языке было факультативным. Эта свобода в его употреблении сохранилась и у Гомера: отсутствие приращения не подлежит сомнению в таких формах, как στῆ, βῆ, βάλλε, когда они стоят в начале стиха, или ὀλέκοντο, ὀνόμαζε. Иногда мы не можем решить, имеет ли данная форма приращение или нет: Α 5 можно читать как δ'ἐτελείετο, так и δὲ τελείετο.

У Геродота „количественное“ приращение, состоящее в удлинении начального гласного, чаще всего отсутствует для глаголов, начинающихся с дифтонга. У итеративных глаголов на -σκον (§ 261) приращение всегда отсутствует.

Глаголы, производные от сложных слов, принимают приращение в начале: ἐμυθολόγησα, ὠικοδόμησα и т. п. Напротив, глаголы с предлогом имеют приращение после предлога: ἀπέβαλον, ἀπέθανον и т. п.

Примечания: 1. Глаголы, произведенные от сложного имени, в состав которого входит предлог, получают, как правило, приращение в начале: ἠμπέδουν от ἐμπεδόω (происходит от ἔμπεδον), ἠνεχύραζον от ἐνεχυράζω (происходит от ἐνέχυρον) и т. п. У некоторых глаголов наблюдаются колебания: ἐκκλησιάζω — ἠκκλησίαζον (Демосфен XVIII, 265), но чаще ἐξεκλησίαζον (Лисий XIII, 73). Приращение стоит всегда после предлога в ἀπεδήμησα (ἀποδημέω, ἀπόδημος); ἀπελογησάμην (ἀπολογέομαι, ἀπόλογος); διήιτησα (διαιτάω, δίαιτα); κατηγόρουν (κατηγορέω, κατήγορος); παρενόμησα (παρανομέω, παράνομος); προὐξένησα (προξενέω, πρόξενος) и др.

У глаголов, в состав которых входят δυσ- и εὐ-, приращение ставится обычно перед приставкой: ἐδυστύχησα (δυστυχέω, δυστυχής), ηὐτύχησα (εὐτυχέω, εὐτυχής), но иногда после приставки δυσ- или εὐ-: δυσηρέστουν (Полибий), ср. δυσαρεστέω, δυσάρεστος; εὐηρέστουν (Диодор Сицилийский), ср. εὐαρεστέω, εὐάρεστος; εὐηγγελισάμην, ср. εὐαγγελίζομαι, εὐάγγελος.

2. Некоторые глаголы, наоборот, перестали ощущаться как сложные, так что приращение стало ставиться перед приставкой. Такая трактовка наблюдается в отношении очень древних глаголов, этимология которых была забыта; это относится, повидимому, к ἠνώγει (от ἄνωγα), ἐπίεζον (от πιέζω). В аттическом диалекте: ἠμφίεσα от ἀμφιέννυμι; ἐκάθευδον наряду с καθηῦδον (Гомер; Платон, Symp. 217 d); ἐκά[1]ητο (Аристофан, Av. 510) наряду с καθῆστο (Гомер; Платон, Resp. 328 c) и καθῆτο (Демосфен XVIII, 169); ἐκαθέζετο, ἐκάθιζον, ἐκάθισα (но καθίσα, то есть καθεῖσα, Аристофан, Ran. 911)[1]; ἡφίει вместо обычного ἀφίει от ἀφίημι (Фукидид II, 49); ἠπίστατο (ион.-аттич.) от ἐπίσταμαι.

3. Эти колебания повлекли за собой образование форм с двойным приращением: ἠμφεσβήτησα от ἀμφισβητέω (Платон, Gorg. 476 a и др.)[2]; ἠμπειχόμην (Платон, Phaed. 87 b) от ἀμπέχομαι; ἠνειχόμην (Фукидид I, 77) и ἠνεσχόμην (Фукидид III, 28), являющиеся наиболее употребительными формами имперфекта и аориста от ἀνέχομαι в аттическом диалекте.

4. Отметим особый случай — имперфект от χρή: χρή является именной формой, не содержащей глагола ἐστί; имперфект имеет форму χρῆν из χρὴ ἦν, но наряду с ней имеется дублет ἐχρῆν, менее употребительный.

5. В койнэ система приращения была нарушена; последнее появлялось иногда вне изъявительного наклонения: от ἀναλίσκω сослагат. накл. аориста ἀνηλώσῃι (Pap. Strasb. 92); от κατάγνυμι аорист страдательного залога κατεάγην, сослагат. накл. κατεαγῶσι (Иоанн XIX, 31).

6. В новогреческом языке слоговое приращение, вообще говоря, сохранилось в тех случаях, когда на него падало ударение: ἔγραφα, ἔγραφα. Количественное приращение наблюдается в ἤρθα (др.-греч. ἦλθον), ηὗρα (др.-греч. ηὗρον). Однако многочисленны и формы без приращения.

Замечания об акцентуации греческого глагола

§ 359. В противоположность имени глагол имеет ударение на определенном месте. Здесь необходимо различать формы личные и именные. Только последние могут дать представление о месте ударения в разных глагольных основах.

Именные формы. В тематическом спряжении сохранено древнее противопоставление настоящего времени и аориста. В настоящем времени ударение падает на гласный, предшествующий тематическому гласному[3]: λείπειν, λείπων, λείπεσθαι, βασιλεύειν, βασιλεύων, ср. р. βασιλεῦον и т. д. В причастии среднего залога ударение в силу

[1] Точно так же в перфекте: κεκάθικα (Диодор Сицилийский, XVII, 115).

[2] Своеобразная форма, в которой приращение стоит перед сигмой, относящейся к приставке.

[3] Однако в гомеровском тексте эолийский инфинитив типа ἀνασσέμεν и т. п. всегда бывает парокситональным.

ограничения его места тремя последними слогами оказывается на тематическом гласном: λειπόμενος и т. п.

У слитных глаголов ударение сообразуется с правилами слияния: καλεῖν из καλέειν, καλεῖσθαι из καλέεσθαι, καλῶν из καλέων, καλούμενος из καλεόμενος и т. п.

Та же акцентуация наблюдается и в будущем времени: λύσειν, λύσων, λύσεσθαι, λυσόμενος. Слитные формы: μενεῖν, μενῶν, ὀλεῖσθαι, ὀλούμενος и т. п.

Наоборот, в аористе ударение падает на тематический гласный: λιπεῖν, λιπών, εἰπεῖν, εἰπέμεν, εἰπών и т. п.

Это противопоставление восходит к глубокой древности: мы находим его и в санскрите, притом не только в именных формах, но и в личных.

Атематическое спряжение. Как в настоящем времени, так и в аористе ударение в действительном залоге находится на слоге, непосредственно предшествующем характеристике инфинитива или причастия; в среднем залоге оно отходит возможно далее от конца слова; в настоящем времени: ἱστάναι, τιθέναι, ἰέναι, διδόναι, δεικνύναι, ἱστάς, τιθείς, ἰείς, διδούς, δεικνύς, ἵστασθαι, τίθεσθαι, ἵεσθαι, δίδοσθαι, δείκνυσθαι, ἱστάμενος, τιθέμενος, ἱέμενος, διδόμενος, δεικνύμενος; в аористе: στῆναι, θεῖναι, δοῦναι, βῆναι, γνῶναι, ἁλῶναι, στάς, θείς, δούς, βάς, γνούς, ἁλούς, θέσθαι, δόσθαι, πρίασθαι, θέμενος, δόμενος, πριάμενος; аорист страдательного залога -ην, -θην имеет закономерную акцентуацию: μιγῆναι, μιγείς, λυθῆναι, λυθείς.

Примечание. Отметим ударение в причастии на -ων атематического настоящего времени: ἰών от εἶμι, ἐών или ὤν от εἰμί.

Аористы на -α. В аористах на -α ударение падает на слог, предшествующий характеристике -αι или -αντ- инфинитива или причастия: χέαι, χέας, χέασθαι, χεάμενος, δεῖξαι, δείξας; ср. δείξασθαι, δειξάμενος.

Перфект. В перфекте ударение падает на характеристику инфинитива или причастия, за исключением инфинитива среднего залога, где ударение падает на предшествующий слог: λελυκέναι, λελυκώς, λελυμένος, но λελύσθαι; εἰληφέναι, εἰληφώς, εἰλημμένος, но εἰλῆφθαι; εἰρηκέναι, εἰρηκώς, εἰρημένος, но εἰρῆσθαι и т. п.

У Гомера инфинитивы перфекта на -μεν и -μεναι имеют ударение на слоге, предшествующем характеристике: ἴδμεν, ἴδμεναι, τεθνάμεν, τεθνάμεναι и т. п.

Постановка ударения в перфекте на характеристику инфинитива и причастия восходит, повидимому, к индоевропейскому языку; мы находим ее и в санскрите.

§ 360. Личные формы. В личных формах ударение отходит к началу слова, насколько это допускает общее ограничение места ударения. Это правило, представляющее собой нововведение греческого языка, объясняется тем, что в индоевропейском языке эти глагольные формы могли быть как ударными, так и безударными. Греческий язык сохранил ясные следы безударности глагола в спряжении глагола εἰμί, где ἐστι противопоставляется ἔστι, и в спряжении глагола φημί [1]. В глагольных формах, имеющих три слога и более, энклитические формы характеризуются в греческом языке, в силу закона, ограничивающего место ударения, тем, что в них ударение отходит возможно дальше от конца: ἥρπαζον, ἁρπάζομεν, ἁρπάζοιμεν и т. д. Такая постановка ударения стала постоянной, и различие между ударными и безударными формами исчезло. Однако двусложные формы глагола могли бы сохранить противопоставление между ударными и безударными формами, и это различие действительно удержалось в настоящем времени глаголов εἰμί и φημί. Во всех прочих формах отход ударения от конца стал правилом: таким образом, в противоположность санскр. imáḥ „мы идем“ греческий язык употребляет ἴμεν.

Примечания: 1. По отношению к ударению конечные -αι и -αι рассматриваются как долгие в желательном наклонении; в других случаях -αι рассматривается как краткое (ср. § 24). Таким образом, следует различать βουλεύσαι (3-е лицо ед. ч. желательного наклонения аориста), βούλευσαι (повелительное наклонение аориста среднего залога) и βουλεῦσαι (инфинитив аориста действительного залога; § 359).

2. Единственное постоянное исключение из правила о перемещении ударения от конца слова в личных формах составляют пять форм повелительного наклонения действительного залога: εἰπέ, ἐλθέ, εὑρέ, ἰδέ, λαβέ, и повелительное наклонение среднего залога типа λαβοῦ, βαλοῦ, γενοῦ и т. п. (из λαβέο и т. д.), сохраняющие ударение на тематическом гласном (обычное место ударения в аористе такого типа; ср. εἰπών, εἰπεῖν, ἐλθών, ἐλθεῖν и т. п.).

§ 361. Там, где мы имеем дело со слитными формами, место ударения определяется законами слияния — τιμῶ,

[1] Относительно частностей см. Vendryes, Traité d'accentuation grecque, стр. 108 — 110 и 116.

τιμᾱ̃ις (из τιμάω, τιμάεις) и т. д. для всех форм слитного настоящего и будущего. Существуют и другие формы, восходящие к слиянию и имеющие соответственное ударение. Сюда относятся:

1. Сослагательное наклонение действительного залога глаголов на -μι (за исключением εἶμι „иду" и глаголов на -νῡμι): τιθῶ, διδῶ, ἱστῶ, ἰῶ, в аористе — θῶ, δῶ, στῶ, ὦ. Все эти формы объясняются слиянием (§ 306). По аналогии такое же ударение имеет и желательное наклонение: τιθεῖμεν, διδοῖμεν, ἱσταῖμεν.

В среднем залоге сослагательного наклонения имеем формы ἱστῶμαι, τιθῶμαι, также являющиеся результатом слияния. Формы θῶμαι, δῶμαι, как двусложные, не показательны, и наиболее достоверная рукописная традиция дает ударения ὄνωμαι, πρίωμαι. Для настоящего времени Геродиан (I, 462) также указывает ударение δύνωμαι, ἐπίστωμαι, κρέμωμαι. Ударение в желательном наклонении: ἱσταῖο, ἱσταῖτο, τιθεῖο, τιθεῖτο, διδοῖο, διδοῖτο, но δύναιτο, ἐπίσταιτο, κρέμαιτο, πρίαιτο, ὄναιτο (§ 307 и 311).

2. Сослагательное наклонение второго атематического аориста и аориста страдательного залога на -ην и -θην: βῶ, ἁλῶ, μιγῶ, μιχθῶ и т. п. Все эти формы объясняются слиянием. Желательное наклонение также является слитным: λυθεῖμεν, λυθεῖεν, μιγεῖμεν, ἁλοῖμεν и т. п. [Ф. § 6].

3. Сослагательное наклонение страдательного перфекта: βεβλῶμαι, κεκτῶμαι, μεμνῶμαι и т. п. То же и в желательном наклонении: βεβλῆιο, κεκτῆιο, μεμνῆιο (и μεμνῶιο). Отметим также εἰδῶ, εἰδῶμεν, εἰδεῖμεν от οἶδα.

4. Некоторые формы 3-го лица мн. ч., в которых окончание ᾱ̄σι подвергается слиянию с предшествующей гласной: в настоящем времени — ἱστᾶσι, ἰᾶσι; в перфекте — βεβᾶσι (ср. гомер. βεβάᾱσι), ἑστᾶσι, τεθνᾶσι.

Ионийский диалект имеет по аналогии τιθεῖσι, διδοῦσι, ἰεῖσι (§ 351).

§ 362. Как общее правило, сложный глагол в отношении ударения не отличается от простого, то есть ударение в нем отходит от конца настолько, насколько это совместимо с общим ограничением места ударения.

Существует, однако, несколько особенностей:

1. Односложные окситональные глагольные формы получают в сложении острое ударение на предпоследнем

слоге: δός, ἀπόδος; ἕς, ἄνες, συμπρός; θές, ἀπόθες; σχές, ἐπίσχες и т. д. Исходным пунктом для этого правила послужил тот случай, когда односложному окситональному глаголу предшествовали две приставки, например συμπρός.

2. Действительно, как правило, при наличии двух приставок ударение не отходит дальше первой. Это правило применяется и к формам с приращением, где ударение не отходит дальше приращения: κατεῖπον, παρέσχον, ἐπέβαν и т. п.

3. Сослагательное и желательное наклонения сложных глаголов на -μι сохраняют ударение там, где оно было в простых глаголах: προστιθῶ, συνῶ, συνεῖεν. Это правило объясняется тем, что данные формы, по крайней мере частично, происходят от слияния. То же имеет силу, и по той же причине, для сослагательного и желательного наклонений корневого аориста от этих глаголов (στῶ, καταστῶ, θεῖμεν, ἀναθεῖμεν), а также в сослагательном и желательном наклонениях атематического аориста типа ἔβην, ἔδρᾱν, ἔγνων : καταβῶ, καταβαῖεν и т. п. Наконец, та же трактовка имеет место в сослагательном и желательном наклонениях страдательного аориста на -ην и -θην: συμμιγῶσι, συμμιγεῖεν и т. п.

Греческое спряжение

§ 363. В предыдущих главах мы последовательно рассмотрели глагольные основы и затем систему окончаний. Но мы не установили еще подлинной картины спряжения. Окончания представляют собой реальное единство, но глагольные основы разнообразны. Правда, некоторые образования предстали перед нами как продуктивные и обладающие особой правильностью: основы на *-je-/-jo- в группах на -εύω, -άω, -έω, -ζω, будущее время на -σω, сигматический аорист на -σα, в перфекте формы с удвоением, характеризуемые окончанием -κα. Но для большей части глаголов мы не можем по основе настоящего времени определить ни структуры прочих основ, ни даже существуют ли они в действительности. Супплетивность, наиболее характерные примеры которой мы привели выше (§ 173), — крайнее и особенно показательное проявление независимости глагольных основ друг от друга. Тем не менее в греческом языке существовала тенден-

ция связывать последние между собой как можно теснее, и у таких глаголов, как παιδεύω, τιμάω или φιλέω, мы имеем полную возможность образовать от настоящего времени основы всех прочих времен и наклонений.

§ 364. К построению системы спряжения греческий язык шел различными путями. Иногда настоящее время образовывалось от аориста, что наблюдается в сравнительно раннее время: от ἔχραισμον было образовано χραισμέω, от ἔστυγον — στυγέω, от ἐκρέμασα — κρεμάννῡμι, от ἐσκέδασα — σκεδάννῡμι, от ἐπέτασα — πετάννῡμι, от ἥμαρτον — ἁμαρτάνω и т. п. С другой стороны — и этот случай является наиболее обычным — от основы настоящего времени производились основы будущего времени, аориста и т. д.: от βόσκω — βοσκήσω, ἐβόσκησα; от χαίρω — χαιρήσω; от διδάσκω (наряду с ἐδίδαξα) — ἐδιδάσκησα; именно таким образом было построено спряжение отыменных глаголов, например τιμάω, φιλέω и т. п.

§ 365. Суффикс *ē, выражавший состояние и служивший характеристикой страдательного аориста, был использован, помимо этого, и для построения спряжения: он превратился в простой структурный элемент, широкое применение которого подчеркивало тенденцию греческого языка к установлению формальной связи между различными основами от одного и того же глагольного корня. У Гомера от корня перф. δεδαώς „знающий“ образованы формы буд. вр. δαήσομαι и перф. δεδαημένος и δεδάηκα, опирающиеся на аор. ἐδάην: глагол, означавший „знать“, легко допускал прибавление суффикса ē, выражавшего состояние. Другие подобные примеры: от ῥέω, ἐρρύην — буд. вр. ῥυήσομαι, перф. ἐρρύηκα; от χαίρω, ἐχάρην — перф. κεχαρηκώς, κεχάρηκα; от μαίνομαι, ἐμάνην — в позднюю эпоху буд. вр. μανήσομαι (Anth. XI, 216), перф. μεμάνημαι (Феокрит X, 31).

Элемент ē был использован также и в спряжении глаголов, не имеющих аориста на ē (греч. -ην): с помощью η был построен перфект от корня *men- „оставаться“ — μεμένηκα (ср. лат. manēre), отличающийся, таким образом, от перф. μέμονα от корня *men- „думать“. В формообразовании от корня *ueid- „видеть“, тяготевшего к выражению дуративности, элемент ē также играл большую

роль (лат. vidēre); греческий язык удержал его в буд. вр. εἰδήσω (η 327) и в плюсквамперф. ᾔδη (§ 232).

Некоторые глаголы употребляют параллельно как формы с расширением, так и формы без расширения: от ἔχω имеем буд. вр. ἕξω, но также σχήσω (M 166; Аристофан, Ran. 188), перф. ἔσχηκα и ἔσχημαι (ср. лат. habēre).

Этот суффикс, исключенный из системы настоящего времени, мог служить орудием для построения других глагольных основ. Язык стремился установить формальное единство между всеми основами. Столкновение согласных и возникающие при этом фонетические трудности грозили разрушить это единство. Для устранения их служил элемент ē.

Этот элемент, обнаруживаемый нами в будущем времени, в аористе и в перфекте, часто чередуется с суффиксом на -i (*$_{\breve{\imath}}^{e}$/$_{o}$-, *-i-sk^{e}/$_{o}$-), фигурирующим в настоящем времени. Сопоставление слав. **мьнитъ, мьнѣти** с греч. μαίνομαι, ἐμάνην показывает, что это чередование является древним: ἀκαχίζω, ἀκαχήσω, ἀκάχησα; ἀπαφίσκω, ἀπαφήσω, ἀπάφησα, εὑρίσκω, εὑρήσω, ηὗρηκα (но ηὑρέθην, εὑρετός); ὀφλισκάνω, ὀφλήσω, ὤφλησα, ὤφληκα; στερίσκω, στερήσω, ἐστέρησα, ἐστέρηκα[1].

У глаголов, основа которых оканчивалась на переднеязычный, образование перфекта с группой из переднеязычного + κ было невозможно, а группа, состоявшая из переднеязычного + σ в будущем времени и в аористе, претерпевала фонетическое изменение. Отсюда потребность в расширении η: αἰσθάνομαι, αἰσθήσομαι, ᾔσθημαι; ἁμαρτάνω, ἁμαρτήσομαι, ἥμάρτηκα, ἥμάρτημαι и даже ἥμάρτησα (Эмпедокл 115 D); ἀπεχθάνομαι, ἀπεχθήσομαι, ἀπήχθημαι; βλαστάνω, βλαστήσω, βεβλάστηκα и даже ἐβλάστησα (Гиппократ VII, 546 Литтре); εὖδω, εὐδήσω и καθευδητέον (Платон, Phaed. 259 d); κερδαίνω наряду с κερδανῶ и ἐκέρδηνα, κερδήσομαι (Геродот III, 72), ἐκέρδησα (Геродот IV, 152), κεκέρδηκα (Демосфен LVI, 30); μανθάνω, μαθήσομαι, μεμάθηκα; μέδομαι, μεδήσομαι (I 656); от πείθομαι Гомер употребляет буд. вр. πιθήσω „я буду повиноваться“ (φ 369), πεπιθήσω „я заставлю“ (X 223), аор. πιθήσας „повиновавшийся“ (Δ 398); πέρδομαι, παρδήσομαι; φείδομαι, πεφιδήσομαι (O 215).

---

[1] Изредка появляется расширение с огласовкой ō: ἀναλίσκω, ἀναλώσω, ἀνήλωσα, ἀνήλωκα; ἀμβλίσκω, ἀμβλώσω, ἤμβλωσα, ἤμβλωκα.

Глаголы, корень которых оканчивается на губной. Примеры редки: ἐνισπήσω (форма, построенная на аор. ἔνισπον, ε 98); в ионийском диалекте: λελάβηκα (§ 212, прим.) от λαμβάνω; от γράφω — γεγράφηκα (Pap. Hibeh I, 78).

Глаголы, корень которых оканчивается на заднеязычный: λάσκω, λακήσομαι, ἐλάκησα; от μάχομαι — μαχήσομαι, ἐμαχησάμην (наряду с μαχοῦμαι, ἐμαχεσάμην); οἴχομαι, οἰχήσομαι[1]; τυγχάνω, τετύχηκα (и у Гомера аор. τύχησα).

Глаголы, корень которых оканчивается на λ, μ, ν, ρ: βουλήσομαι, ἐβουλήθην, βεβούλημαι от βούλομαι; δεδράμηκα, образованное от ἔδραμον (вместо гомер. δέδρομα); ἐθελήσω, ἠθέλησα, ἠθέληκα от ἐθέλω; ἐρρήσω, ἤρρησα, ἤρρηκα от ἔρρω; μελλήσω, ἐμέλλησα от μέλλω; μελήσω, ἐμέλησα от μέλω; μεμένηκα от μένω; νενέμηκα и νενέμημαι от νέμω (но буд. вр. νεμῶ, аор. ἔνειμα); ὀσφρήσομαι от ὀσφραίνομαι; ὀφειλήσω, ὠφείλησα и т. д. от ὀφείλω.

Расширение ē помогло построить спряжение от основ, оканчивающихся на ξ и φ: αὐξήσω, ηὔξησα, ηὔξηκα от αὔξω и αὐξάνω; ἀλεξήσω и т. д. от ἀλέξω; ἐφήσομαι, ἥφησα от ἔφω.

После гласного или сонанта ι, υ: δεήσω, ἐδέησα, δεδέηκα и т. д. от δέω „не иметь"; οἰήσομαι, ὠιήθην от οἶμαι (но у Гомера οἴσατο, ὤισθην); от παίω — παιήσω (Аристофан, Nub. 1125), выражавшее дуративность в большей степени, чем παίσω.

В формах явно позднего происхождения к основам настоящего времени добавлялось η: от βάλλω вместо обычного βαλῶ была образована экспрессивная и дуративная форма βαλλήσω (Аристофан, Vesp., 222); от βόσκω — βοσκήσω (ρ 559), ἐβόσκησα (Geoponica XVIII, 7), βοσκητέον (Аристофан, Av. 1359); от διδάσκω — ἐδιδάσκησα (Hymn. in Cer. 144) вместо обычного ἐδίδαξα; от καθίζω — καθιζήσομαι (Платон, Phaed. 229 a; Эсхин III, 167); от κλαίω — буд. вр. κλαήσω, результат фонетического изменения формы κλαιήσω (Демосфен XXI, 99) „я буду плакать", более дуративной, чем древняя форма κλαύσομαι, принявшая впоследствии значение „подвергнуться несчастиям"; от ὄζω — ὀζήσω (Аристофан, Vesp. 1059), ὤζησα (Аристофан, отр. 635 K): корень здесь был *od-, и спряжение было построено на настоящем времени с суффиксом *-i^{e}|$_{o}$-

[1] В перфекте находим расширение η в форме ὤιχημαι и, с огласовкой o, ω в древней форме ὤιχωκα (K 252).

ὄζω; заметим однако, что элемент ē играл известную роль и в латинском языке, ср. olēre; от τύπτω — τυπτήσω (Аристофан, Plut. 21; Платон, Gorg. 527 a) вместо τύψω; койнэ употребляет формы типа ἐτύπτησα, τετύπτηκα; от φθίνω — ἐφθίνησα (Плутарх, Moralia 117 c), ἐφθίνηκα (Плутарх, Cicero 14); от χαίρω — χαιρήσω (Ϝ 363; Аристофан, Plut. 64), а в койнэ — ἐχαίρησα (Плутарх, Lucullus 25).

§ 366. Распространение элемента ē для построения системы спряжения опиралось на то, что отыменные глаголы типа τιμάω, φιλέω образовали все времена (кроме настоящего) от основы с долгим гласным: φιλήσω, ἐφίλησα, πεφίληκα, τιμήσω (общегреч. τιμάσω) и т. д. Флексия с долгим гласным распространилась даже на корневые глаголы: от δοκέω иногда вместо δόξω и ἔδοξα употреблялись формы δοκήσω (Эсхил, Prom. 386), ἐδόκησα (υ 93), δεδόκηκα (Эсхил, Eum. 309); от ὠθέω было построено наряду с аор. ἔωσα буд. вр. ὠθήσω, а в койнэ аор. ὤθησα. В некоторых случаях спряжение настоящего времени на -έω представляет собой смешение основ на -έσω и на -ήσω, -εσα и -ησα (§ 289).

§ 367. Другой особенностью является тенденция различных основ одного и того же глагола к взаимодействию. Речь здесь идет не о систематически применяемом формальном элементе, но об аналогическом воздействии одной основы на другую.

В страдательном аористе некоторые основы имеют перед -θη- сигму, объясняемую этимологически. Иногда она действительно относится к корню, например в формах: ἐζώσθην от ζώννῡμι, ἐθραύσθην от θραύω, ἐσείσθην от σείω, ἐτελέσθην от τελέω, ἐνάσθην от ναίω, ἐσπάσθην от σπάω, ἐγελάσθην от γελάω. В других случаях она является результатом фонетической трактовки корневого переднеязычного перед суффиксом -θη-, например в форме ἐώσθην от ὠθέω. Заслуживает внимания, что аористы на -σθην соответствуют также настоящему времени на -ζω: κεάσθη (Π 412), ср. κεάζω; πελάσθη (Ε 282), ср. πελάζω; δαμασθείς (Π 816), ср. δαμάζω; σήκασθεν (θ 131) от σηκάζω; ὠνομάσθην от ὀνομάζω; ἀεικισθήμεναι (σ 222) от ἀεικίζω; ἐκτίσθην от κτίζω и т. п. Но это развитие пошло дальше, и аорист на -σθην распространился на глаголы и других типов, прежде всего

на глаголы, имеющие настоящее время на -ννῡμι: ἐσβέσθην от σβέννυμι; ἐρρώσθην от ῥώννυμι; ἐχώσθην от χώννυμι; ἐσκεδάσθην, ср. σκεδάννυμι; ἐπετάσθην, ср. πετάννυμι; ἐκρεμάσθην, ср. κρεμάννυμι; ἐκεράσθην (Платон, Phil. 47 c) вместо древнего ἐκράθην, ср. κεράννυμι; ἐκορέσθην, ср. κορέννυμι и т. п. Очевидно, между этими аористами, с одной стороны, и аористами на -σα и будущим временем на -σω, с другой, установилась такая тесная связь, что страдательные аористы на -σθην стали производиться для всякого рода глаголов. Уже у Гомера мы находим ἀάσθην от ἄαμαι (в других диалектах существует ἀάζω), δυνάσθην (Ψ 465) от δύναμαι; ἐπλήσθην от πίμπλημι; ἐμνήσθην от μιμνήσκομαι; ἐτανύσθην от τανύω; ἐλύσθην от ἐλύω. В последних примерах σ может происходить только от сигматического аориста. Другие примеры в послегомеровских текстах: ἐγνώσθην от γιγνώσκω; ἐτείσθην от τίνω (Демосфен XXVIII, 2); ἐκελεύσθην от κελεύω; ἐβώσθην (произведенное от ἔβωσα) от βοάω (Геродот VI, 131); ἐκολούσθην (Фукидид VII, 66; Эсхил, Persae 1035) от κολούω; ἠγάσθην от ἄγαμαι; ἠράσθην от ἔραμαι; ὠνόσθην (Геродот II, 136) от ὄνομαι; εἰλκύσθην (Геродот I, 140), ср. ἕλκω и εἵλκυσα.

Параллельно с развитием суффикса -σθην в аористе, перфект страдательного залога, находившийся в известном семантическом соотношении с аористом страдательного залога, усваивал флексию -σμαι, -σαι и т. д. С одной стороны, σ, возникшее фонетически в πέπυσται или πέπυσθε, распространилось на формы πέπυσμαι, πεπύσμεθα, πεπυσμένος; с другой — σ было введено в флексию и таких основ перфекта, где его наличие фонетически не было оправдано.

Окончания -σαι, -σται фонетически закономерны для основ, оканчивающихся на σ: ἕζωσται, тогда как мы должны были бы ожидать ἕζωμαι, ἐζωμένος. Но аналогия смешала факты: в рукописях Геродота (II, 85) мы находим одновременно ἐζωμένοι и ἐζωσμένοι; рукописи Аристофана дают ἐζωσμέναι (Av. 1148), то же и у Фукидида (I, 6). С другой стороны, мы находим форму ἕζωται (I. G. II², 1491, 36), которая не может быть объяснена фонетически; формы, содержащие σ, опирались на ἐζώσθην, ζωστός. Другие перфекты от корней, оканчивающихся на σ: γέγευμαι (полное отсутствие следов сигмы; ср., однако, γευστός); κέχριμαι и κέχρισμαι, ср. ἐχρίσθην, χριστός; κέκρουμαι и κέκρουσμαι, ср. ἐκρούσθην, κρουστός. Преобладание получили новые формы

на -σμαι, -σμεθα, -σμένος: σέσεισμαι, ср. ἐσείσθην, σειστός; ἔζεσμαι, ср. ἐζέσθην, ζεστός; ἔσβεσμαι, ср. ἐσβέσθην, σβεστός; τετέλεσμαι, ср. ἐτελέσθην, τελεστός; ἔσπασμαι, ср. ἐσπάσθην, σπαστός; ἤκουσμαι, ср. ἠκούσθην, и т. п.

У корней, оканчивающихся на переднеязычный, формы на -σσαι, -σται объяснялись фонетически; таким образом, мы имеем κέκασσαι, κέκασται от корня καδ-, но κεκαδμένος (Пиндар, Ol. I, 27), тогда как Гомер дает κεκασμένος, по аналогии с κέκασται; точно так же мы находим прич. πεφραδμένος (Гесиод, Op. et d. 655) наряду с πέφρασται и вместо аттич. πεφρασμένος. Были созданы такие формы, как πέφρασμαι, ср. ἐφράσθην; πέπεισμαι, ср. ἐπείσθην; πεπύκασμαι, ср. ἐπυκάσθην; ἐσκεύασμαι, ср. ἐσκευάσθην; εἴθισμαι, ср. εἰθίσθην, и т. п.

В процессе своего распространения σ присоединялось к таким основам перфекта, где ни фонетика, ни этимология не оправдывали его присутствия; весьма часто мы находим его в аористе на -θην и в прилагательном на -τός. Так находило свое выражение единство системы страдательного залога: κατείρυσται (θ 159) от ἐρύω; τετάνυσται (ι 119) от τάνυμαι (ср. ἐτανύσθην); τέτεισμαι от τίνω (ср. ἐτείσθην, τειστέον); κέκλαυσμαι вместо древнего κέκλαυμαι (Плутарх, Moralia 115 b) наряду с ἐκλαύσθην и κλαυστός от κλαίω; ἔγνωσμαι (Фукидид III, 38 и др.) наряду с ἐγνώσθην и γνωστός от γιγνώσκω; κεκέλευσμαι, ср. ἐκελεύσθην, κελευστός. Основам настоящего времени на -ννῡμι соответствуют сравнительно поздние формы: вместо древнего κεκόρημαι — κεκόρεσμαι (Ксенофонт, Mem. III, 11, 14; койнэ), ср. ἐκορέσθην и κορέννυμι; ἐσκέδασμαι, ср. ἐσκεδάσθην, σκεδαστός от σκεδάννυμι; κεκέρασμαι (Аристотель, отр. 549) вместо древнего κέκραμαι, ср. κεράννυμι и ἐκεράσθην; κεκρέμασμαι (Диодор Сицилийский XVIII, 26), ср. ἐκρεμάσθην, κρεμαστός, от κρεμάννυμι; πεπέτασμαι, ср. ἐπετάσθην, от πετάννυμι. В койнэ этот тип формообразования распространился еще дальше; так, мы имеем ἐνομωμοσμένος от ἐνόμνυμαι (Pap. Halle I, 77).

Элемент σ, употреблявшийся даже там, где это не оправдывалось этимологией, указывал на связь между формами страдательного аориста, страдательного перфекта и отглагольного прилагательного. Однако эта система не получила полного развития и наблюдается лишь у некоторых глаголов.

БИБЛИОГРАФИЯ[1]

Для ориентации в общих вопросах истории греческого языка пригоден очерк „Греческий язык", представляющий собой II главу книги:

История греческой литературы, под ред. С. И. Соболевского, Б. В. Горнунга и др., т. I, 1946.

Тем же целям служат:

A. Meillet, Aperçu d'une histoire de la langue grecque, изд. 5, Париж, 1938.

P. Kretschmer, Griechische Sprache (входит в состав A. Gercke и Ed. Norden, Einleitung in die Altertumswissenschaft, изд. 3, I, 6, Лейпциг, 1923); содержит в доступной форме изложение важнейших результатов фундаментального исследования того же автора: Einleitung in die Geschichte der griechischen Sprache, Геттинген, 1896.

O. Hoffmann, Geschichte der griechischen Sprache, I, Лейпциг, 1911.

Наиболее подробное современное изложение греческой фонетики, морфологии и синтаксиса в историческом освещении содержит:

E. Schwyzer, Griechische Grammatik, Мюнхен, 1939—1950.

Специально фонетике посвящены книги:

M. Lejeune, Traité de phonétique grecque, Париж, 1947.

M. Grammont, Phonétique du grec ancien, Лион, 1948.

Важный материал для истории греческого языка содержат труды по греческой диалектологии:

F. Bechtel, Die griechischen Dialekte, I—III, Берлин, 1921—1924 (сокращенно цитируется: Бехтель).

C. D. Buck, Introduction to the study of the Greek dialects, изд. 2, Чикаго и Лондон, 1928 (сокращенно цитируется: Бак).

Collitz-Bechtel, Sammlung der griechischen Dialektinschriften, Геттинген, 1884—1915 (сокращенно цитируется: Коллиц-Бехтель).

E. Schwyzer, Dialectorum graecarum exempla epigraphica potiora, Лейпциг, 1923 (сокращенно цитируется: Швицер).

W. Dittenberger, Sylloge inscriptionum graecarum, изд. 3, Лейпциг, 1915—1923 (сокращенно цитируется: Диттенбергер).

Meisterhans-Schwyzer, Grammatik der attischen Inschriften, Берлин, 1900 (сокращенно цитируется: Мейстерганс-Швицер).

Сокращенно цитируются также:

А. Эрну, Историческая морфология латинского языка, М., 1950 [Э.].

М. Нидерман, Историческая фонетика латинского языка, М., 1949 [Н.].

Сокращения М. и Ф. означают, соответственно, морфологическую и фонетическую части настоящей книги.

[1] Переработана переводчиком.

КРАТКИЙ ОЧЕРК ГРЕЧЕСКОЙ ФОНЕТИКИ

Система гласных

§ 1. Систему гласных греческого языка-основы (общегреческого языка по терминологии П. Шантрена) можно представить в следующей таблице, характеризующей их артикуляцию:

Расстояние между языком и нёбом	Язык: Продвинут вперед	Язык: Удален вглубь
максимальное	ā	
	ē	ō
минимальное	ī	ū

Из числа этих звуков i и u (так называемые сонанты) могли при том же характере артикуляции выступать в сочетании с другими гласными без слогообразующей функции, в обычном обозначении i̯, u̯.

Сочетания гласный + сонант дают так называемые двугласные или дифтонги, которые в соответствии с тем, входит ли в них долгий или краткий гласный, могли быть долгими или краткими:

āi̯	ău̯
ēi̯	ĕu̯
ōi̯	ŏu̯

Следует отметить, что краткие дифтонги, содержа в себе элемент, „закрывающий" слог, составляли долгие слоги.

Система согласных

§ 2. В систему согласных входили, кроме указанных двух сонантов, два плавных сонанта — r и l и два носовых сонанта — m (губной) и n (переднеязычный). В поло-

жении перед заднеязычным смычным (см. ниже) n переходило в заднеязычный носовой ŋ (явление ассимиляции по месту артикуляции; см. § 29). В этот же звук переходил звонкий заднеязычный смычный g в положении перед губным сонантом m (явление ассимиляции по способу артикуляции; см. § 28).

В своей гласной функции эти сонанты к началу рассматриваемой эпохи подверглись изменению, о чем см. § 3.

Помимо сонантов, в систему согласных входили:

Переднеязычный глухой спирант s. Соответствующий ему звонкий z существовал лишь как его вариант в положении перед звонкими согласными.

Смычные:

	Губные	Переднеязычные	Заднеязычные	Лабиовелярные
Глухие	p	t	k	k^u
Звонкие	b	d	g	g^u
Придыхательные (аспираты)	ph (< bh)	th (< dh)	kh (< gh)	k^uh (< g^uh)

Артикуляция лабиовелярных согласных представляла собой сочетание артикуляций заднеязычной и губной.

Артикуляция придыхательных согласных представляла собой, как это отражено в их обозначении в таблице, сочетание артикуляции соответствующих глухих с одновременной артикуляцией так называемого придыхания. Придыхание существовало в языке и вне этих сочетаний и представляло собой в этом случае слабый глухой спирант (h), артикулировавшийся, вероятно, в нижней части полости глотки [1].

Изменение сонантов в гласной функции

§ 3. Плавные и носовые сонанты, которые в эпоху индоевропейского языка-основы имели и гласную функцию (r̥, l̥, m̥, n̥), в греческом языке изменились в этой функции следующим образом:

[1] М. И. Матусевич. Введение в общую фонетику, Л., 1948, стр. 32.

r̥ > ra, ar:

θρασύς, θαρσύς „дерзкий“ восходит к *thr̥sus (нулевая ступень огласовки корня); ср. θέρσος „дерзость“ (с дублетами вторичного происхождения θράσος и θάρσος, образованными по аналогии с прилагательным), где корень имеет огласовку e;

πατράσι (нулевая ступень огласовки суффикса); ср. πατρός, πατρί (та же ступень в положении перед гласным), πατέρα, πατέρες (полная ступень суффикса), πατήρ (удлиненная ступень суффикса).

l̥ > la, al:

ἐκλάπην (нулевая ступень огласовки корня); ср. κλέπτω (ступень e), κλοπή (ступень o), κλώψ (ступень ō — удлиненная);

ἔσταλμαι; ср. στέλλω, στόλος „снаряжение, поход“, στολή „убор“.

m̥ > a:

ἄλα восходит к *salm̥ (см. § 60); ср. лат. salem < *salm̥ (ср. э. § 41);

ἔδειξα из *ἐδεικ̇s̥m̥ (см. М. § 200, 341).

n̥ > a, перед гласными an (из n̥ⁿ):

ἄφοβος из *n̥φοβος (где n̥ представляет собой нулевую ступень огласовки индоевропейской отрицательной частицы, имеющей в полной ступени форму ne, русск. *не*);

ἀναίτιος из *n̥ⁿaitios;

κείαται, например Ω 527, из *κειn̥ται (аттическая двусложная форма κεῖνται образована по аналогии с типом βέβληνται, получившим в свою очередь аналогическую дублетную форму βεβλήαται; ср. М. § 354).

§ 4. Сонанты в гласной функции могли быть в индоевропейском языке также долгими. Из них ī и ū сохранились в греческом языке без изменения:

гомер. (ϝ)ῑφι „силой“; ср. лат. vīs;

θῡμός; ср. лат. fūmus, санскр. dhūmáḥ.

Остальные долгие сонанты были редки, и отражения их в греческом языке не дают ясной картины не только вследствие малочисленности относящихся сюда примеров, но и вследствие наличия значительных колебаний, показывающих, что развитие зависело от ряда трудно определимых условий.

Так, в словах κάμνω < *κᾱμνω (о сокращении α см. § 6), κμητός, дор. κμᾱτός, κάματος отражена одна и та же ступень огласовки корня *km̥̄-.

Соответственным образом и n̥̄ может отражаться как ᾱν, νᾱ и ανα.

Еще сложнее картина в случае r̥̄, l̥̄, дающих наряду с тембром а также тембр о. Встречаются отражения:

ορ, ολ (< ωρ, ωλ; ср. выше и § 6), например πολλή, дор. πολλᾱ́ < *πολϝια < *πωλϝια < *pl̥̄uia; ср. πολύ и санскр. pūrvī;

ρω, λω, например дор., ион. τετρώκοντα от корня *k^{u}etur̄-; ср. лат. quadrāgintā;

βλώσκω от корня *ml̥̄- (см. § 34); ср. μολεῖν;

αρα, αλα, например παλάμη; ср. лат. palma, др.-ирл. lām.

Изменение лабиовелярных

§ 5. К общегреческой эпохе относится следующее изменение всех лабиовелярных:

	Перед a, o и согласными	Перед e, i	Перед и после u
k^{u} >	p (π)	t (τ)	k (κ)
g^{u} >	b (β)	d (δ)	g (γ)
k^{u}h >	ph (φ)	th (θ)	kh (χ)

Примеры на k^{u}:

πόθεν (о суффиксе -θεν см. М. § 129) от того же местоименного корня k^{u}e-/k^{u}o- (k^{u}i-), который содержится в τις; ср. лат. quis; о двоякой форме корня ср. М. § 142;

ἕπομαι от основы *sek^{u}e/o-; ср. лат. sequor;

λύκος, ср. латинское заимствование из сабинского диалекта lupus.

Примеры на g^{u}:

βιβρώσκω, βορά от корня *g^{u}er-; ср. санскр. giráti „он глотает“, русск. *жрать*;

φέβομαι от корня *bheg^{u}-; ср. русск. *бег*;

ἀδελφός (ἀ-<*ha- <*sm̥-; ср. лат. semel), собственно „единоутробный“; ср. санскр. gárbhas „утроба“;

γυνή, беот. βανά, μνάομαι < *βνάομαι, ср. русск. *жена*.

Примеры на k^{u}h:

ἑλαφρός и ἐλαχύς от одного и того же корня leng^{u}h- (с нулевой ступенью огласовки); ср. лит. lengvas „легкий“;

θερμός от корня *g^{u}her-; ср. русск. *гореть*;

вин. п. ед. ч. νίφα (Гесиод, Op. 535) от основы *nig^{u}h-, ср. лат. nix, nivem (H. § 45, 93).

Изменения гласных

§ 6. Долгие дифтонги. Долгие дифтонги в положении перед согласным к началу общегреческой эпохи подверглись сокращению слогообразующего элемента, т. е. перешли в соответствующие краткие дифтонги. Такому же сокращению слогообразующего элемента подверглись в этом положении и сочетания долгих гласных с остальными сонантами:

Ζεύς из *diēu̯s; ср. лат. diēs (где долгота сохранилась, так как u̯ исчезло по аналогии с вин. п. *diēm; ср. греч. Ζήν; Э. § 89);

ναῦς из *nāu̯s; ср. род. п. гомер. νηός из *νᾱϝός (о переходе α > η см. § 12; об исчезновении ϝ см. § 54);

γνοῖμεν, βαῖμεν, μιγεῖμεν из *γνωιμεν, *βᾱιμεν, *μιγηίμεν, вследствие чего по аналогии γνοίην, βαίην, μιγείην вместо ожидаемых *γνωιην и т. д.;

гомер. ἔφανεν из *ἐφανεντ < *ἐφανηντ (ср. ἐφάνημεν; об исчезновении конечного τ см. § 24).

Важен и относящийся сюда же случай сокращения конечного гласного именных и местоименных основ на ᾱ в форме винительного падежа множественного числа:

*τᾱνς, *τῑμᾱνς > τάνς, τῑμάνς, формы, засвидетельствованные в критских надписях.

О дальнейших изменениях этих форм см. § 78.

Наблюдаемые отступления от этого закона обусловлены либо аналогическим восстановлением, либо фонетическими изменениями, приведшими к возникновению рассмотренных сочетаний в историческую эпоху развития греческого языка, когда этот закон уже перестал действовать:

сослагат. накл. φέρωνται по аналогии с φέρωμαι и т. д., поддержанной стремлением сохранить противопоставление сослагат. накл. φέρωνται и изъяв. накл. φέρονται;

κλῆις „ключ“ из *κλᾱϝις; ср. лат. clāvis.

§ 7. В дальнейшем ηι имело особое развитие, а именно, к началу IV в. оно совпало с ει, которое еще ранее приобрело звучание ē. В ряде случаев это отразилось и в письме: κλείς, 2-е л. ед. ч. средн. залога φέρει вместо κλήις, φέρηι. Часто однако ηι восстанавливалось по аналогии: τιμῆι, ср. τιμή, τιμῆς и т. д.

§ 8. Как в восстановленном ηι, так, позднее (III в. до н. э.), и в ᾱι, ωι неслоговое ι начиная с IV в. до н. э. исчезает в произношении и часто опускается в аттических надписях этого времени. В эллинистическую эпоху установилось обыкновение сохранять в письме это немое ι. Распространенный в нынешней типографской практике способ обозначения этого ι в виде „подписной иоты" возник лишь в XII в. н. э.

§ 9. Краткие дифтонги. Как уже было сказано (§ 7), дифтонг ει в V в. до н. э. монофтонгизировался, перейдя в долгое закрытое е, которое отличалось от долгого открытого е, обозначавшегося буквой η. Закрытым было также долгое е, возникавшее в результате слияния ε + ε (§ 19) или заменительного удлинения ε (§ 67, 71, 76). Это повело к тому, что в аттических надписях указанного времени для последних двух случаев долгого закрытого е, обозначавшегося ранее так же, как и краткое е, тоже начинает применяться обозначение ει (таким образом, распространенное ныне чтение ει как „эй", соответствуя произношению до IV в. для таких случаев, как εἶμι „я пойду", не соответствует вовсе произношению какого бы то ни было исторического периода для таких случаев, как εἰμί „я есмь"). В дальнейшем как это ē, так и ē, обозначаемое η, подвергаются последовательному сужению и во II в. до н. э. переходят в i (количественные различия гласных к этому времени уже начинают утрачиваться).

§ 10. Аналогичные явления наблюдаются и для ου: в V в. этот дифтонг монофтонгизируется, перейдя в долгое закрытое о. Обозначение ου после этого начинает применяться для долгого закрытого о (обозначавшегося ранее так же, как краткое о), возникшего в результате слияния о + о, о + ε, ε + о или заменительного удлинения о, которое отличалось от обозначаемого посредством ω долгого

открытого о. Процесс дальнейшего сужения в этом случае протекал быстрее, чем в случае ει, и уже в V в. ō, как происшедшее из дифтонга, так и возникшее в результате слияния или заменительного удлинения, перешло в ū.

§ 11. В ионийско-аттическом диалекте u, как краткое, так и долгое, в эпоху, предшествующую появлению древнейших надписей (VIII в.), перешло соответственно в краткое и долгое y (франц. u, нем. ü). Неслоговое u (сонант, в нашем обозначении u̯), входившее в состав дифтонгов, этим изменением затронуто не было. Точно так же не подвергалось этому изменению и долгое u, возникшее в более позднюю эпоху в результате монофтонгизации ou̯, слияния и заменительного удлинения (§ 10).

§ 12. Приблизительно к тому же времени, что и изменение ă в ă, относится происшедшее в ионийско-аттическом диалекте изменение долгого а, как исконного, так и вторичного, в долгое открытое е. Первоначально это е имело более открытое произношение, чем исконное долгое е, являвшееся в свою очередь более открытым, чем долгое е, возникшее в результате слияния или заменительного удлинения; однако в V в. до н. э. это различие исчезает, и все долгие е, независимо от их происхождения, одинаково участвуют в том процессе постепенного сужения, о котором уже говорилось выше (§ 9).

Таким образом, дорийскому μᾱ́τηρ и др. противостоит ион.-аттич. μήτηρ (в более древнем написании МНТЕР, где Е означает исконное, менее открытое е).

Изменение ᾱ в ē происходило только на протяжении ограниченного промежутка времени, и те долгие а, которые возникли после этого в результате слияния или заменительного удлинения, сохраняют свое качество вплоть до настоящего времени: новогреч. τιμᾶτε (весьма отличающееся, однако, от аттич. τιμᾶτε количественным соотношением между гласными и характером ударения).

§ 13. В аттическом диалекте (в отличие от ионийского) это изменение не наблюдается в тех словах, где долгому а предшествует ρ, ε или ι. Можно было бы предположить, что во всех этих случаях сохранилось первоначальное ᾱ. Однако пример слова θέᾱ, дор. θάᾱ, ион. θέη

„зрелище, созерцание" заставляет отказаться от этого предположения.

Действительно, первоначальной формой этого слова было *θᾱϝᾱ (ср. θαῦμα „чудо"), что должно было дать как в ионийском, так и в аттическом диалекте *θηϝη. После выпадения интервокального ϝ (о чем см. § 54) первое η в положении перед гласным сократилось (§ 15), и получилась форма θέη, сохранившаяся в ионийском диалекте. Только после этого в аттическом диалекте конечный гласный подвергся вторичному изменению и вернулся к форме долгого а. Это заставляет считать более вероятным, что изменение ᾱ в η в свое время произошло в аттическом диалекте и в положении после ρ, ε, ι, но затем фонетическое развитие приняло обратное направление, и η в указанных условиях снова превратилось в исходное ᾱ.

Таким образом, ионийскому πρῆγμα противостоит аттич. πρᾶγμα, ионийскому γενεή — аттич. γενεᾱ́ и т. д.

Примечание. В нескольких словах, где ᾱ оказалось перед ĕ, возникла диссимиляционная тенденция, воспрепятствовавшая переходу этого ᾱ в ē: ион. аттич. τῐ̄ήρ, ср. род. п. ἠέρος (поздненион. ἠήρ и аттич. ἄήρος — формы аналогические).

§ 14. Изменения в группе гласных. В результате различных морфологических и фонетических процессов — словосложения, суффиксации, исчезновения некоторых согласных звуков в интервокальном положении — в различные эпохи развития греческого языка возникали группы из двух смежных гласных. Как правило, они подвергались при этом дальнейшим изменениям, наиболее важны из которых следующие.

Долгий гласный перед гласным

§ 15. Долгий гласный в положении перед гласным сокращался, однако не с такой последовательностью, как в латинском языке. У Гомера сохранение долготы гласного в этом положении весьма обычно. Существенной особенностью ионийско-аттического диалекта является то, что если второй из входящих в группу гласных — краткое α или ο, то он удлиняется при одновременном сокращении первого, т. е. происходит так называемая перестановка количества. Пример: аттич. λεώς „народ" из *ληος, ср. гомер. λᾱός (где сохранение ᾱ представляет собой эолизм). Ср. также М. § 96, 102.

i после гласного

§ 16. В группе „гласный, отличающийся от i + i" это i утрачивало слогообразующую функцию, т. е. группа переходила в соответствующий дифтонг:

желат. накл. θεῖμεν из *θεῖμεν, σταῖμεν из *σταῖμεν, δοῖμεν из *δοῖμεν;

дат. п. ὄρει из ὄρεῐ (гомер.) < *ὀρεσι (§ 61), ὀξεῖ из ὀξέι (гомер.) < *ὀξεϝι (§ 54);

εἶδον < *ἐϝιδον;

παῖς < *παϝις; ср. гомер. πάις;

οἶς < *ὀϝι̯ς; ср. гомер. ὄις, лат. ovis и т. д.

§ 17. В тех случаях, когда гласный, предшествующий звуку i, был долгим, мог возникнуть долгий дифтонг, что иногда и наблюдается в действительности, преимущественно в аттическом диалекте:

аттич. κλῄς „ключ"; ср. гомер. κληΐς, дор. κλᾱΐς из *κλᾱϝῐ̄ς (о позднейшем переходе κλῄς в κλεῖς см. § 7);

аттич. ῥᾴδιος; ср. гомер. ῥηΐδιος из *ϝρᾱΐδιος;

аттич. πατρῷος; ср. ион. πατρώϊος.

Чаще, однако, еще до наступления дифтонгизации долгий гласный перед i подвергался сокращению (§ 15):

аттич. βασιλεῖ из *βασιλέῐ̄; ср. гомер. βασιλῆϊ из *βασιληϝι;

аттич. ἱερεῖον; ср. гомер. ἱερήϊον.

§ 18. Неслоговое i, входившее в состав дифтонгов, в положении перед гласным было неустойчиво, и в ряде слов его исчезновение, особенно в аттическом диалекте, составляет обычную норму:

гомер. ὠκέα наряду с ὤκεῖα (из *ὠκεϝι̯α);

аттич. ποεῖν наряду с ποιεῖν.

Особый случай представляет дифтонг αι: в ионийско-аттическом диалекте он терял свой неслоговой элемент, с заменительным удлинением α, в положении перед a, e, i, но сохранял его перед о:

аттич. ἐλᾶ́ᾱ (из *ἐλαιϝᾱ), ἐλᾶ́ϊνος (из *ἐλαιϝινος) наряду с ἔλαιον;

аттич. ἀεί (из *αἰϝει < *αἰϝεσι) наряду с αἰών (из *αἰϝων);
гомер. δᾱήρ (из *δαιϝηρ, ср. ст.-слав. дъверь);
аттич. Ἀθηνᾶ < Ἀθηνᾱ́ᾱ < *Ἀθᾱναιᾱ;
аттич. κλᾱ́εις наряду с κλαίω, откуда, вследствие аналогической унификации, две параллельные парадигмы: κλαίω, κλαίεις и κλᾱ́ω, κλᾱ́εις.

Группы из двух гласных одинакового качества

§ 19. В группе из двух гласных одного и того же качества (или различавшихся только в отношении открытости или закрытости) происходило слияние в долгий гласный того же качества (с некоторыми различиями между диалектами в отношении открытости или закрытости этого гласного):

εε > ει (т. е. ē) в ионийско-аттическом диалекте;
εε > η (т. е. ē) в дорийском диалекте:
аттич. τρεῖς, дор. τρῆς из τρεες (засвидетельствованного в Гортинском законодательстве) <*trejes; ср. М. § 163, Э. § 155;
аттич. φίλει, дор. φίλη из φίλεε.

εει (где ει = ē) > ει (т. е. ē):
κλεινός из κλεεινός <*κλεϝεσνος (§ 71).

εη > η:
φιλῆτε из *φιλεητε.

εει (где ει = ej) > ει (т. е. ej):
φιλεῖ из φιλέει.

εηι > ηι:
φιλῆι из φιλέηι.

ηη > η:
φανῆτε из *φανηητε.

ηε > η:
βασιλῆς из βασιλῆες (ср. М. § 102).

ηει (где ει = ē) > η:
ион. τιμῆς из τιμήεις <*tīmāgents (ср. § 79).

ηει (где ει = ej) > ηι:
3-е л. ед. ч. изъяв. накл. ζῆι из *ζηει.

ηηι > ηι:
3-е л. ед. ч. сослагат. накл. ζῆι из *ζηηι.

οο > ου (т. е. ō, позднее ū) в ионийско-аттическом диалекте;

οο > ω (т. е. ō) в дорийском диалекте:
аттич. ἵππου, дор. ἵππω из ἵπποο;
аттич. γοῦς из νόος (гомер.).

οου (т. е. oō) > ου (т. е. ō):
3-е л. мн. ч. аттич. μισθοῦσι из *μισθοουσι, но дор. μισθῶντι из *μισθοοντι.

οω > ω:
μισθῶμεν из *μισθοωμεν.

οοι > οι:
μισθοῖμεν из *μισθοοιμεν.

οωι > ωι:
ἁπλῶι из *ἁπλοωι.

ωω > ω:
сослагат. накл. ἁλῶμεν из *ἁλωωμεν.

ωο > ο:
ῥιγῶντες из *ῥιγωοντες.

ωου > ω:
ῥιγῶσα из *ῥιγωουσα.

ωοι > ωι:
ῥιγῶιεν из *ῥιγωοιεν.

Группы из двух гласных различного качества

§ 20. Если вторым гласным в группах этого рода было о, то оно в ряде диалектов получало закрытый характер, приближающийся к u, и утрачивало слогообразующую функцию, т. е. группа переходила в дифтонг, который либо мало отличался, либо вовсе не отличался от соответствующего дифтонга со вторым элементом u̯:
гомер. σεῦ наряду с σέο;
ион. ποιεῦνται из ποιέονται;
аркад. род. п. Καλλίαυ из Καλλίαο (ср. М. § 44).

Примечание. На близость между этими дифтонгами вторичного образования и исконным ευ, αυ указывают встречающиеся в надписях „обратные написания" типа φεογετω, λεοκο῾ς, αοτοι вместо φευγέτω, λευκοῖς, αὐτοί.

§ 21. В других случаях фонетическое развитие группы из двух гласных различного качества заключалось в ассимиляции одного из них другому с последующим слиянием в один долгий гласный соответствующего тембра; при этом ассимиляция могла быть как прогрессивной, так и регрессивной.

α + ε, ει (ē) или η > ᾱ в ионийско-аттическом диалекте, η в остальных диалектах:

аттич. τιμᾶν, дор. τιμῆν из *τιμαε̄ν;

изъяв. накл. аттич. τιμᾶτε, дор. τιμῆτε из *τιμαετε;

сослагат. накл. аттич. τιμᾶτε, дор. τιμῆτε из *τιμαητε.

α + ει (eį) или ηι > ᾱι в ионийско-аттическом диалекте, ηι в остальных диалектах:

изъяв. накл. аттич. τιμᾶι, дор. τιμῆι из *τιμαει;

сослагат. накл. аттич. τιμᾶι, дор. τιμῆι из *τιμαηι.

α + ο или ω > ω:

изъяв. накл. аттич. τιμῶμεν из *τιμαομεν, дор. τιμῶμες из *τιμαομες;

сослагат. накл. аттич. τιμῶμεν из *τιμαωμεν, дор. τιμῶμες из *τιμαωμες.

α + οι > ωι:

желат. накл. τιμῶιτε из *τιμαοιτε;

ὠιδή (аттич.) < ἀοιδή (гомер.).

ᾱ + ο или ω > ᾱ, за исключением ионийско-аттического диалекта, где вследствие раннего перехода ᾱ в η (§ 12) развитие протекало иначе, а именно:

η перед гласным сократилось и возникла группа εω, которая обычно сохраняется в ионийском диалекте, а в аттическом в результате слияния дала ω:

аттич. Ποσειδῶν, ион. Ποσειδέων, гомер. Ποσειδάων, дор. Ποτειδᾶν;

род. п. мн. ч. дор. τᾶν τιμᾶν, ион. τῶν τιμέων (§ 22), аттич. τῶν τιμῶν.

ε + α > η в аттическом диалекте, в других часто без слияния:

им. п. мн. ч. аттич. γένη, гомер. γένεα из *γενεσα (§ 61).

ε + αι > ηι:

2-е л. ед. ч. средн. залога аттич. λείπηι из λείπεαι (гомер.).

ε + ᾱ > η в ионийском диалекте, обычно без сокращения в аттическом:

аттич. Τιμέᾱς и т. п., ион. Ἑρμῆς из *Ἑρμεης, ср. гомер. Ἑρμείᾱς.

ε + ο > ου (ō) в аттическом диалекте:

φιλοῦμεν из φιλέομεν, ср. ион. φιλεῦμεν (§ 20).

ο + α > ω:

вин п. ед. ч. ἠδίω из *ἠδιοσα (§ 61; М. § 112—114);

Ἰππῶναξ из *Ἰπποαναξ.

ο + ε.

Эта группа часто сохранялась без слияния, а в случаях слияния давала тот же конечный результат, что ο + ο, т. е. ου (= ō) в аттическом диалекте и ω в дорийском:

им. п. мн. ч. аттич. ἠδίους, дор ἠδίως из *ἠδιοσες.

§ 22. Как показывают уже некоторые из приведенных диалектных вариантов, слияние группы гласных в известной степени зависело от условий, лежащих вне самой группы. Одним из факторов, определявших этот процесс, была длина слова. Так, в аттическом диалекте группы εο, εω, εου (eō), возникшие вследствие исчезновения σ, į (§ 61, 37), сохраняются в двусложных словах, но подвергаются слиянию в многосложных:

θεός (< *θϝεσος), но Θουκυδίδης, Θούφιλος;

ξέω (< *ξέσω), δέω „вяжу" (< *δειω), но ξοῦμεν, δοῦμεν;

ἔαρ (< *ϝεσαρ), но род. п. ἦρος, ἠρινός „весенний".

Существующие наряду со слитными формами формы Θεόφιλος, ἔαρος возникли в результате аналогического восстановления. С другой стороны, по аналогии с ἦρος, поддержанной наличием дублета ἔαρος, возникла и форма ἦρ (ср. М. § 64).

Другим фактором ритмического порядка, содействовавшим слиянию, была энклитичность или проклитичность слова. Так, слитная форма артикля женского рода в родительном падеже множественного числа существует в ряде диалектов параллельно с неслитными формами имен: ион. τῶν δραχμέων, беот. τᾶν Μουσάων.

§ 23. В случаях возникновения группы из трех гласных слиянию могли подвергнуться либо два первых, либо два последних. Так, аттической форме род. п. δέους (< *δϝειεσος), поддержанной аналогией типа γένους, соответствует гомер. δεῖος (в рукописной традиции представленное неправильным написанием δείους), где развитие пошло без воздействия этой аналогии (ср. гомер. γένεος).

Изменения согласных

§ 24. В конце греческого слова из числа согласных были возможны только n, r, s. Смычные, оказываясь в конечном положении, отпадали, как это показывают следующие примеры:

μέλι < *μελιτ; ср. род. п. μέλιτος; гомер. ἔφανεν < *ἐφανεντ < *ἐφανηντ (§ 6);

дор. 3-е л. ед. ч. имперф. ἦς < ἦστ (ср. М. § 236);

зват. п. ἄνα < *ἀνακτ (ср. М. § 50, 62);

τί < *τιδ; ср. лат. quid (§ 5).

Индоевропейское конечное m в греческом языке перешло в n:

ἕν < *sem (о переходе начального s в придыхание см. § 60); ср. μία < *σμια (с нулевой ступенью огласовки основы), лат. semel, semper < *sem per;

χθών „земля, humus“ < *χθωμ; ср. χθαμαλός „humilis“ (род. п. χθονός и т. д. по аналогии с χθών);

ἑκατόν (см. М. § 167); ср. лат. centum, санскр. šatám;

ζυγόν < *jugom; ср. лат. iugum < *jugom;

род. п. мн. ч. ποδῶν; ср. лат. pedum < *pedōm;

1-е л. ед. ч. ἔφερον; ср. санскр. ábharam.

§ 25. Особую трактовку имели некоторые согласные также и в начале слова: перед начальным r всегда, а перед начальными l, m, n, ų в ряде случаев наблюдаются так называемые протетические гласные, обычно ε, иногда α, ο:

ἐρυθρός; ср. лат. ruber < *rudhros, русск. *рудой*, нем. rot;

ἐλεύθερος; ср. лат. līber < *leidheros, русск. *люди*, нем. Leute;

εἴκοσι < *ϝῑκοσι; ср. дор. ϝίκατι, лат. vīgintī (ср. М. § 166);

ἀμέλγω; ср. лат. mulgeō, нем. melken;

ὀμίχλη „туман“; ср. ст.-слав. мьгла;

ἀνήρ; ср. лат. Nerō, оск. nerum „virorum“.

Протетические гласные восходят к тому же звуку ə, который в индоевропейском языке находился в чередовании с долгими гласными (см. стр. 12 и сл.). В начале слова он выступал в неслоговой функции (аналогично неслоговым сонантам) и в большинстве индоевропейских языков исчез бесследно, но сохранился в греческом, армянском и албанском языках в виде гласных, а в хеттском — в виде согласного (спиранта).

§ 26. Важнейшим фактором, определявшим направление изменений в группах согласных, было стремление к ассимиляции входивших в группу звуков, как это наблюдается и в группах гласных. Ассимиляция могла быть либо полной, либо частичной, т. е. затрагивающей ту или иную определенную сторону артикуляции согласного: место артикуляции, способ артикуляции и наличие или отсутствие звонкости или придыхательности. В греческом языке, как и в латинском, ассимиляция обычно бывает регрессивной (ср. Н. § 67).

Наряду с ассимиляцией согласных в языке в определенных случаях наблюдается и обратное явление — диссимиляция, т. е. устранение неудобопроизносимой последовательности сходных по артикуляции согласных (ср. случай диссимиляции гласных, приведенный выше, § 13).

Наконец, в ряде случаев между двумя согласными появляется переходный, так называемый паразитический согласный, артикуляция которого частично воспроизводит артикуляцию предшествующего, а частично артикуляцию следующего за ним согласного (ср. Н. § 95).

Примеры ассимиляции

§ 27. Утрата звонкости согласного в положении перед глухим:

ζευκτός < *ζευγτος; ср. ζεύγνυμι;

φλέψ < *φλεβς; ср. род. п. φλεβός.

Появление звонкости согласного в положении перед звонким:

κρύβδην „скрытно“ < *κρυφδην; ср. κρύφα;

σπέργδην „поспешно“ < *σπερχδην; ср. σπέρχω;

ἀφῖγμαι < *ἀφικμαι; ср. ἀφικνέομαι.

Сравнение последнего примера с такими примерами, как ἀκμή, δραχμή и т. п., показывает, что ассимиляция по звонкости была в известной мере факультативной и зависела от морфологических условий. Следует, впрочем, иметь в виду, что и происшедшая ассимиляция могла не получить графического отражения. Это весьма вероятно, например, в таких случаях, как ἐκβαλλω, ἐκδέχομαι вместо *ἐγβαλλω, *ἐγδεχομαι и т. п.

Наоборот, такие написания, как ἐπέμφθην (< *ἐπεμπθην), ἐφυλάχθην, (< *ἐφυλακθην), отражают, вероятно, не действительное превращение глухого в придыхательный, которое дало бы неудобопроизносимое сочетание двух придыхательных, а лишь ослабление артикуляции глухого в положении перед придыхательным.

Переход придыхательных χ, φ в соответствующие глухие κ, π наблюдается перед σ:

ἕξω, θρέφω < *ἔχσω, *θρεφσω.

О других случаях изменений в группах, содержащих придыхательные, см. § 33.

§ 28. Ассимиляция по способу артикуляции:

„переднеязычный смычный + s" > ss:

гомер. ποσσί < *ποδσι (см. также § 64).

bn > mn (распространение носового характера артикуляции):

ἀμνός „ягненок" < *ἀβνος < *ag^{u}nos; ср. лат. agnus;

σεμνός „почтенный" < *σεβνος; ср. σέβομαι.

nl > ll:

συλλέγω < *συνλέγω.

„губной смычный + m" > mm:

βέβλαμμαι < *βεβλαβμαι; ср. βλάβη.

§ 29. Ассимиляция по месту артикуляции:

„n + губной" > „m + губной":

ἐμβάλλω < *ἐνβαλλω;

ἐμφαίνω < *ἐνφατνω.

Примеры диссимиляции

§ 30. Диссимиляция способа артикуляции в группах из двух переднеязычных смычных: первый элемент группы переходит в соответствующий спирант, т. е. s:

ἅπαστος „не поевший" < *ἀπαττος; ср. πατέομαι;

ἴστε < *ἴδτε; ср. гомер. ἴδμεν;

πέπεισται < *πεπειθται; ср. πείθομαι;

ἠνύσθην < *ἠνυτθην; ср. ἀνύτω;

ἴσθι < *ἴδθι; ср. ἴδμεν;

ἐπείσθην < *ἐπειθθην; ср. πείθομαι.

Это изменение закончилось ранее возникновения формы местоимения среднего рода гомер. ὅττι < *ὁδτι (ср. М. § 133), и им остались не затронуты группы вторичного происхождения, например аттич. ττ < τi, κi и т. п. (§ 41, 46).

§ 31. Так называемая дальняя диссимиляция состоит в устранении последовательности двух одинаковых согласных, чаще всего плавных, в смежных или близких слогах, которое происходит путем выпадения или изменения одного из этих согласных:

гомер. ἀργαλέος < *ἀλγαλεος; ср. ἄλγος;

гомер. ἔκπαγλος „поразительный" < *ἐκπλαγλος; ср. ἐπλάγην;

аттич. ναύκληρος (поддержанное народно-этимологическим сближением с κλῆρος) наряду с ναύκρᾶρος (от ναῦς и основы *κρασ-; ср. М. § 80);

аттич. δρύφακτος „перегородка" < *δρύφρακτος, от δρῦς и φράττω;

гомер. δένδρεον < *δερδρεϝον — образование с экспрессивным удвоением.

Суффикс -ro- предпочитается суффиксу -lo- в тех случаях, когда корень содержит l (ср. Н. § 51):

παχυλός, но λιγυρός; εὐχωλή, но ἐλπωρή; γένεθλον, но ὄλεθρος, и т. п.

§ 32. Важный случай дальней диссимиляции составляет устранение последовательности двух придыханий в смежных или близких слогах путем устранения одного из этих придыханий, обычно первого (так называемая диссимиляция придыхания):

ταχύς < *θαχύς, ср. θάσσων < *θαχiων (ср. § 48, М. § 116);

πείθω < *φειθω; ср. лат. fīdō;

τίθημι < *θιθημι;

ἐτέθην < *ἐθεθην; ср. ἐθεμην;

род. п. τριχός < *θριχος; ср. им. п. θρίξ < *θριχς (об исчезновении придыхания в группе χς см. § 27);

κέχυμαι < *χεχυμαι;

λύθητι < *λυθηθι; ср. ἴθι;
ἔχω < *ἑχω < *σέχω (§ 60); ср. ἕξω < *σεχσω;
ἀδελφός < *ἀδελφος < *σῃδελφος (§ 3, 60).

Те случаи, где такая последовательность придыханий все же наблюдается, надо рассматривать как обусловленные аналогическим восстановлением:

ἐχύθην вместо ожидаемого *ἐκύθην по аналогии с χέω, κέχυμαι и т. д.

С другой стороны, аналогическое распространение может получить и глухой, возникший в результате диссимиляции придыхания:

πείσω, ἔπεισα, πέπεισμαι — по аналогии с πείθω.

§ 33. Если в состав группы согласных входил придыхательный, то его придыхание перемещалось в конец всей группы:

πάσχω < *πῃθσκω; ср. πένθος, πέπονθα и т. п. (М. § 257).

§ 34. Паразитический согласный

νρ > νδρ:
ἀνδρός < *ἀνρος; ср. ἀνήρ.

μρ > μβρ:
γαμβρός „зять“ < *γαμρος; ср. γάμος;
ἄμβροτος < *ἀμροτος; ср. русск. *мертвый.*

μλ > μβλ:
βλώσκω < *μβλωσκω < *μλωσκω; ср. ἔμολον.

§ 35. Упрощение двойного согласного наступало во всех случаях его положения: 1) в начале слова, 2) в конце слова, 3) перед согласным, 4) после согласного. Многочисленные примеры этого упрощения можно наблюдать в различных случаях изменений, рассматриваемых ниже.

i и группы, содержащие i

§ 36. i в начале слова перешло в h:
ὅς „который“; ср. санскр. yás;
ἁγνός „священный“; ср. санскр. yajñas „богопочитание“;
ἧπαρ „печень“; ср. лат. iecur.

В некоторых словах трактовка была иная: i- > dz- > zd- (о переходе dz > zd см. § 49):

ζυγόν „ярмо“; ср. лат. iugum, санскр. yugám, чешск. jho (русск. *иго*), готск. juk.

Можно предположить, что этим двум случаям соответствуют две разновидности индоевр. i, различие между которыми не нашло отражения в остальных индоевропейских языках, кроме греческого: в первом случае артикуляция была „сонантного типа“ [1], т. е. с менее тесным затвором ротовой полости, во втором — „спирантного типа“, т. е. с более тесным затвором, создававшим характерный для согласных звуков „шум“.

§ 37. В положении между гласными i вообще исчезало:
аттич. τρεῖς, дор. τρῆς < τρεες (гортинск.) < *τρειες; ср. санскр. tráyas;
δέος < *δϝειος;
гомер. перф. δείδω < *δεδϝοια (ср. § 58).

Большей устойчивостью обладало i в группе ι перед гласным и сохранилось в этом положении в лесбосском диалекте:
лесб. φυίω, μεθυίω; ср. аттич. φύω, μεθύω.

Во всех остальных случаях интервокального i, наблюдаемого в историческую эпоху, оно представляет собой результат либо аналогического восстановления, либо того или иного вторичного фонетического развития:
δοίην по аналогии с δοῖμεν и т. п.;
αἰών из *αἰϝων.

§ 38. Группы ϝi, νi, ρi. В положении после α или ο фонетическое развитие этих групп определялось постепенным перемещением к началу слова среднеязычной артикуляции сонанта i: на первом этапе этого процесса предшествующий i согласный подвергался палатализации, а в дальнейшем среднеязычная артикуляция опережала и этот согласный, вновь приобретя характер сонанта i. В результате предшествующее рассматриваемым группам α или ο, соединяясь с этим сонантом, давало соответствующий дифтонг; иначе говоря, оба элемента рассматриваемых групп обменивались местами:

---

[1] М. И. Матусевич, Введение в общую фонетику, Л., 1948, стр. 47.

ϝi̯, νi̯, ρi̯ > iϝ, iν, iρ:

аттич. ἀετός < αἰετός (гомер.; ср. § 18) < αἰϝετός (ср. свидетельство Гесихия αἰβετός · ἀετός, Περγαῖοι) < *ἀϝιετος (ср. лат. avis);

κλαίω < *κλαιϝω < κλαϝi̯ω; ср. аор. ἔκλαυσα;

φαίνω < *φανi̯ω;

τεκταίνω < *τεκτηi̯ω (§ 3);

μοῖρα < *μορi̯α; ср. μόρος.

§ 39. В положении после ε, ι, υ развитие групп νi̯, ρi̯ шло иначе, а именно: i̯ ассимилировалось предшествующему согласному, и получившийся в результате этого двойной согласный сохранялся в лесбосском диалекте, а в других диалектах упрощался с заменительным удлинением предшествующего гласного:

лесб. κτέννω, φθέρρω, ион.-аттич. κτείνω, φθείρω (где ει = ē), аркад. φθήρω из *κτενi̯ω, *φθερi̯ω;

лесб. κλίννω, οἰκτίρρω, ион.-аттич. κλίνω, οἰκτίρω из *κλιvi̯ω, *οἰκτιρi̯ω;

аттич. ὀτρῦνω из *ὀτρυνi̯ω;

аттич. ὀλοφύρομαι, лесб. ὀλοφύρρω из *ὀλοφυρi̯ω.

Группа же ϝi̯ и в этом случае изменялась аналогично тому, как в положении после α, ο:

δῖος < *διϝος < *διϝi̯ος; ср. род. п. Διός < Διϝός;

εὑρεῖα < *εὑρειϝα < *εὑρεϝi̯α; ср. род. п. м. р. εὑρέος < *εὑρεϝος.

§ 40. Развитие интервокальной группы si̯ заключалось в озвончении s с последующим переходом озвонченного переднеязычного спиранта (z) в придыхание, которое, далее, ассимилировалось следующим i̯. Существенного усиления артикуляции этого i̯, однако, не происходило, и в ряде случаев, главным образом перед ο, оно выпадало, как и обычное интервокальное i̯ (§ 37):

гомер. ναίω < *νασi̯ω; ср. аор. νάσσα;

гомер. ἰδυία < *ϝιδυσi̯α (ср. М. § 334);

ἀλήθεια < *ἀληθεσi̯α; ср. ἀληθής, ἀληθές;

гомер. νεικείω, аттич. νεικέω от νεῖκος; ср. аор. ἐνείκεσ(σ)α (§ 64);

гомер. ἀκεῖομαι, аттич. ἀκέομαι от ἄκος; ср. ἀκεστός „излечимый“;

гомер. τοῖο, аттич. τοῦ < *τοσi̯ο, ср. санскр. tásya;

гомер. ἐμεῖο, ἐμέο, ἐμεῦ, аттич. ἐμοῦ < *ἐμεσi̯ο (ср. М. § 15).

Если группе si̯ предшествовало ι, то оно, сливаясь с возникшим в результате развития группы i̯, приобретало долготу:

κονῑ́ω „пылить, покрывать пылью“ < *κονισi̯ω; ср. κόνις.

§ 41. Группа mi̯ после гласных перешла в ni̯ и далее изменялась, как эта группа:

βαίνω < *βανi̯ω < *βαμi̯ω (от корня *g^{u}em-; § 5); ср. готск. qiman, лат. veniō (Н. § 45).

После согласных рассматриваемая группа утрачивала свое i̯:

τόλμα < *τολμi̯α (ср. М. § 39);

гомер. θέρμετε, θέρμετο от основы *θερμi̯^{e}/$_{o}$- (ср. М. § 266 и сл.)

§ 42. Группа li̯ перешла в палатализованное λλ, которое затем в аттическом диалекте и в большинстве остальных утратило палатализацию:

ἄλλος < *ἀli̯ος; ср. лат. alius < *alios;

στέλλω < *στελi̯ω (ср. М. § 268);

φύλλον < *φυli̯ον; ср. лат. folium.

§ 43. Группы ti̯, thi̯ перешли в ts, которое в начале слова и в положении после согласного дало σ, а в положении между гласными получало (как и первичное ts; см. § 64) различную трактовку: ион. и др. σσ или σ, аттич. σ (для ti̯ иногда ττ), лесб., фесс. σσ, беот. ττ:

гомер. τόσσος, τόσος, πόσσος, аттич. τόσος, πόσος, лесб. τόσσος πόσσος, беот. ὁπόττος; ср. лат. tot, totidem;

гомер. νεμεσσάομαι, νεμεσάομαι < *νεμετi̯αομαι; ср. νέμεσις > *νεμετις (о переходе τι > σι см. § 44, 45);

ион. μέλισσα, аттич. μέλιττα < *μελιτi̯α;

σέβομαι; ср. санскр. tyájati „он избегает“;

аттич. πᾶσα, лесб. παῖσα, фесс., аркад. πάνσα < *παντi̯α (об изменении группы „гласный + ns“ см. § 79);

гомер. μέσσος, μέσος, лесб. μέσσος, аттич. μέσος, беот. μέττος < *μεθi̯ος; ср. лат. medius > *medhios;

ион.-аттич. σῆμα, дор. σᾶμα; ср. санскр. dhyāman „мысль“.

Примечание. Трактовка с ττ (случай μέλιττα) составляла в аттическом диалекте норму для определенных морфологических типов: 1) имен женского рода, образованных при помощи суффикса -i̯α;

2) глагольных основ настоящего времени, образованных при помощи суффикса -ɣe/o-: ἐρέττω <*ἐρετ̯ιω, ср. ἐρέτης; 3) сравнительной степени прилагательных на -i̯ων: κρείττων (со вторичным ει = ē аналогического происхождения) <*κρετ̯ιων. Установление этой нормы можно объяснить аналогическим воздействием соответствующих морфологических типов с ττ, возникшим из группы „заднеязычный + i̯“ (§ 48).

Ассибиляция τ перед слоговым ι

§ 44. Широко распространена была также ассибиляция (т. е. переход в σ) τ перед слоговым ι. Однако она была ограничена некоторыми особыми условиями, неодинаковыми в различных диалектах.

§ 45. Наиболее общий характер эта ассибиляция имела в суффиксе nomina actionis -ti-:

βάσις, θέσις, τίσις, δόσις, φύσις, φύξις, ὄψις, ῥῆσις, βρῶσις и т. д.

Однако ассибиляция не происходила при положении t после s (так называемая предупредительная диссимиляция):

πίστις < *πιθτις (ср. § 30).

Исключение составляют также несколько слов у Гомера:

μῆτις, φάτις и др.

§ 46. В ионийско-аттическом, лесбосском и аркадско-кипрском диалектах ассибиляция суффиксального τ произошла также у существительных на -τίᾱ и прилагательных на -τιος:

дор. ἐνιαύτιος, γεροντία, ион.-аттич. ἐνιαύσιος, γερουσία <*γερονσία (§ 79) < *γεροντια.

В отдельных случаях это изменение наблюдается и за пределами перечисленных диалектов; с другой стороны, и в этих диалектах оно имеет менее общий характер, чем переход -τις > -σις:

гомер. ἡμάτιος, аттич. στράτιος (от στρατός), δημοκρατία и т. п. наряду с ἀκρασία и др.

§ 47. В перечисленных выше диалектах ассибиляция произошла также в конечном слоге -τι, за исключением нескольких наречий (ἔτι, ἄρτι, ἀντί и др.) и форм дательного падежа единственного числа от основ на t (где фонетическому изменению должна была воспрепятствовать аналогия прочих падежных форм):

аттич. πέρυσι „в прошлом году“, дор. πέρυτι;

ион.-аттич. εἴκοσι (ср. М. § 166);

ион.-аттич. εἶσι, τίθησι, дор. εἶτι, τίθητι (но ион.-аттич. ἔστι с сохранением τ после σ; § 45);

ион.-аттич. φέρουσι, лесб. φέροισι (§ 79), аркад. φέρονσι, дор. φέροντι.

§ 48. Группы ki̯, kʷi̯, khi̯, kʷhi̯ перешли в интервокальном положении в большинстве диалектов в σσ, в аттическом и беотийском в ττ, а в начале слова соответственно в σ и τ. Промежуточным этапом этого развития должен был быть переход заднеязычного или лабиовелярного в переднеязычный смычный, а затем всей группы в ts, к чему приводило, как показано в предыдущем параграфе, развитие группы исконного переднеязычного с последующим i̯. Однако ts, возникшее из рассматриваемых здесь групп, появилось тогда, когда ts, возникшее из групп „переднеязычный + i̯“, как и исконное ts, уже подверглось дальнейшим изменениям, причем условия его последующих изменений были иными; этим и объясняется некоторое различие в окончательных результатах развития:

ион. πάσσαλος, аттич. πάτταλος „колок, гвоздь“ <*πακ̯αλος, от корня *pāk-/pāg-; ср. πήγνυμι, лат. pāx, pangō;

ион. πίσσα, аттич. πίττα „смола“ <*πικ̯α; ср. лат. pix;

ион. ὄσσα, аттич. ὄττα „слух, молва“ <*ϝοκʷ̯α; ср. ἔπος <*ϝekʷ̯os, лат. vōx, vocō;

гомер. ὄσσε <*ὀkʷ̯ε; ср. русск. *очи*;

ион. βήσσω, аттич. βήττω „кашлять“; ср. βήξ, βηχός „кашель“;

ион. πέσσω, аттич. πέττω; ср. πεπτός <*pekʷtos (§ 5), русск. *пеку*, лат. coquō <*quequō из *pequō в результате ассимиляции;

ион. σήμερον, дор. σᾶμερον, аттич. τήμερον <*kī̯ᾱμερον; ср. лат. cis „по эту сторону“.

Примечание. В некоторых древних ионийских надписях звук, возникший из группы „заднеязычный или лабиовелярный + i̯“, обозначается особой буквой Т. В других диалектах встречаются также обозначения θθ, ξ. Это позволяет предположить, что обозначения σσ, ττ не вполне точно отражают качество этого звука, представлявшего собой самостоятельную фонему. В койнэ эта фонема исчезает, и, за исключением некоторых слов, сохраняющих аттич. ττ (например, ἐλάττων, ἥττῶμαι), устанавливается, как правило, написание через σσ.

§ 49. Как было отмечено в § 48, группы глухих и придыхательных заднеязычных (а также лабиовелярных) в сочетании с i получали развитие, сближавшее их с соответствующими сочетаниями переднеязычных; однако окончательные результаты этого развития несколько различались. Полное совпадение, напротив, наблюдалось в случае звонкости смычных согласных, входящих в эти группы: gi и $g^{u}i$ переходят в di, и дальнейшее изменение этой группы не отличается от изменения первичного di, а именно:

di > dz > zd (ζ).

В аттическом диалекте zd сохранялось приблизительно до начала IV в., а затем перешло в zz и наконец упростилось в z, в каковой форме существует и ныне в новогреческом языке.

Примеры на di > ζ:

πεζός „пеший" (= πεzdός) < *πedzος < *πediος; ср. род. п. ποδός (со ступенью о огласовки той же основы), лат. род. п. pedis;

Ζεύς (= Zdεύς) < *dzευς < *diēus (§ 6).

Пример на gi > ζ:

гомер. φόζα „бегство" < *φυγία; ср. ἔφυγον.

Пример на $g^{u}i$ > ζ:

νίζω „мою" < *νιg^{u}ίω; ср. νίπτρον < νιg^{u}τρον (§ 5).

§ 50. В лесбосском диалекте наряду с zd, сохранявшимся еще в то время, когда в других диалектах оно перешло в zz, в результате изменения δια- в dza- снова появилось dz.

Эти два случая различались в письме, и александрийские филологи в своих изданиях лесбосских поэтов сохранили это различение, пользуясь написанием σδ в первом случае и ζ во втором:

ὑπασδεύξαισα (ὑποζεύξασα), κατισδάνει (κατιζάνει), но ζάβαις (διαβάς).

§ 51. Значение zd для написания ζ в классическую эпоху подтверждается теми случаями, когда оно соответствует исконному индоевр. sd: ὄζος „ветвь", ср. нем. Ast; ἵζω < *sisdō, ср. лат. sīdō (H. § 38).

Кроме того, о таком его значении свидетельствует и исчезновение ν перед ζ без заменительного удлинения

предшествующего гласного, представляющее собой ту трактовку, которая наблюдается в группах „νσ + смычный согласный" (§ 77):

πλάζω < *πλανzdω < *πλανdzω < *πλανgiω; ср. ἔπλαγξα (= *ἔπλανgσα);

Ἀθήναζε < *Ἀθᾱνανσδε.

Что касается самого перехода di > dz > zd, то он находит параллель, например, в болгарском языке:

межда < *medja; ср. словацк. medza, русск. *межа*[1].

Самый тип изменения группы dz > zd можно сопоставить с наблюдающимися в индоевропейских языках случаями перестановки элементов в группах „смычный + спирант": лат. vespa „оса" < *vopsa; ср. лит. vapsà.

§ 52. Группы pi, phi перешли в πτ:

πτόω < *πiϝiω; ср. русск. *плюю*;

κλέπτω > κλεπiω; ср. κλοπή;

θάπτω < *θαφiω, ср. τάφος (о „диссимиляции придыхания" см. § 32).

ϝ и группы, содержащие ϝ

§ 53. Как мы видели выше, индоевропейское неслоговое i непосредственно представлено в греческом языке лишь как второй элемент дифтонгов; во всех остальных случаях оно либо исчезло, либо подверглось существенным изменениям уже в общегреческую эпоху. Напротив, неслоговое u сохранилось в большинстве диалектов и в историческую эпоху (с письменным обозначением ϝ) и только в ионийско-аттическом диалекте исчезло как самостоятельная фонема до появления древнейших письменных памятников.

§ 54. Слабее всего артикулировалось и ранее всего исчезло ϝ в положении между гласными, как это показывает непостоянство его письменного обозначения в надписях.

Примеры сохранения ϝ в надписях:

арг. Διϝί, ср. гомер., аттич. Διί;

аркад. αϝεθλα, ср. гомер. ἄεθλον, аттич. ἆθλον.

---

[1] А. Мейе, Общеславянский язык, М., 1951, стр. 78.

Примеры, иллюстрирующие исчезновение интервокального ϝ:

πλέω < *πλεϝω; ср. аор. ἔπλευσα;

аттич. θέα < *θᾱϝᾱ (§ 13);

ὄγδοος < *ὀγδοϝος (ср. М. § 169);

νέος < *νεϝος; ср. лат. novus < *nevos, русск. *нов.*

§ 55. В начале слова перед гласным ϝ исчезло раньше всего в тех случаях, когда за ним следовали ο, ω или ου, т. е. гласные, артикуляция которых была близка к его собственной; в этих случаях уже у Гомера не сохранилось никаких следов начального ϝ:

ὄχος „колесница" < *ϝοχος; ср. лат. vehō;

ὠνητός „покупной"; ср. лат. vēnum dare, русск. *вено*;

ὠθέω; ср. санскр. vadhati „он стучит".

Перед остальными гласными, в том числе и перед дифтонгом οι (что указывает на особый характер его первого элемента), ϝ еще звучало в эпоху возникновения гомеровского эпоса, как это доказывается метрикой, а именно, теми случаями, когда „долгота по положению" создается группой из ϝ с другим согласным:

εἶπας ἔπος (– ∪∪) < ϝεῖπας ϝέπος.

Такими же указаниями на наличие ϝ являются и случаи отсутствия элизии краткого гласного или сокращения долгого гласного перед словом, начинающимся согласно традиционной орфографии с гласного:

ἐγὼ τόδε οἶδα < ἐγὼ τόδε ϝοῖδα; ср. лат. vīdī, ст.-слав. *вѣдѣ*; ἐνὶ οἴκωι < ἐνὶ ϝοίκωι; ср. лат. vīcus <*voicos, ст.-слав. *вьсь* (с нулевой ступенью огласовки корня);

οὐδέ τί που ἴδμεν (начало гексаметра) < οὐδέ τί που ϝίδμεν.

В некоторых словах начальное ϝ перед гласным оставило след в виде „густого" придыхания:

ἕννυμι от корня ϝεσ-; ср. лат. vestis;

ἕσπερος, ср. лат. vesper, русск. *вечер.*

Фонетически закономерной эта трактовка была в тех случаях, когда окончанием слога, содержащего ϝ, или началом следующего слога было s. В остальных случаях она возникла по аналогии.

§ 56. В группе ϱr в начальном положении ϱ в ионийско-аттическом диалекте исчезло, оставив след в виде „густого" придыхания, которое означает глухое, т. е. не

сопровождающееся дрожанием голосовых связок произношение r:

аттич. ῥήτρᾱ „соглашение", ср. элейск. ϝρᾱ́τρᾱ (с диалектным переходом исконного ē в ā);

аттич. ῥήγνυμι; ср. лесб. ϝρῆξις.

В срединном положении, которое эта группа может занимать только в сложных словах или после приращения, удвоения и т. п., она переходит в ρρ:

ἔρρηξα < *ἐ-ϝρηξα;

πολύρριζος < *πολυ-ϝριζος; ср. лесб. βρίζα, где начальное βρ — обычный способ письменного обозначения рассматриваемой группы в лесбосском диалекте, указывающий на особый характер произношения.

Ту же трактовку, что и в срединном положении, получает начальное ϝρ у Гомера после гласного окончания предыдущего слова:

ἐπὶ ῥηγμῖνι θαλάσσης (∪---∪∪--);

τεῖχος τε ῥῆξειν (-----).

§ 57. В группах πϱ, τϱ, ϰϱ, которые встречались только в интервокальном положении, ϱ исчезло, причем в аттическом и некоторых других диалектах оно не оставило вовсе следа; в ионийском же и в некоторых других оставило след в виде заменительного удлинения гласного, предшествующего группе. Различие это зависело от характера произношения группы: удлинение наступало в тех диалектах, в которых слогораздел проходил между ее элементами, так что создавалась „долгота по положению" для первого из слогов, между которыми группа была разделена. Стремление сохранить ритмическую структуру слова и вело в этих случаях к замене „долготы по положению" „долготой по природе", т. е. к удлинению гласного, входившего в соответствующий слог. Если же слогораздел проходил перед группой, то предыдущий слог был открытым и, следовательно, исчезновение ϱ не влекло за собой изменения ритмики слова.

Примеры на πϱ:

аттич. φθάνω, φθίνω и т. п., гомер. φθᾰ́νω, φθῐ́νω < *φθανϝω, φθινϝω (ср. М. § 253);

аттич. ξένος, гомер. ξεῖνος (ει = ē), дор. ξῆνος < ξένϝος (форма, засвидетельствованная в элейских, коринфских и других надписях);

аттич. ἔνατος, ион. εἶνατος, дор. ἦνατος < *ἐνϝατος (ср. М. § 164, 169);

гомер. род. п. γουνός, им. п. мн. ч. γοῦνα < *γονϝος, γονϝα; ср. γόνυ (М. § 95).

Примеры на ṛu̯:

аттич. ὄρος, ион. οὖρος, дор. ὦρος;

гомер. род. п. δουρός < *δορϝος; ср. δόρυ (М. § 95);

аттич. φάρος „ткань", гомер. φᾶρος < *φαρϝος; ср. лит. burva;

аттич. κόρη, ион. κούρη, аркад. κόρϝᾱ;

аттич. δέρη, ион. δειρή (ει = ē), лесб. δέρᾱ, аркад. δέρϝᾱ.

Два последних примера показывают, что исчезновение ϝ в аттическом диалекте относится к более позднему времени, чем переход ē в ā после r (§ 13).

Примеры на lu̯:

аттич. καλός, гомер κᾱλός, беот. καλος, καλϝος;

аттич. ὅλος „целый", гомер. οὖλος.

Пример гомер. κᾱλός и т. п. показывает, что исчезновение ϝ в ионийском диалекте относится к более позднему времени, чем переход ā в ē.

Примечание. Встречающиеся в поздних лесбосских надписях и у грамматиков написания типа ξέννες следует рассматривать как „гиперэолизмы", т. е. искусственные образования, возникшие по аналогии с теми случаями, когда исчезновение i̯ сопровождалось удвоением предшествующего согласного в лесбосском диалекте и удлинением гласного в других диалектах; ср. лесб. κτέννω, φθέρρω и т. п. (§ 39).

§ 58. Сходное с только что показанным развитие имела и группа du̯, как это видно из сличения относящихся сюда аттических примеров с их гомеровскими параллелями (если отвлечься от наблюдаемых в гомеровской рукописной традиции орфографических колебаний):

аттич. ἔδεισεν, гомер. ἔδδεισεν < *ἐδϝεισεν;

аттич. δέδιμεν, гомер. δείδιμεν < *δεδϝιμεν (ср. М. § 218).

§ 59. Иначе шло развитие группы tu̯. Эта группа в интервокальном положении дала те же результаты, что ku̯ (§ 48), т. е. tt в аттическом и беотийском диалектах и ss в остальных, а в начальном положении — тот же результат, что tu̯ (§ 43), т. е. s во всех диалектах:

аттич. τέτταρες, беот. πέτταρες, гомер. τέσσαρες, ион. τέσσερες, от основы *kʷetu̯or- (ср. М. § 163);

вин. п. σέ; ср. санскр. tvā́m;

σάκος „щит"; ср. санскр. tvacaḥ.

s и группы, содержащие s

§ 60. Начальное s перед гласным уже в греческом языке-основе перешло в придыхание, которое сохранилось в аттическом и в большинстве прочих диалектов, тогда как в лесбосском, ионийском и некоторых других оно исчезло еще до возникновения древнейших памятников:

ἑπτά < *septṃ; ср. лат. septem;

ἅλς; ср. лат. sāl, род. п. salis, русск. *соль*;

ἁ- (в ἅπαξ, ἁπλοῦς и т. п.) < *sṃ-.

ἕν < *sem; ср. лат. semel, semper < *sem per, русск. *сам*;

ἕζω „сажать" < *sedi̯ō, ἕδος < *sedos; ср. лат. sedeō „сидеть";

ἵζω „сажать, садиться" < *sisdō; ср. лат. sīdō „садиться" < sisdō;

ἕξω < *σεχσω (§ 32); ср. ἔσχον, σχήσω;

ἕπομαι от основы *sekʷe/o-; ср. лат. sequor.

§ 61. В интервокальном положении s также переходило в придыхание, которое, далее, в диалектах, вообще сохранивших его в историческую эпоху, перемещалось в положение перед первым из двух гласных группы, если с этого гласного начиналось слово; в остальных случаях придыхание исчезало вовсе. Примеры на сохранение придыхания:

εὕω < *εὐhω < *εὐσω; ср. лат. ūrō < *ūsō (Н. § 47) < *eusō (Н. § 32);

аттич. ἕως < *ἠως, дор. ἀ̓ώς, ион. ἠώς < *hāōs, эол. αὔως < *āu̯sōs; ср. лат. aurōra < *ausōsa;

аттич. αὗος „сухой", ион. αὕος < *hauhos < *sausos; ср. ст.-слав. сухъ;

εἱπόμην (ει = ē) < ἐhεπόμην; ср. ἕπομαι (§ 60).

Примеры на исчезновение придыхания:

аттич. γένους, гомер. γένεος < *γένεσος; ср. лат. generis < *geneses;

γέομαι < *γεσομαι; ср. νόστος;

ἰός „яд" < *ϝῑσος; ср. лат. vīrus < *vīsos;

νυός < *snusos; ср. лат. nūrus, ст.-слав. снъха;
βελτίω < *βελτιοσα; ср. лат. meliōrem;
гомер. τάων, аттич. τῶν < *tāsōm; ср. лат. hārum;
γίγνηι < γίγνεαι < *γιγνεσαι;
ἐγένου < *ἐγενεο < *ἐγενεσο; ср. τίθεσαι, ἐτίθεσο (с восстановленным по аналогии σ; ср. М. § 345).

В ряде случаев ожидаемое придыхание было устранено под влиянием аналогии:
εἶ „es" < *esi вместо *εἶ, по аналогии с ἐστί.

§ 62. s исчезало, оставляя след в виде придыхания, также и в тех случаях, когда оказывалось в положении между двумя согласными, различающимися по месту артикуляции, за исключением случаев „ns + согласный", о чем см. § 77, и „переднеязычный + s + согласный", о чем см. § 63:
ἑφθός < *ἑπστος; ср. ἕψω;
τέταχθε < *τετακσθε < *τεταγσθε; ср. τέταγμαι.

О фонетическом значении написаний типа φθ, χθ см. § 27.

§ 63. Если же s оказывалось в положении между двумя согласными, не различающимися по месту артикуляции, или в группе „переднеязычный + s + согласный", то оно сохранялось, а исчезал первый из этих двух согласных: если это был переднеязычный, то в результате ассимиляции со следующим за ним s и упрощением двойного s; в остальных случаях в результате диссимиляции со вторым из замыкающих s согласных:
πάσχω < *πατσχω < *παθσκω (§ 33);
ὀσφραίνομαι < *ὀδσφραινομαι; ср. лат. odor и frāgrāre;
διδάσκω „учить" < *διδακσκω; ср. лат. discō „учиться" < *didcsco, docеō „учить";
δίσκος < *δικσκος; ср. δικεῖν „бросить";
λάσκω „кричать" < *λακσκω; ср. аор. λακεῖν;
βλάσφημος „вредноречивый" < *βλαπσφᾱμος; ср. βλάβος.

§ 64. Двойное s в интервокальном положении упростилось после долгого гласного уже в общегреческом языке, а после краткого — в позднеионийском и аттическом диалектах. Наиболее важные случаи этого изменения — формы дательного падежа множественного числа от переднеязычных и сигматических основ (М. § 67) и

формы сигматического аориста и будущего времени от таких же основ (М. § 201).

ss после долгого гласного:
гомер. τάπῃσι < *ταπησσι < *ταπητσι;
буд. вр. μήσεαι < *μησσεαι < *μηδσεσαι;
аор. ὦσατο < *ὡσσατο < *ὡθσατο.

ss после краткого гласного:
аттич. γένεσι < γένεσσι;
ἐτέλεσα < ἐτέλεσσα; ср. τέλος;
ἔσομαι < ἔσσομαι; ср. ἐστί, ἔσται.

У Гомера в этих случаях наблюдаются дублеты:
ὄρεσσι(ν) и οὔρεσι(ν);
ἔπεσσι(ν) и ἔπεσι(ν);
ἔσσομαι, ἔσσεαι, ἔσσεται, ἔσσονται и ἔσομαι, ἔσεαι, ἔσεται, ἔσονται;
τέλεσσα и τέλεσα;
ἔσσατο, ἔσσαντο и ἔσατο, ἔσαντο.

По аналогии с этими фонетически закономерными колебаниями σσ появляется у Гомера и в таких случаях, когда этимология слова не дает для этого оснований:
γέλασαν и γέλασσαν;
ὤμοσσα, ὄμοσσα и ὄμοσα.

§ 65. О важном случае аналогического восстановления σ в интервокальном положении см. М. § 201.

§ 66. В положении перед звонким согласным s озвончалось. Постоянное письменное отражение это получало только в случае группы zd < sd, обозначавшейся буквой ζ: ἵζω (= ἵzδω), Ἀθήναζε (= Ἀθήνազδε). Однако в IV в., когда ζ в соответствии с изменившимся произношением этой группы стало означать уже не zd, а z, встречаются и написания ζβ, ζγ, означающие, очевидно, zb, zg.

§ 67. Если следующим за s звонким согласным был один из сонантов j, ụ, m, n, r, то s, озвонченное в z, переходило далее в придыхание, которое ассимилировалось либо с последующим согласным, превращая его в двойной (трактовка эолийского диалекта), либо с предыдущим гласным, удлиняя его в случае его краткости (трактовка остальных диалектов).

При этом если удлиняемый гласный был начальным, то он получал придыхание (ср. М. § 149).

Развитие группы -sį было рассмотрено выше (§ 40). Развитие остальных перечисленных здесь групп, находящихся в интервокальном положении, отличается от него лишь в подробностях; более важно то, что эти группы встречаются нередко и в начальном положении.

§ 68. Группа sų в интервокальном положении:

аттич. νεώς, ион. νηός, дор. νᾱός < *νᾱϝος (с выпадением ϝ, оказавшегося в интервокальном положении), лесб. ναῦος (= ναῦϝος) < *ναϝϝος < *nasųos; ср. ναίω, ἔνασσα (§ 40);

аттич., гомер. εἴωθα (ει = ē), гомер. ἔωθα (с сокращением ē перед гласным), лесб. εὔωθα (= εὔϝ- < *ἐϝϝ-) < *σεσϝωθα (отсутствие придыхания после отпадения начального σ объясняется диссимиляцией; ср. § 32) — от основы возвратного и возвратно-притяжательного местоимений *sųe- (M. § 155, 161); ср. также русск. *свой*;

гомер. τελήεις (ηει = ēē) < *τελεσϝεντς (о развитии группы -εντς см. § 79); здесь результатом удлинения ε, предшествующего группе σϝ, явилось η, а не ει под диссимилирующим воздействием ει, следующего за этой группой.

§ 69. Группа sų в начальном положении переходила сначала (согласно сказанному в § 67) в ϝϝ; далее это ϝϝ упрощалось в ϝ и, наконец, переходило в придыхание: ἑκυρός < *sųekuros; ср. русск. *свекор*. Как мы видели (§ 55), исконное начальное ϝ переходило в придыхание лишь при наличии особых условий; следовательно, ϝ, явившееся результатом развития sų, отличалось от исконного ϝ. Можно предположить, что оно было глухим, что находит себе подтверждение во встречающемся в архаических надписях обозначении ϝh.

Все три намеченных здесь этапа развития рассматриваемой группы отражены в метрической трактовке соответствующих слов у Гомера, хотя традиционная орфография устраняет различие между этими тремя случаями и проводит последовательно единообразное обозначение субститута sų посредством знака придыхания.

1) Случай начального двойного согласного (т. е. ϝϝ) или двух согласных (т. е. σϝ): долгота по положению предыдущего открытого слога с кратким гласным (всего 29 примеров для возвратного местоимения в Илиаде и Одиссее):

θυγατέρα ἦν (Z 192 и др.), метрическая форма -⏑⏑--, что указывает на произношение θυγατέρα ϝϝήν (или σϝήν);

φίλε ἑκυρέ, δεινός τε (Γ 172), метрическая форма ⏑-⏑⏑---⏑, что указывает на произношение φίλε ϝϝεκυρέ (или σϝεκυρέ), δϝεινός τε.

2) Случай начального простого согласного (ϝ): отсутствие элизии предыдущего краткого согласного и сокращения предыдущего долгого гласного, долгота по положению предыдущего закрытого слога с кратким гласным (основная масса примеров возвратного местоимения в Илиаде и Одиссее):

τὸ ὃν μένος (Φ 305): τὸ ϝὸν μένος;

τῶι οἱ ἐπεκλώσαντο (α 17): τῶι ϝοι ἐπεκλώσαντο;

οὐδέν γλύκιον ἧς πατρίδος (ι 34), метрическая форма --⏑⏑---⏑⏑, что указывает на произношение οὐδὲν γλύκιον ϝῆς πατρίδος.

3) Случай начального придыхания: наличие элизии предыдущего краткого гласного или сокращения предыдущего долгого гласного, отсутствие долготы по положению предыдущего закрытого слога (46 примеров возвратного местоимения в Илиаде и Одиссее):

οὐδ' οὗ παιδὸς ἀμύνει (Π 522);

ἔπειτα καὶ ὧ πεπλήγετο μηρώ (O 397) с сокращением καί;

εἶπε πρὸς ὃν μεγαλήτορα θυμόν (Σ 5) с краткостью слога πρός.

§ 70. В очень немногих словах с этимологически обнаруживаемым начальным sų эта группа сохранилась в виде σ. Исходным пунктом для такой трактовки, отклоняющейся от фонетической нормы, могли послужить те случаи, когда предыдущее слово оканчивалось на переднеязычный согласный, усиливавший артикуляцию начального s группы:

σῑγή „тишина, молчание"; ср. нем. schweigen.

§ 71. Группы sm, sn, sr, sl в интервокальном положении:

sm:

аттич. εἰμί (ει = ē), дор. ἠμί, эол. ἔμμι < *esmi; ср. ἐστέ (откуда по аналогии аттич. ἐσμέν; ср. гомер. εἰμέν).

Отсутствие придыхания (против нормы, указанной в § 67) объясняется здесь аналогическим воздействием форм ἐστί, ἐστέ и т. п.;

вин. п. дор. ἁμέ, эол. ἄμμε < *n̥sme (ср. М. § 149).

sn:

аттич. φᾱνός, ион. φαεινός (ει = ē), эол. φάεννος < *φαϝεσνος;
аттич., ион. σελήνη, эол. σελάννα < *σελασνᾱ.

sr:

гомер. τρήρων „боязливый, дрожащий“ < *τρασρων, от корня *tres-, в нулевой ступени *tr̥s-; ср. τρέω, ἄτρεστος „бесстрашный“;

аттич. ναύκρᾱρος, чаще с диссимиляцией плавных, поддержанной народно-этимологическим сближением с κλῆρος, ναύκληρος „начальник корабля“, от основы *κρασρο-, производной от κρασ- „голова“.

sl:

εἵληφα < *εἰληφα < *σεσλᾱφα (ср. § 32 и М. § 212).

§ 72. В результате словосложения и фонетических процессов группы σμ, σν, σλ возникали и вновь в эпоху более позднюю, чем изменения, описанные в предыдущем параграфе; в этих случаях они либо сохранялись, либо испытывали ассимиляцию первого согласного второму (например, σν > νν):

δυσμενής, δύσλυτος, δύσνοος;
Πελοπόννησος < *Πέλοπος νῆσος.

Особенно важен случай суффиксального σμ, фонетически сохранившегося в сочетании с переднеязычными основами (§ 63), но получившего аналогическое распространение и за их пределами, а также случай аналогического распространения σ в глагольной системе:

δασμός < *δατσμος; ср. δατέομαι;
ὀσμή < ὀδσμᾱ; ср. ὄζω, лат. odor,
по аналогии с чем также δεσμός; ср. δέω;
πέπεισμαι, по аналогии с πέπεισται < *πεπειθται (§ 30).

§ 73. При начальном положении групп sm, sn, sr, sl происходила ассимиляция первого согласного группы второму с последующим упрощением получившегося двойного согласного в начале слова (при этом r и l в свою очередь частично ассимилировались предшествующему s как глухому звуку, утрачивая свою звонкость, т. е. произносились без звучания голосовых связок; такое произношение обозначается обычно в традиционной орфографии

знаком придыхания в случае r, а в древнейших надписях соответствующим знаком и в случае l).

Однако у Гомера двойной согласный мог сохраняться в словосложении и после конечного гласного предыдущего слова.

Примеры на sm- > m-:

μοῖρα, μείρομαι < *σμορῐα, *σμερῐομαι; ср. εἵμαρται < *σεσμαρται, от корня с нулевой огласовкой *smr̥-;
μία < *σμια; ср. ἕν < *σεμ;
μειδῆσαι, гомер. φιλομμειδής от корня *smei-; ср. русск. *смеяться*.

Однако некоторые слова сохранили форму с начальным σμ, иногда лишь как дублет к форме с начальным μ:

σμῑκρός наряду с μῑκρός;
σμάω, σμήχω „тереть, чистить“;
σμήρινθος наряду с μήρινθος „шнурок“;
σμῆνος „рой“;
σμερδαλέος, σμερδνός „ужасный; ср. лат. mordeō, русск. *морда*.

Примеры на sn- > n-:

вин. п. νίφα, гомер. ἀγάννιφος, ὥς τε (ν)νιφάδες, от корня *sneig^{u}h-; ср. русск. *снег*.

Примеры на sr- > rh-:

ῥέω < *σρεϝω; ср. аор. ἐρρύην < *ἐσρυην (с нулевой ступенью огласовки корня), гомер. καλλίρροος и καλλίροος, κατὰ (ρ)ρόον, βέλεα (ρ)ρέον, русск. *струя* < *сруя, *остров* < *осров, нем. Strom.

Примеры на sl- > l(h)-:

λαβεῖν, эгинск. λhαβών < *σλαβεεν, *σλαβων; ср. εἵληφα < *σεσλᾱφα, гомер. ἔλλαβον < *ἐσλαβον.

§ 74. По аналогии с теми случаями, когда начальные μ, ν, λ, восходящие соответственно к группам σμ, σν, σλ, создавали долготу по положению в предшествующем открытом слоге с кратким гласным, что предполагало произношение μμ, νν, λλ, такую же функцию могли получать в языке Гомера — удваиваясь, следовательно, в произношении — и не имевшие такого происхождения μ, ν, λ:

ὑπὸ (μ)μήτηρ ∪---; ср. лат. māter, русск. *матерь*;
ἅμα δὲ (ν)νέφος ∪∪-∪∪; ср. русск. *небо*;

ἐνὶ (λ)λέκτρωι; ср. русск. *ложе*;

ἔλλαχον по аналогии с ἔλλαβον; ср. русск. *получить*.

С другой стороны, аналогическими являются такие формы, как аттич. ἔλαβον вместо ἔλλαβον, ἄμορος вместо ἄμμορος, не чуждые и языку Гомера.

§ 75. Характер изменений групп „носовой + s" в значительной степени зависел от того, входило ли в эти группы первичное s или s, появившееся в результате предшествующих фонетических изменений.

§ 76. Первичные группы ms, ns в интервокальном положении переходили соответственно в лесбосском и фессалийском диалектах в μμ и νν, а в остальных диалектах, включая и гомеровский, который в этом пункте не содержит эолизмов, — в μ и ν с заменительным удлинением предшествующего гласного в случае его краткости. Совпадение этих результатов с результатами изменения групп, в которых s предшествовало носовому звуку (§ 67, 71), позволяет предположить, что первым этапом изменения рассматриваемых здесь групп была перестановка их элементов, подобная той, которая произошла в группе dz (§ 49, 51).

Примеры:

лесб. ἔνεμμα, ион.-аттич. ἔνειμα (ει = ē), дор. ἔνημα < *ἐνεσμα < *ἐνεμσα;

лесб. ἔμεννα, ион.-аттич. ἔμεινα (ει = ē), дор. ἔμηνα < *ἐμεσνα < *ἐμενσα;

эол. род. п. μηννός, ион.-аттич. μηνός < *μησνος < *μησος; ср. лат. mēnsis;

ион.-аттич. ἔφηνα < *ἐφᾱνα < *ἐφασνα < *ἐφανσα (этот пример показывает, что рассматриваемое изменение относится к более ранней эпохе, чем ионийско-аттический переход ᾱ > ē).

§ 77. В положении перед согласным группа „носовой + s" (практически здесь имеются примеры только для ns) бесследно утрачивала свой носовой звук:

σύστασις < *συνστασις;

πλαζω (= πλασδω) < *πλανσδω < *πλανdzω < *πλανgiω (§ 51);

Ἀθήναζε < *Ἀθᾱνανσδε (ср. М. § 131).

§ 78. Так как данное изменение происходило и в том случае, когда следующий за ns согласный принадлежал другому слову, то слова, имеющие окончанием νς, сохраняя это окончание в положении перед гласным, получали дублетные формы с окончанием ς в положении перед согласным:

ἐνς (расширенная окончанием ς форма слова ἐν; ср. ἐκ и ἐξ, ἀμφί и ἀμφίς, лат. ab и abs, ob и *obs в ostendō и т. п.) перед словами, начинающимися с гласного, и ἐς — перед словами, начинающимися с согласного;

так же вин. п. мн. ч. τόνς и τός, τάνς (< *τᾱνς) и τάς и т. п. (ср. М. § 18, 34).

Обе эти формы встречаются параллельно, в соответствии с фонетическими условиями, в критских надписях:

τὸς κᾱδεστάνς, но τὸνς ἐλευθέρονς.

Что касается прочих диалектов, то в них уже в раннюю эпоху произошло аналогическое обобщение либо тех, либо других форм, в основной массе диалектов — форм, содержащих ν (но, например, у Феокрита III, 3 βόσκε τὰς αἴγας - ∪∪ - ∪). В дальнейшем это аналогически обобщенное νς в свою очередь подверглось изменению в большинстве диалектов, на этот раз уже независимо от того, следовал ли за ним согласный или гласный звук. А именно, оно утрачивало ν, с заменительным удлинением предыдущего гласного в ионийско-аттическом, дорийском и других диалектах и с дифтонгизацией этого гласного (т. е. с появлением после него неслогового i) в лесбосском диалекте:

ион-аттич., дор. τᾱ́ς, лесб. ταίς < τανς < *τᾱνς;

ион-аттич. τούς, дор. τώς, лесб. τοίς < τονς;

ион., дор., староаттич. ἐς, новоаттич. εἰς (= ēs), лесб. εἰς (= eis) < ἐνς.

По поводу последнего слова следует отметить, что „староаттическая" (т. е. собственно ионийская) форма ἐς преобладает, например, у Фукидида, а εἰς — в трагедии и комедии; однако в таких идиоматических выражениях, как ἐς κόρακας „к чертям" и его евфемистический субститут ἐς μακαρίαν „ко всему хорошему", встречается только более старое ἐς.

Как показывает сохранение в ионийском и аттическом диалектах долгого а, появившегося в результате рас-

смотренных изменений, последние относятся к более поздней эпохе, чем ионийско-аттический переход ᾱ > ᾐ.

§ 79. Такую же трактовку, как аналогически обобщенное конечное νς, получало и всякое вторичное νσ. Сюда относятся:

1) случаи аналогического восстановления ν в группе „νσ + согласный" в середине слова:

перф. аттич. ἔσπεισται из *ἐσπενσται < *ἐσπενδται (§ 30) вместо фонетически закономерного *ἐσπεσται, по аналогии с σπένδω и т. п.;

2) случаи возникновения σ после ν в результате тех или иных фонетических изменений:

ἔσπεισα < *ἐσπενσα < *ἐσπενδσα;

ион.-аттич., дор. πᾶσα, лесб. παῖσα, арг., фесс., аркад. πάνσα < *παντ̯ία (§ 43);

ион.-аттич. τιθείς (ει = ē), дор. τιθής, лесб. τιθείς (ει = ei̯) < *τιθεντς;

ион.-аттич. ἔχουσα, дор. ἔχωσα, лесб. ἔχοισα < *ἐχοντ̯ία.

§ 80. Группы „плавный + s" в большинстве диалектов вообще сохранялись без изменения, и только в аттическом диалекте ρσ перешло в ρρ:

ион. ταρσός, аттич. ταρρός „сушилка, плетенка"; ср. лат. torreō < *torsei̯ō;

ион. κόρση, аттич. κόρρη „висок": пример, показывающий, что рассматриваемое изменение относится к более поздней эпохе, чем аттический переход ᾐ > ᾱ после ρ.

Особое положение занимают сигматические аористы от глагольных основ на ρ, λ; в этих случаях группы ρσ, λσ получили трактовку, параллельную той, которая наблюдается для первичных групп „носовой + s":

аттич. ἔστειλα (ει = ē), дор. ἔστηλα;

лесб. ἔστελλα < *ἐστελσα;

аттич. ἐκάθηρα < *ἐκαθᾱρα < *ἐκαθαρσα: пример, показывающий, что рассматриваемое изменение относится к более ранней эпохе, чем ионийско-аттический переход ᾱ > ᾐ.

Наряду с этим в языке Гомера имеется ряд сигматических аористов с сохранением групп ρσ, λσ (см. М. § 202).

Единственное объяснение, предложенное для особой трактовки групп „плавный + s" в случаях сигматического

аориста, сводится к указанию на возможность аналогического воздействия сигматических аористов с группами „носовой + s".

Позднейшие изменения

§ 81. В предыдущих параграфах были показаны в основном процессы, в результате которых фонологическая система греческого языка сложилась в том виде, как она отражена в письменных памятниках классического периода древнегреческой литературы.

Процессы, протекавшие на протяжении ряда веков от указанной эпохи до настоящего времени, внесли в эту систему существенные изменения, представляющие собой, однако, закономерное развитие тех общих тенденций, которые наметились уже в древности.

Важнейшие из этих изменений таковы:

О совпадении древних ει, ηι и η в звучании i во II в. до н. э. сказано выше (§ 9).

Дифтонг αι переходит в e (II в. н. э.).

Дифтонг οι переходит в y (III в. н. э.).

y, как древнее (υ), так и происшедшее из дифтонга, переходит в i (VIII — X вв. н. э.).

Дифтонги αυ и ευ переходят соответственно в av, ev перед гласными и звонкими согласными и в af, ef перед глухими.

i после согласных приобретает неслоговой характер, в результате чего возникают новые дифтонги.

Звонкие смычные β, δ, γ переходят в соответствующие им по месту артикуляции спиранты v, đ (англ. th в слове this), g, но сохраняются в положении после носовых. При этом перед гласными переднего ряда γ в результате палатализации приобретает звучание j.

Аспираты φ, θ, χ переходят в соответствующие спиранты f, θ (англ. th в слове thing), x.

Группы φθ, χθ, как и πτ, κτ, переходят в ft, xt.

Придыхание исчезает.

Ударение приобретает силовой характер, и в связи с этим утрачиваются независимые от ударения количественные различия между гласными (первые признаки этого процесса обнаруживаются уже во II в. до н. э., а завершение его относится к IV в. н. э.).

Алфавит

§ 82. В древнейших надписях используется финикийский алфавит[1], состоящий из 22 букв:

	Название		
𐤀	алеф (бык)	𐤋	ламед (стрекало)
𐤁	бет (дом)	𐤌	мем (вода)
𐤂	гимел (верблюд)	𐤍	нун (рыба)
𐤃	далет (дверь)	𐤎	самех
𐤄	he	𐤏	аин (глаз)
𐤅	вав (шест)	𐤐	пе (рот)
𐤆	заин	𐤑	цаде
𐤇	хет (изгородь)	𐤒	коф (обезьяна)
𐤈	тет	𐤓	реш (голова)
𐤉	йод (рука)	𐤔	шин (зуб)
𐤊	каф (ладонь)	𐤕	тав (крест)

Строки направлялись попеременно справа налево и слева направо (так называемое письмо βουστροφηδόν, т. е. воспроизводящее направление пути быков при пахоте), в соответствии с чем направлялись в ту или иную сторону и самые начертания букв (например, Ǝ и E).

Существенным изменением, внесенным в финикийский алфавит греками, было то, что ряд букв, обозначавших в этом алфавите согласные, получил значение гласных. В дальнейшем видоизменялись как начертания, так и функции отдельных букв; некоторые буквы выходят из употребления, другие добавляются. При этом возникают расхождения между различными местными греческими алфавитами, которые можно свести к двум основным типам: восточному, или ионийскому, и западному, или халкидскому.

[1] Новую точку зрения, согласно которой как греческий, так и финикийский алфавит, а также этрусский, происходят независимо один от другого от „минойского" пиктографического письма, засвидетельствованного в критских надписях, выдвигает В. Георгиев в статье „Происхождение алфавита" („Вопросы языкознания", № 6, 1952, стр. 48—83).

Финикийское вав дало начало двум буквам — F для обозначения согласного u̯ и Υ, помещенному в конце алфавита, для обозначения гласного u. После исчезновения в ионийском диалекте звука, обозначаемого буквой F, самая буква сохранилась в ионийском алфавите лишь в качестве числового знака (6).

Для обозначения звука s в различных алфавитах применялись буквы Ξ (фин. самех), M (фин. цаде) и Σ (фин. шин) под названиями σῖγμα и σάν.

В дальнейшем Ξ было сохранено только в восточных алфавитах со значением ks. В качестве обозначения s получило повсеместное распространение Σ (σῖγμα), а σάν в видоизмененном начертании было использовано в качестве числового знака 900 (позднее название этого знака σαυπῖ объясняется его сходством с лигатурой букв σάν и πῖ). Ϙ (κόππα, фин. коф), первоначально применявшееся для обозначения звука k перед o и u, также вышло из употребления в восточных алфавитах и сохранилось лишь в качестве числового знака (90).

Для обозначения аспират kh и ph были введены отсутствовавшие в финикийском алфавите буквы, а именно: для ph — Φ во всех алфавитах, а для kh — X в восточных и Ψ в западных; при этом обе последние буквы также были использованы во всех алфавитах, но с различными значениями: X получило в западных алфавитах, не имевших Ξ, значение ks, а Ψ в восточных — значение ps. Все три буквы были помещены в конце алфавита, в различной последовательности в восточных и западных алфавитах (см. ниже).

После исчезновения придыхания в ионийском диалекте буква H (фин. хет), служившая ранее знаком придыхания, была использована для обозначения долгого открытого e [см. Ф. § 12]. Была введена также и помещена в конце алфавита новая буква Ω, видоизмененное O, для обозначения o долгого.

Помимо указанных различий в буквенном составе и значениях отдельных букв, западные алфавиты отличались от восточных и некоторыми деталями начертаний. Наиболее существенное из различий этого рода связано с буквой, означающей l, которая в восточных алфавитах имела вид Λ, а в западных — L.

К началу V в. до н. э. оба основных типа греческих алфавитов приобретают следующий вид:

ионийский: Α Β Γ Δ Ε Ζ Η (ę) Θ Ι Κ Λ Μ
Ν Ξ Ο Π Ρ Σ Τ ϒ Φ Χ (kh) Ψ (ps) Ω

западный: Α Β Γ Δ Ε F Ζ Η (h) Θ Ι Κ L Μ
Ν Ο Π Ϙ Ρ Σ Τ ϒ Χ (ks) Φ Ψ (kh)

Древний аттический алфавит, употреблявшийся в Афинах до 403 г. до н. э., во многом отличался от ионийского. Буквы Ξ, Ψ не употреблялись, а вместо них писалось ΧΣ, ΦΣ. Η означало густое придыхание, а Ε служило для обозначения не только краткого е, но и долгого е в обеих его разновидностях, т. е. открытого (как общегреческого, так и ионийско-аттического; позднейшее обозначение η) и закрытого (позднейшее обозначение ει — так называемый ложный дифтонг): ΗΕΝΑΙ — εἶναι, ΕΜΙ — εἰμί (но, конечно, ΕΙΜΙ — εἶμι), ΜΕΤΕΡ — μήτηρ.

Равным образом и Ο означало как краткое, так и долгое о, притом последнее в обеих его разновидностях, открытое и закрытое: ΟΡΘΟΣΘΟ — ὀρθούσθω.

В 403 г. до н. э. (в архонтство Евклида) ионийский алфавит был официально введен в Афинах и в дальнейшем приобрел значение общегреческого алфавита.

Так как при этом возникла потребность в новом знаке придыхания, то стали пользоваться знаком |— (левой половиной буквы Η); особое графическое обозначение (—|, правая половина той же буквы) получило и отсутствие придыхания (так называемое тонкое придыхание). Письменное обозначение ударений было введено в эллинистическую эпоху александрийскими грамматиками.

Ныне употребляемые формы строчных греческих букв выработались в книжном письме византийской эпохи. К числу этих поздних форм относится и обозначение утратившей звучание иоты древних долгих дифтонгов в виде „подписной иоты".

УКАЗАТЕЛЬ ГРЕЧЕСКИХ СЛОВ

(цифры указывают на параграфы Морфологии)

-α (глагольное окончание) 341.
-α и -ᾱ 27, 28, 29, 42, 43.
-ᾱ (род. п.) 44.
ἄανθα 81.
ἀάσθην 367.
ἄγαμαι 240; ἠγάσθην 367.
ἀγαθώτερος 126.
ἀγγέλλω 283; ἀγγελῶ 295; ἐπαγγελλάμενον 202; ἤγγελον 196; ἠγγέλην и ἠγγέλθην 191.
ἀγείρω 268; ἀγείρομεν 304; ἀγήγερμαι 212.
ἄγνυμι 250; ἐάγην 186; ἄγεν 352; κατάξει 304; -εαγῶσι 358.
ἀγορεύω 171.
ἀγοράομαι 285.
ἀγρότερος 119.
ἄγχι, ἄσσον 116; ἀσσότερος 126.
ἄγχω 246.
ἄγω 246; ἤγον 357; ἄξω 293; ἤγαγον 197; ἄξετε 208; ἄξαι 204; ἀγᾱγοχα, ἀγήοχα 212, 229; ἦχα 229; ἦγμαι 214.
ἀγών 77; ἀγώνοις 57.
ἀγωνίζω, ἀγώνισῡμαι 297; ἀγωνίδαται 226.
ἄδελφε 24.
ἀδελφιδοῦς 26.
ἀδηκότες 224.
ἀδικήει 291; ἀδικοίημεν 312.
ἄδοξος 103.
ἀείρω 268; ἄερρατε 202.
ἄζομαι 269.
ἄημι, ἄεισι 351; ἀήμεναι 241.
Ἀθήναζε 131; Ἀθήνηθεν 129; Ἀθήνησι 36.
ἄθρους 26.
αἰδέομαι 281; αἰδεσθείς 189.
αἰδοιέστατος 124.
αἰδώς 68.
αἰθήρ 72.
αἰμωδιάω 285.
αἰναρέτη 43.
αἰνέω 289; ἤινεσα 203.
αἰξασκε 261.
αἰόλλω 283.
αἱρέω 274, 289; ἀραίρημαι 212; εἷλον 195; ἀνελοσθω 320; -ελῶ 296; ἡιρέθη, εἱρέθη 357.
-αις, -αισι 36.
αἰσθάνομαι, ἠισθόμην 255; αἰσθήσομαι 365.
ἄιστος 337.
-αίτερος 122.
αἰτέομαι, εἰτήσατο 357.
-αιων 37.
αἰχμαλωτεύω 292.
αἰών, αἰέν 59, 77; αἰές, αἰεί, αἰῶ 69.
ἀκαχίζω, ἀκαχήσω 365; ἤκαχε 197; ἀκάχημαι 212.
ἀκέομαι 281.
ἀκοντίζω 280.
ἀκούω, ἤκουσμαι 367; ἀκήκοα 212.
ἀλάομαι 274; ἀλάλημαι 212.
ἀλγέω 281.
ἄλγιων 118.
ἀλγόνω 282.
ἄλειφα 79.
ἀλείφω, -ἀλίφην, -ἀλείφθην 191; ἀλήλιμμαι 212; ἀλήλιφα 229.
ἀλέξω 294; ἀλεξήσω 365.
ἀλεύεται 304.
ἀλέω 274; ἀλήλεσμαι 212.
ἀληθής 67.
ἀλήθω 265.
ἁλιᾶ, ἁλιῶς 102.
ἁλίσκομαι 259; ἡλισκόμην 357; ἑάλων 185, 356; ἥλων 357.

ἀλλάσσω 279; ἠλλάγην 186; ἠλλάχθην 191.
ἅλλομαι 268; ἠλλόμην 357; ἅλτο 183; ἅλεται 304.
ἅλς 72; ἅλσς 71.
ἁλυίω 274.
ἁλυσκάνω 255.
ἅλως 25.
ἁμαρτάνω 255; ἥμαρτον 194; ἡμάρτησα 204; ἁμαρτήσομαι 365; ἁμάρτοιν 341.
ἁμαρτῆ 132.
ἀμάω 274; ἀμάειν 329.
ἀμβλίσκω 259.
ἀμβλυώσσω 279.
ἀμείνων 116; ἀμεινότερος 126.
ἀμείφεται 304.
ἀμέλγω 245; ἄμελγες 343.
ἄμμος 160.
ἀμοιβάς 106.
ἀμορφέστατος 124.
ἀμός 160.
ἀμπέχομαι, ἠμπειχόμην 358.
ἀμύνω, ἠμύναθον 265.
ἀμφιαχυῖα 213.
ἀμφιῶ 297; ἠμφίεσα 358.
ἀμφισβητέω, ἠμφεσβήτησα 358.
ἄμφω 163.
ἀμφώτις 81.
-αν (вин. п.) 51.
-αν (глагольное окончание) 353.
-ᾶν (род. п. мн. ч.) 35, 103.
ἄνα 50, 62.
ἀναβιώσκομαι 257.
ἀνάγκηι 132.
ἀναλίσκω 259; ἀνηλώσηι 358.
ἀνάστω 279; ἀνασσέμεν 359.
ἀνδάνω 254; ἄδε, εὕαδε 194; ϝεϝαδε-κοτα 212, 224.
ἀνδράποδον 22.
ἀνέχομαι, ἠνειχόμην, ἠνεσχόμην 358.
ἀνήρ 74.
ἀνθέω 281.
ἀνιάζω 280.
ἀνιηρέστερος 124.
ἄνομαι, ἄνυμαι, ἀνύω 250, 253.
-ανς (вин. п. мн. ч.) 55.
ἀντάω, ἀντήσομεν 304; ἤντεον 286.
-αντι 351.
ἀντιάσω, ἀντιόω 296.
Ἀντιπᾶς 46.
ἀνύτω 265.
-ανύω, ἐξανύω 295.
ἄνωγα 213; ἀνώγει 211; ἠνώγει 358; ἄνωχθι 315.
-ᾶο (род. п. ед. ч.) 44.
ἅπαξ 132.
ἀπαφίσκω 259; ἀπαφήσω 365.
Ἀπέλλευς 46.
ἀπέφατο 183.
ἀπεχθάνομαι 255; ἀπεχθήσομαι 365; -ηχθόμην 265.
ἀπήνρα, ἀπούρας 182.
ἁπλοῦς 26; ἁπλῆ 40.
ἀποδιδράσκω 258; ἀπέδραν 180.
ἀποδημέω, ἀπεδήμησα 358.
ἀπόερσε 202.
ἀπολογέομαι, ἀπελογησάμην 358.
Ἄπολλον 60, 78; Ἀπόλλω 69.
ἀπονέστερος 124.
ἀποσκλῆναι 180.
ἀποτμήγουσι 264.
ἅπτω 272.
-αρ 76.
Ἄραιος 44.
ἀράομαι 285; ἄρασθαι 291.
ἀραρίσκω 259; ἄρμενος 183; ἀραρεῖν 197; ἦρσε 202; ἄρηρα 212.
ἀργυροῦς 26.
ἀρείων, ἄριστος 116.
ἀρέσκω 257.
ἀρήν, ἀρνός, ἄρνασι 77.
ἀριστερός 119; ἀριστερόφι 128; ἀριστερᾶς 132.
ἀρκέω 281.
ἄρνυμαι 250; ἄρετο 194.
ἀρόω 274, 290; ἀρώμεναι 291; ἀρήρομαι 212.
ἁρπάζω 280; ἥρπασα, -ξα 206; ἁρπάσω, -ξω 297; ἁρπῶμαι 297.
ἄρρεντερος 119.
Ἄρτεμιν, Ἀρτέμιδα 64.
ἀρτίπος 63.
ἀρύτω, 265.
Ἀρχηγέτεω 44.
ἀρχήν 132.
-ας 70.
ἀσᾱμενοι 291.
-ᾶσι 351.
ἄστυ 90.
ἄτι 81.
-ατσι, -ατο 354.
Ἄτελη 67.
-ατι 351.

ἀτιμάζω 280.
Ἀτρέος 101.
ἄττα 29.
ἀτταγᾶς 46.
αὐαίνω 282.
αὖδασιν 81.
αὐδάω 285; αὐδήσασκε 261.
αὐξάνω 255; αὐξήσω, ηὔξησα 365; εὔξησεν 357.
αὐσαυτον 159.
αὐταυτον 159.
αὐτέω 288.
αὐτός 139; αὐτότατος 126.
αὐτοσαυτον 159.
ἀφανίζω, ἠφάνικα 230.
ἀφθονέστερος 124.
ἀχεύω 292.
ἄχνυμαι 250.
ἀψευδηων 341.
ἄω, ἄμεναι 241.
-ᾶων 35, 103.

βαδιοῦμαι 297.
βαθίων, βάσσων, βάθιστος 117.
βαθύνω 282.
βαίνω 268; ἔβην 180; βῆθι 315; βήομεν 304; βῶμεν 306; βῆσα 205; βήσομεν 304; βήσετο 208; βήσομαι 294; βασεῦμαι 298; βέβηκα 223; βεβᾶσι 361; βεβαῶτα 211; βεβῶσα 334; βεβάμεν 325; καταβεβαων 224.
βάλλω 268; βλήμεναι, βλῆτο 180, 186; ἔβαλον 194; βάλοισθα 343; βέβληται, βεβλήκει 210; βεβλῶμαι, βεβλῆιο 361; βεβλήαται 354; βαλλήσω 365.
βαρύνω 282.
βασιλεύς 101; βασιλεύτερος 126.
βασιλεύω 292; βασιλεύσω 295.
βάσκω 257.
βέλτερος 126; βελτίων, βέλτιστος 116.
βιβάζω 271, 273; βιβῶ 297.
βιβάς 243.
βιβάσκω 258.
βιβρώσκω 258; ἔβρων 180; βεβρωκώς 224; βεβρώσεται 300.
βιόω, ἐβίων 180; ἐβίωσα 204; ср. ζῆν.
βλάπτω 272; ἐβλάβην, ἐβλάφθην 191; βέβλαφα 229.
βλαστάνω, βλαστήσω 365; ἐβλάστησα 204, 365; βεβλάστηκα 365; ἐβλάστηκα 214.
βλίττω 278; ἔβλισα 206.
βλώσκω 257; μέμβλωκα 212; ἔμολον 195.
βοάω, ἐβώσθην 367.
βόλομαι 246.
βόσκω 257; βοσκήσω 364, 365; βοσκέσκετο 261.
βούλευσαι, βουλεῦσαι, βουλεύσαι 323, 360.
βούλομαι 294; ἠβουλόμην 356; βουλήσομαι, βεβούλημαι 365.
βοῦς 98.
βραδίων, βάρδιστος 117.
βράσσων, βραχίων, βράχιστος 113, 117.
βρέχομαι, ἐβράχην, ἐβρέχην 192.
βρομέω 287.

γάλα, γάλακτος, γάλατος 64.
γαμέω, γαμήσω 296.
γαμίσκομαι 259.
γαργαίρω 273.
γαστήρ 74.
γαστρίστερος 125.
γάστρων 78.
γεγᾶθει 211.
γεγωνεῖν, ἐγεγώνεον 211; γεγωνητέον 337.
γελάω 274; γελαίσς 291.
γέλως 69.
γέμω 244; ср. γέντο.
γενειάσκω 260.
γένος 67.
γέντο 183; ср. γέμω.
γεραίτερος 122.
γέρας, γέρα 70.
γεύομαι, γέγευμαι 367.
γεωμέτρα 43.
γῆρας, γήρει 70.
γηράσκω 260.
γίγνομαι 247, 293; γίνομαι 251; ἐγένετο 195; ἔγεντο 183; ἐγείνατο 205; ἐγενήθην 192; γεγένημαι 209; γέγονα 209, 218; γεγᾶσι 351; γεγόνει 211; γεγαῶτας 211; γεγάτην 232; γεγάμεν 325; γεγόνειν 329; γεγονεῖα 334; γεγῶσα 334.
γιγνώσκω 258; ἔγνων 180; ἔγνον 352; ἀνέγνωσα 205; ἔγνωκα 214, 223; ἔγνωκαν 231; γνῶμεν 306; γνοίην 310; γνῶθι 315; διαγνοντω 318; γνωμειν 325; γνωστός 336; ἐγνώσθην 367; ἔγνωσμαι 367.
γλίσχρων 78.

γλυκαίνω 282.
γλυκεῖα 105.
γλυκίων, -ιστος, γλύσσων 117.
γλυκύτερος 121.
γλύκων 78.
γλύφω 246.
γογγύζω, ἐγόγγυζαν 353.
γόνυ, γουνός, γόνατος 60, 95.
γουνάζομαι 280.
γραῦς 96.
γράφω 246; γέγραφα 228; ἔγραπται 214; γεγράφηκα 365; γεγραφαται 225; γεγράφαται 354; ἀναγραφησει 299; γεγράφομαι 300; -γραφανσθω 320; -γραφηντι 308.
γυνή, γυναικός, γυναί, γυνάς, γυναῖκα 62.
γρηγορέω 231.

-δα 132.
δαγκάνω 254.
δαῆναι 185; δέδαε 198; δεδαώς, δεδαηκώς, δεδαημένος 224, 365; δαήσομαι 229, 365.
δαιδάλλω 283.
δαΐζω, δαΐξαι 206.
δαίμων 77.
δαίνυμι 251; δαινῦτο 310.
δαίω 268.
δάκνω 253; δήξομαι 294; ἔδακον 194; ἔδηξα 204.
δάκρυ 92; δακρυόφι 128.
δαμάζω 271; δαμασθείς 367.
δάμνημι 249; δαμνᾶσι 351; δαμνάω 249; ἐδάμην, ἐδμήθην 191; δαμάασι 295; δαμήμις, δαμήετε 304, 306.
δαρθάνω 255; -έδαρθον 194, 265.
-δαται, δατο (глагольное окончание) 226.
-δε 131.
δείδω, δείδιμεν, δέδια, δέδοικα 218; ἔδεισα 204; δείδιθι 315; ср. δίε.
δείκνυμι 251; ἔδειξα 199; δείξας 65; δέδειχα 229; δείξω 293, 295; δείξοι 312; δείξαιμι δείξειε 313; δεικνύοιμι 312; -δειξέω, δειξιων 298; δείκνυ 315; δεῖξον, δεῖξαι 323; δειχθησοῦντι 299; δείκνυ (изъяв. накл.) 346; δεικνύουσι, δεικνύασι 351.
δεικνύω 252.
δεῖνα (ὁ) 138.
Δεινοδίκης 44.
δειπνέω, δεδείπνηκα 215.
δείρω 268; ἔδάρην 185.
δέκα 164.
δεκαδύο 165.
δέκατος 169.
δέλλω 268.
δένδρον, δένδρος, δένδρεον 22.
δεξιόφι 128.
δεξιτερός 119.
δέπας, δέπα 70.
δέρατος 71.
δέρκομαι, ἐδράκην 185; ἐδέρχθην 191; ἔδρακε 194.
δέρω 244.
δεσμά, δέσματα, δεσμοί 8.
δεσπόνησι 36.
δεσπότεα 46.
δεύτερος, δεύτατος 169.
δέχομαι, δέκομαι, δέχαται 241; δέκτο 183, 241; -δεδέχαται 225; δεδέξομαι 300.
δέω „связывать", δοῦμεν, δήσω, ἐδέθην, δέδεμαι 274, 289; ἔδεκα 230; δεδήσομαι 300.
δέω „не иметь", δέομεν 275; δεήσω и т. д. 275, 365.
δηιόω 290.
δήλομαι 294.
δηλόω 290; ἐδήλωσα 203; δηλώσω 295.
Δημοτέλης, Δᾱμοτέλην 67.
-δην 132.
διαιτάω, διήιτησα 358.
διακόσιοι, διηκόσιοι 167.
διακοσιοστός 169.
διακωλυσει 313.
διδάσκω, διδάξω и т. д. 258; δεδίδαχα 229; ἐδιδάσκησα 364.
δίδημι 243.
δίδωμι 242; διδοῖς, διδοῦσι 242, 351; διδόαται 354; διδόασι 351; ἔδίδουν 242; ἔδιδον 352; ἐδίδετο 242; δίδω, δίδωθι 315; δίδου 315; διδῶμεν 306; διδοῖμεν 311, 361; διδοῖο 361; διδόναι 325; διδων 325; διδοῦν 242; ἔδωκα, ἔδομεν, ἔδοσαν 181; ἔδον 352; δώησι, δώωσι, 306; ἀποδωει 306; δῶμεν 306; δώομεν 304; δός 315; δοῦναι, δοϝεναι 325; δόσκον 261; δοθείη 187; δέδομαι 221; ἀποδεδοανθι 224; δέδωκα 230; δέδωχε 230.
δίε 194.

Διειτρέφης 53.
Διϝειφιλος 53.
δίεμαι 240.
δίζημαι 243; δίζηαι 344.
Δίκα 29.
δικάζομαι, δικαξασθαι 206; δικάσω, -ξω 297; δικάω 297; δικαχσιᾶ 313; δικαζεν 328.
δίκησι 36.
Δινομενη 67.
δίπας 100.
Δίς 99.
διφῆν 277.
δίφος 8.
διώκω 264; δεδίωχα 229.
δοκέω, ἔδοξα 287; δοκοίησαν 312; ἐδοκοῦσαν 353; δοκήσω, ἐδόκησα 366.
δοκίμωμι 291.
-δον 125.
δόρυ, δουρός, δουρί, δόρατος 60, 95; δόρει 53.
δοτήρ 72.
δουλεύω 292.
δουλότερος 126.
δραίνω 268.
δράκων 66.
δρέπεν 328; δραπών 194.
δύναμαι 249; ἐδυνήθη 189; δυνάεται, δυνέωνται, δύνωμαι 307, 361; δύνασαι, δύνηι, δύναι 344; ἐδύνασο, ἐδύνω 345; δυνέαται 354; δυνάσθη 367; ἠδυνάμην 356; νυνᾶται 308.
δύο, δύω, δύοισι, δύεσι, δυσί 163.
δυοκαίδεκα, δυοκαιδέκων 164, 165.
δύομαι, ἔδυν 180; ἔδυσα 183; δύσετο 208; δύωμεν 305.
δύπτω 272.
δυσηρέστουν 358.
δυστυχέω, ἐδυστύχησα 358; δεδυστύχηκα 215.
δυώδεκα 165.
δώδεκα 165.
δωδέκατος 169.
δώτωρ 72.

ἑ, ἕε, εἷο, ἑο, ἕθεν, οἱ, (ϝ)ιν и т. д., 155, 156; ἑαυτοῦ 159.
ἔαρ 76; ἦρος 60.
ἐάω 274.
ἑάων 35.
ἑβδομήκοντα 166.
ἕβδομος 169; ἑβδόματος 169.
ἐγείρω, ἔγρετο 194; ἐγρήγορα 212.
ἐγώ 147; ἐγών, ἐγωνη, ἐγωνγα 148; μου 148; ἐμεῖο, ἐμοῦ, ἐμέος, ἐμοῦς, ἐμέθεν 148; ἐμοί, μοι, ἐμίν, ἐμένη 148; ἐμένα 154.
ἔδω 245; ἔδμεναι 241; ἔδομαι 293; ἔφαγον, 173; φάγομαι 293; ἔφαγα, 184; ἐδηδώς 212; ἐδήδοκα 230; ср. ἐσθίω.
ἐέργνυμι 251.
ἕζομαι 269; ἀνέσει, καθέσω, καθεδοῦμαι 296; ἐκαθέζετο 358; ср. ἵζω.
ἐθέλω см. θέλω.
-ει (глагольное окончание) 346.
-εῖα 334.
εἴκοσι, ἐείκοσι, ϝεικατι, ϝικατι 166; εἰκοστός 169.
εἰκώ 69.
εἴκω 245.
εἴλω, ἕλσαι 202; καταϝελμενος 213; ἄλεν 352; ἑάλη 356.
εἰμαι 241.
εἰμί 235; ἔσσί, εἶ, εἰς 235, 343; ἐντί, εἰσί 235; ἐσμέν 235; ἔστι 351; ἦα, ἦ, ἦν, ἦεν, ἦην, ἔην, ἦσθα, ἦς 236, 352; ἦσθ᾽ς 343; ἔα 236; ἔας, ἔατε 236; παρειαν 353; ἔον 236; ἔω, ὦ εἴην 310; εἶησαν 311; ἔοις, ἔοι 311; ἴσθι 314, 315; εντω, εοντω, ἔστων, ἔστωσαν, εντων, ὄντων 318; εἶναι 237, 325; ἔμμεναι, ἔμμεν 325; ημην, ημειν 325; ἐών, ὤν, ἔασσα, ἴαττα, ἔσσα 334; ἔντες 334; συνεστέον 337; ἐντασσιν 65, 334; ἔσομαι, ἔσται 294; ἐσσεῖται 298; ἔσσο, ἧμην, 237; ἔσκε 261.
εἰμι, εἶ, εἷς 234, 293, 343; ἴα 234, 341; ἴιον, ἴιε, ἴε 234, 352; ἴομεν 304; ἴωμεν 305; ἴοιμι, ἰείην, 311; ἴθι 314, 315; ἔξει 315; ἴτων 318; ἰόντων 318; ἰών 334; ἰτέον 337; ἴησαν 356; εἴσθα 343.
-ειν (неопр. накл.) 328.
εἶπον, см. λέγω.
εἴργω, ἔργαται 225; ἔργατο 213; ἐέργαθον 265.
Εἴρηνα 29.
εἴρω 268.
εἷς, μία 78; 163.
-εις (глагольное окончание) 343.
εἴωθα 212, 219; ἐωθοῖα 334.

ἕκαστος 140.
ἑκάτερος 140.
ἑκατόν 167.
ἐκδανειζεσθω 320.
ἐκεῖ 23.
ἐκεῖνος, κεῖνος 138.
ἐκκλησιάζω, ἠκκλησίαζον и ἐξεκλησίαζον 358.
ἐκκόψει 304.
ἔκπλεω 25.
ἔκτος 169.
ἑκών 334.
ἐλαύνω 253; ἐλήλαμαι 212; ἐληλάδατο 226; ἐλήλακα 230; ἐλῶ 295; ἐλάτω 296; ἐλαυνοια 341.
ἐλαχύς, ἐλάσσων, ἐλάχιστος 112, 113, 117; ἐλαχιστότερος 126.
ἔλδομαι 244.
ἐλέγχω, ἐλήλεγμαι 212.
ἔλεος 8.
ἐλίσσω, εἰλίχατο 225.
ἕλκω, εἵλκυσα, εἱλκύσθην 367.
ἐλπίζω 280; ἤλπισα 206; ἤλπικα 230; ἠλπίζον 357.
ἔλπομαι 244; ἔολπα 219.
ἐλύσθην 367.
ἐμεῖς 154.
-ἔμεν, -ἐμεναι (неопр. накл.) 330.
ἐμέω 274; ἤμεσα 199; ἐμήμεκα 212.
ἐμός 160.
ἐμπεδόω, ἐμπέδουν 358.
ἔμπλεοι 25.
-εν 328.
-έναι 325.
ἐνακόσιοι 167.
ἐναρίζω, ἐνάριξα 206.
ἔνατος 169.
ἕνδεκα 165.
ἑνδέκατος 169.
ἐνενήκοντα, ἐνήκοντα, ἐννήκοντα 166.
ἐνεγυράζω, ἐνεχυρακσει 304; ἠνεχύραζον 358.
ἔνην 138; ἔνης 132.
ἔνθα 129.
ἔνθεν 129.
ἐνίσσω, ἔνένιπε, ἠνίπαπε 197.
ἐννέα 164.
ἔννεπε 244; ἐνίσπες 315; ἐνισπήσω 365.
ἔννυμι, εἵνυμι 215; εἶμαι 241.
ἐντεῦθεν 129.
ἕξ 164.
ἑξακόσιοι 167.
ἐξετάζω, ἐξήτακα 230; ἐξετῶ 297.
ἑξήκοντα 166.
ἔοικα 212, 218; ἔοιγμεν 219; εἴξασι 219; οἴκα 213; εἰκώς, ἔικτο 218; εἴξω 300.
ἑός 161.
ἐπιλησμονέστερος, -τατος 124.
ἐπιλησμότατος 123.
ἐπιμέλομαι, ἐπιμεληθησευντι 299; ἐπιμελόσθων 320; ἐπιμέλεσθον 320.
ἐπιπατροφιον 128.
ἔπιπνοι 26.
ἐπίσταμαι, -σαι, ἐπίστηι, ἐπίσταται, ἐπίστεαι 344; ἠπίστασο, ἠπίστω 345; ἠπίστατο 358; ἐπίστωμαι 307, 361; ἐπίσταιτο 311, 361.
Επιτελην 67.
ἕπομαι 244; σπέσθαι 194; ἑσπόμην 198; εἵποντο 356.
ἑπτά 164.
ἑπτακόσιοι 167.
ἑπτέτις 107.
ἕπω 244.
ἔραμαι 240; ἔρᾶται (сослагат. накл.) 308; ἠράσθην 367.
ἐράω, ἐρέω 286.
ἐργάζομαι 280; ἐργάξατο, -σατο 206; ἐργάξομαι, -σομαι 297; ἐργῶμαι 297; ἔργαξηται 298; εἰργασάμην, ἠργασάμην 356; εργασθεωντι 306.
ἔρδω 269; ϝερκσιεν 313; ἔεργα 209.
ἐρείδω, ἐρήρεισμαι 212; ἐρηρέδαται 226.
ἐρείκω, ἤριπε 194.
ἐρείπω, ἤριπε 194.
ἐρέπτω 272.
ἐρέσσω 279; ἤρεσα 206.
ἐρεύγομαι, ἤρυγε 194.
ἐρίζω 280.
ἔρις, ἔριδα, ἔριν 64.
Ἑρμῆς 46; Ἑρμείᾱ 43.
ἔρπω 244.
ἔρρω, ἐρρήσω 365.
ἐρρωμενέστερος 124.
ἐρσεναιτερος 119.
ἐρυγγάνω 254.
ἐρυκάνω 255.
ἐρύκω 264.
ἔρυμαι 241.
ἐρύω, ἐρύουσι 295; κατείρυσται 367.
ἔρχομαι 264, 293, 301; ἐλεύσομαι 293, 294; ἦλθον, ἤλυθον 265; ἐλθέ 360; ἐλθέτως 317; εἰλήλουθα, ἐλήλυθα 212, 218; ἐλήλυθμεν 219; ἦρθα 184; μετελευστέον 337; ἀπειλθείοντες 211; -ηλθοσαν 353.
ἔρως, ἔρωτος, ἔρος, ἔρον 69.
ἐρωτέω 286.
ἐσεῖς 154.
ἐσθίω, ἔσθω 265; ср. ἐὼ.
-έσθωσαν 320.
-εσσι, -εσι 57.
ἔσσων 116.
-έστερος 124.
ἐσχαρόφι 128.
ἔσχατος 120.
ἕτερος 140.
ἔτος, ἔτου 67.
ἔτυμος 103.
εὐαγγελίζομαι, εὐηγγελισάμην 358.
εὐαρεστέω, εὐηρέστουν 358.
εὐδαιμονέστερος 124.
εὕδω, εὑδήσω 365; ἐκάθευδον 358.
εὖνος 26.
εὑρίσκω 259; εὕρισκον 358; ηὗρον 195; εὗρα 196; εὑρήσω, ηὕρηκα, ηὑρέθην 365; βρῆκα 231.
εὐτυγέω, ηὐτύχησα 358.
εὐφυῆ 67.
εὐχομαι, ηὐχόμην, εὐχόμην 357.
εὕω 244, 292.
εὐωνέστερος 124.
ἐχθαίρω 283.
ἐχθρός, ἐχθίων, -ιστος 118.
ἔχω 244; εχεν (неопр. накл.) 328; εἶχον 356; εἶχαν, εἴχοσαν 353; ἔσχε 194; σχοίην, σχοίησαν, 312; σχές 315; ἔσχημαι 214; σχήσω, ἔσχηκα, ἔσχημαι 365; λήξαντ' ἔχει 231.
ϝεχω 244.
ἕψω, ἑψήσω, ἥψησα 365.
-εω 44.
-έων 35, 103.
ἕως 25, 68.

ζέννυμι 251.
ζεύγνυμι 251; ζεύγνυον 252, 352; ζευγνύων 334; ζεύγνυ 346; ζευγνῦσι 351; ζεύγνυσαν, 353; ἐζύγην, ἐζεύχθην 191; ἔζευγμαι 214.
Ζεύς 99; Ζῆν, Ζῆνα 99; Ζάν, Ζάς 99; Διός, Δία 99.
Ζεφυριδεος 46.
ζέω 276; ἔζεσμαι, ἐζέσθην 367.
ζῆλος 8.
ζῆν, ζώειν 277; ἔζησα 183; ср. βιόω-ζυγόν, ζυγός 8.
ζώννυμι 250, 251; ζώννυνται 308; ἐζώσθην 367; ἐζωμένος и ἐζωσμένος, ἔζωται 367.

ἠβάσκω 260.
ἡβάω 285; ἡβώοντα, -ώοντες, -ώωσα 286.
ἡγέαται 354.
ἡγεμονέω 288.
ἥδομαι 244; ср. ἀνδάνω.
ἡδύς 89; ἡδιών, ἥδιστος 112, 113, 114, 117.
ἧκα, ἥσσων, ἥκιστος 116.
ἧμαι, ἧσται, ἧται, ἥαται 240; ἕαται 354; ἧσαι 344; ср. κάθημαι.
ἦμαρ 76.
ἡμεῖς, ἡμέας, ἡμέων и т. д., ἄμμες, ἄμμε, ἄμμι и т. д., ἄμες, ἄμεν, ἀμμεσι 149, 150.
ἡμέρα 28; ἡμέρες 55.
ἡμέτερος 160.
ἡμί, ἠσί 239.
-ην (аористы) 185.
-ην (неопр. накл.) 328, 329.
ἠνιοχεύω, 292.
ἧπαρ 76.
Ἡρακλῆς 67.
Ἥρων 88.
ἥρως 69.
ἥσυχος 103; ἡσυχαίτερος 122.
ἦχι 132.
ἦχος 8.
ἠῶθι 130.
ἠώς, αὔως, ἕως 68.

θά 301.
-θα (наречия) 129.
-θα (окончание 2-го л.) 343.
θαλέθων 265.
θάλλω 268; τεθηλώς, τεθαλυῖα 222.
θαμβέω 281.
θανατόω 290.
θάπτω, τέθαμμαι, τετάφαται 225; ἐτάφην ἐθάφθην 191.
θαρσέω, 281; τεθαρσήκασι 224.
θαρσύνω 282.
θαυμάζω 280; θαυματός, θαυμαστός 336.
-θε (наречия) 129.
θείνω 267; ἔθενον 195; ἔπεφνον 198;

ἔθεινα 198, 204; ἀπέφατο 183; πέφαται 220; πεφήσεται 300.
θέλγω, ἐθέλχθην 187.
θέλω (ἐθέλω), ἐθέλεσκε 261; ἐθέλωμι 341; ἐθέλησθα 343; ἐθέλησι 346; ἐθελήσω, ἠθέλησα 365.
θεμέλιοι, θεμέλια 8.
Θέμις, θέμιστα, Θέμιδος, Θέμιτος 64.
-θεν 129
θέναρ 76.
θεός, θεέ 13.
θεραπευσάτωσαν 318.
θερμαίνω 282.
θέρομαι, ἐθέρην 186; θερσόμενος 296.
Θέτις, Θέτιδος, Θέτιος 64.
θέω 244.
θηλύτερος 119.
-θην 187.
θήρ 72.
θηράω, πεφειρᾱκοντες 211.
-θήσομαι 299.
-θι (наречия) 130.
-θι (повел. накл.) 315.
θιγγάνω 254; ἔθιγε 194.
θνήισκω 257, 259; ἔθανον 194; τεθνηώς, τεθνήκασι, τέθναθι 223, 224; τεθνηῶτος 211; τεθναῖμεν 311; τεθνήξω 300; τεθνεῶσα 334; τεθνᾶσι 351; θανοῦμαι, 295; ἀποθανετέον 337.
θόρνυμαι 250.
Θουκυδίδη 43.
θούριδος 106.
θράσσω 269.
θρώισκω 257; ἔθορον 195.
θυγάτηρ 74.
θυμαίνω 282.
θύρα, θύρᾱσι, 36; θύρηφι 128; θύραζε 131.
θύω, τέθυκα 230.
θωρήσσω 279.

ἵα, ἵᾱς, 163.
ἰαίνω 268; ἰαίνετο 357.
ἰάομαι 274.
ἰδιαίτερος 122.
ἰδρώς, ἰδρῶι, ἰδρῶτα 68.
ἰδρώσσω 279.
ἰδρώω 290.
(ϝ)ίεμαι, 240.
ἱερεύς, ἱερῆν, ἱερῆς 101.
ἱερεύω 292.
ἱζάνω 247, 255.
ἵζω 247; ἷζον 357; ἵσα, ἐκάθισα 206, 358; κεκάθικα 215; καθιῶ 297; ἐκάθιζον 358; καθῖσα 358.
ἵημι 242; -ίην, -ίειν, -ιεῖς, -ιεῖ 242; ἱεῖσι 242, 351, 361; ἵᾱσι 351, 361; συνιεῖν 242; ἷεν 352; ἧκα, εἷμεν, ἦκαν 181, 356; παρείθη 187; ἕς 315; ἱείην, εἷην 310; ἱεῖμεν 311; προοῖτο 311; εἷμαι 221; ἀφεῖκα 230; ἀφέωκα, ἀφέωνται 221; μεμετιμένος 215; ἠφίει 358; συμπρόες 362.
ἰθύνω 282.
ἵκετο 357; ἵξον 208.
ἱκτερώσσω 279.
ἵλαμαι 243; ἵληθι 243, 315; ἵλαθι 315; ἕλλαθι 243; ἱλάσσομαι 304.
ἵλαος 103.
ἱλάσκομαι 258.
ἵλεως 25.
ἱλιγγιάω 285.
Ἰλιόθι 130; Ἰλιόφι 128.
ἰμείρω 283.
ἴν 139.
ἷος, ἰῶι 163.
Ἰοῦν 88.
ἱππεύω 292.
ἵππότα 42.
ἵπταμαι 243.
ἰσάζω, ἰσάσκετο 261.
ἰσαίτερος 122.
ἴσαμι 217; см. οἶδα.
ἱστάνω 242.
ἱστάω 242.
-ίστερος, -ίστατος 125.
ἵστημι 242; ἱστᾶσι 351; ἱστᾶι, ἵστα (имперф.) 242; ἵστασκε 261; ἱστῶμεν 306; ἐπισυνιστᾶτοι 308; ἱσταίην, ἱσταῖμεν, ἱσταῖο 311; ἵστη (повел. накл.) 315; -ἵστα 315; ἵστω 345; ἔστην 180; στείομεν 304; στήμις 306; στῆθι 315; προσταν 325; στάσκε 261; ἑστάθη 187, 188; ἕστησα 205; ἕστηκα 109, 212, 222, 224; ἀνεστακέτω 211; ἑστήξω, -ομαι 300; ἕστασαν 232; ἕσταμαι 222; ἕστακα 230; εἱστήκειν 356; ἑστῶσα 334; κατεστέᾱσι 351; -ἱστέᾱται 354.
ἰσχάνω 247, 255.
ἴσχω 247; ἔσχεθον 265; ἐσχέθην 188.
(ϝ)ἰφι 128.

ἰχθῦς 92.
(ϝ)ιώχω 264.
-ίων, -ιστος 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118.

-κα (перфект) 224, 230.
καθαίρω, καθαρῶ 295.
κάθημαι, κάθηται 240; καθῶμαι 307; καθήμην 311; καθοῖτο 311; ἑκάθητο 358.
καθέζομαι, см. ἕζομαι.
καθιερεύω, κατιαρευσειε 313.
καθίζω, καθίξας 206; ср. ἵζω.
καθίννυμι 251.
καίω 268; ἔκηα, κέας 184; κήομεν 304; ἐκάην, ἐκαύθην 191.
κακός, κακίων, κακώτερος 116.
κακόω 290.
κακύνομαι 282.
καλέω 274; καλήμεναι 291; καλέσκε, καλέσκετο 261; κάλεσα, κάλεσσα 201; καλέων (буд. вр.) 295; καλέσω 296; καλην 325; κεκλέαται 354; κεκλήσομαι 300; κεκλῆιτό 311.
καλήζω 271.
Καλλιάδους 46.
καλλύνω 282.
καλός, καλλίων, -ιστος 118; καλήτερος 126.
Κάλχαν 66.
κάλως 25.
κάμνω 253; ἔκαμον 194; κεκμηώς, -ῶτος 211, 223; καμοῦμαι 295.
κάρ, κάρᾱ, κρᾶτός, καρήατος, κάρητος, κάρης, καρηαρ 80; κράτεσφι 128.
καρδιώσσω 279.
καταγρεντον 291.
κατηγόρουν 358.
-κατιοι 167.
καυχᾶσαι 344.
κεῖμαι 240; κεῖται (сослагат. накл.) 304; κέηται 305; κεῖσαι 344; κεισοι 344; κέσκετο 261; κέονται 354.
κεῖνος 138.
κείρω 268; ἔκερσε 203; κερῶ 295.
κεκαδμένος, -σμένος 226, 367.
κέλευθοι, κέλευθα 8.
κελεύω 292; ἐκελεύσθην 367; κεκέλευσμαι 367.
κέλλω 268; κέλσαι 202; κέλσειν 296.
κέλομαι 244; ἐκέκλετο 198.
κενότερος 121.
κεράννυμι 251; ἐκέρασα 199; κερῶ 295; κεράσω 296; ἐκράθην 190; ἐκεράσθην 367; κεκέρασμαι 367; κεραννυτέον 337.
κεραννύω 252.
κέρας, κέρεα, κέρατος, κέρως 71.
κερδαίνω, ἐκέρδησα, κερδήσομαι 365.
κερδίων, -ιστος 118.
κευθάνω 255; κύθε 194; κεκύθωσι 198.
κῆρ, κῆρος, κέαρ 64.
κηρύσσω, ἐκήρυξα 206; κεκήρυχα 229.
κικλήσκω 258.
κινέω, κίνυμαι 274 κίνη; 315.
κιρνάω 250; κερνᾶν 325.
κίρνημι 249; κιρνέαται 354; ср. κεράννυμι.
κίς 83.
κιχάνω 253; κιγχάνω 254.
κίχρημι 243.
κίω 195, 246; κίαθον 265.
κλάζω 269; κεκλήγοντες 211.
κλαίω 268; κλαιήσω 365; κέκλαυσμαι 367; κεκλαύσομαι 300; κλαυτός, κλαυστός 336; κλαίοισθα 343.
κλειδᾶς 46.
κλείς, κλῆις, κλεῖδα, κλεῖν, κλαιξ 64.
κλεπτίστατος 125.
κλέπτω 272; ἔκλάπην и ἐκλέφθην 191; κέκλοφα 229; κλεφέω 298; κλέπτεσκε 261.
κλῄσκω 259.
κλίνω 268; ἐκλίνην 186, 190; κλίνθη, ἐκλίθη 191; κέκλικα 230; κλινῶ 295.
κλύω 195, 246; ἔκλυον 194; κλῦθι 182, 315; κέκλυθι 315.
κνέφας, κνέφους 70; κνέφατος 71.
κνῆν 277.
κολακεύω 292.
κομέω 287.
κομιδῆι 132.
κομίξω 271; ἐκομιξαμεθα 206; κομιῶ 297.
κορέννυμι 251; κορέσω 296; ἐκορέσθην 187, 367; κεκόρεσμαι 367.
κορέσσω 257.
Κορινθόθι 130.
κορυσσάω 285.
κόρυθα, κόρυν 64.
κορύσσω 279; κεκορυθμένος 226.
κοσμησιε 313.
κοτέω 289.

κοτυληδονόφι 128.
κουρότερος 119.
κράξω, ἔκραξα 204.
κραίνω, κρανέεσθαι 299.
κρατέω, κράτεσκε 261.
κρατηρίξω, ἐκεκρατηρίχμες 230.
κρατύς 109; κρέσσων, κρείττων, κάρρων, κάρτων, κράτιστος 116.
κρέας 70; κρέατος 71.
κρέμαμαι 240; κρέμωμαι, κρέμαιτο 361; κρεμήσομαι 299.
κρεμάννυμι 251; ἐκρεμάσθην 367; κρεμῶ 295; κρεμάσω 296.
κρίμνημι 249.
κρίνω 268; ἀπεκρίθη 189; κρίνῶ 295; κρινέσθω 320; κρεννεμεν 330.
κροΰω, κέκρουμαι 367.
κρύπτω 272; ἐκρύφην, ἐκρύφθην 191; ἐκρύβην 192; κρύπτασκε 261.
κτάομαι, ἔκτημαι, κέκτημαι 214; κεκτῆται 306, 361; κεκτῆιτο 311.
κτείνω 268; κτείνομι, κτίννυμι 251; κτάτο, κτάμενος, ἔκταν 183, 186; ἔκτανον 194; κτενῶ 295; κατακτανέεσθε 299; ἀπέκταγκα, ἀπέκτονα 230.
κτείς 78.
κτέρας, κτέρεα 70.
κτερείζω, κτερέιξα 206; κτερίω 297.
κτίζω 271; κτίμενος 241.
κτυπέω 288; κτύπε 194.
κυανεάων 35.
κυανοχαῖτα 42.
κύαρ 76.
κυβερνᾶν, κυμερᾶναι 291.
κυδαίνω 282.
κυδίων, κύδιστος 118.
κυΐσκομαι 259.
κυκεῶ 69.
κύκλοι, κύκλα 8.
κυκλόσε 131.
κυνθάνω 254.
κυρέω, κύρω 288; ἔκυρσε 202.
κύων, κυνός 60, 77; κύντερος, κυντερώτερος 126.
κῶας, κώεα 70.

λᾶας 71.
λαγχάνω 254; ἔλαχε 194; λελάχωσι 198; λέλογχα 219; εἴληχα 212; λήξομαι 294; λελόγχασι 351.
λαγώς, λαγωός 25.
λάζομαι 269.
λάζυμαι 269.
λάθρα 132.
λακτίζω, λελάκτικα 230.
λαλίστερος 125.
λαμβάνω 254; ἔλαβε 194; λάβεσκε 261; εἴλημμαι 212; λέλομβα 212; λελάβηκα 212; 365; λελαβήκειν 329; ὑπελαμβάνοσαν 353; λαβέ 360; λήψομαι 294.
λανθάνω 254; ἔλαθε 194; λέλαθον 198; λελᾶθων 211.
λάσκω 257; λάκε 194; λεληκώς, λελακυῖα 222; λακήσομαι, ἐλάκησα 365.
λέγω 171, 244; ἐρῶ 171, 293, 295; εἶπον 171, 184, 198; εἶπα 171; εἰπέ 360; εἶπον (повел. накл.) 323; εἰπεῖν, εἰπών 359; ἔειπον 356; ἔπεσκε 261; εἴρημαι, εἴρηκα 171, 212; εἴρηκα 230; λέξω, ἔλεξα 171; ἐρρήθην, ἐλέχθην 171; ῥηθήσομαι, λεχθήσομαι 299; εἰρήσεται 300; λελέξομαι 171; διείλεγμαι 212; συνελέγην 186, 191; συνελέχθην 191; διελέγην (3-е л. мн. ч.) 352.
λείβω 244.
λείπω 244; λείπων 65; ἔλιπε 194; λιπεῖν, λιπών 359; λέλοιπα 219; λέλειμμαι 220; ἐλίπην 185; ἔλειφα 176, 204; καταλίπεσκε 261.
λείχω 245.
λέκτο, ἔλεκτο „ложиться“ 183; λέξεο 208.
λέπω 244.
Λευτυχίδεα 46.
λέων 66.
λεώς 25.
ληθάνω 225.
λήθω 244.
λῆν 277.
Λητώ, Λητοῦς, Λητοῦν и т. д. 88.
λιμπάνω 254.
λιμώσσω 279.
λίτομαι 246; λιτόμην 195.
λόγνοι, λόγνα 8.
λόω, λότο 183; ἐλύθην 190; λόσω 295; λέλυκα 230; λελύκοι 311; λελυκέναι 359; λελυκώς 359; λελυμένος 359; ἀπελύθην 352; λύθητι 315.
λώιων, λώιστος 116.

μαθητιάω 285.
-μαι 342.
μαίνομαι 267; ἐμάνην 185; μανήσομαι, μεμάνημαι 365.
μαίομαι 268.
μάκαρ, μάκαρς 75; μακάρτατος 123.
μᾶλλον 116, 126.
μανθάνω 254; ἔμαθε 194; μαθήσομαι, μεμάθηκα 365; μεμαθήκασι 351.
μαντεύομαι 292.
μάρναμαι 249.
μάρτυς, μάρτυρς, μάρτυρσι, μάρτυσι, μαρτύν 75.
Μασσαλιήτεο 44.
μάσσω 270.
μαστιγώσομαι 299.
μάτην 132.
μάχομαι, μαχήσομαι, μαχέομαι 296, 365; μαχετέον 337.
μεγαλύνω 282.
μέγας 109; μέζων 116; μείζων, μέγιστος 116; μειζότερος 126.
μέδομαι, μεδήσομαι 365.
-μεθα, -μεσθα (глагольное окончание) 349.
-μεθον (глагольное окончание) 355.
μεθύσκομαι 260.
μείγνυμι 251; ἔμικτο 183; ἐμίγην, ἐμίχθην 186, 188, 191; μιγῶμεν 306; μιγεῖμεν 310, 311; μείξομαι, μιγήσομαι 299; μέμιγμαι 227; -μεμίχαται 225; ἔμιχθεν, μίγεν 352.
μείρομαι, ἔμμορε 210; εἵμαρται 220; εἵμαρτο 210; μεμόρθαι 212.
μεῖς 154.
μείων 116; μειονοις 57.
μέλας 78, 103, 104.
μέλι 64.
μέλλω 301; ἐμέλλησα 365; ἤμελλον 356.
μέλπω 244.
μέλω, μελήσω, ἐμέλησα 365.
μέμονα 218; μεμαῶτος 211; μέμασαν 232; μεμάασι 351.
-μεν и -μεναι (неопр. накл.) 325.
-μεν и -μες (1-е л. мн. ч.) 348.
μενοινέω 286.
-μενος (причастия) 335.
μένω 244; ἔμεννα 202; μενῶ 295; μεμένηκα 365.
μερίζω, ἐμέριξα 206.
μεσαίτερος, -τατος 122.
μέσσατος 120.
μηκάομαι, μεμηκώς, μεμακυῖα 222.
μηκύνω 282.
-μην (глагольное окончание) 342.
μήν, μηνός, μείς, μεις 60, 69.
μηροί, μῆρα 8.
μήτηρ 74.
μήτρως 69.
μηχανάω 285.
-μι (глагольное окончание) 341; -ωμι 341.
μιαίνω, μιανθην (3-е л. мн. ч.) 352.
μιγάζω 280.
μιμνάζω 247.
μιμνήσκω 259; μέμνημαι 344; ἐμεμνέατο, 354; μεμνῶμαι 306, 361; μεμνῆιτο 311, 361; μεμνέωιτο 311; μεμνήσομαι 300; ἐμνήσθην 367.
μίμνω 247.
μιν 139.
μινύρομαι 283.
μίσγω 257.
μισέω 281.
μισθόω 290; μισθοῖμι 312; -μεμισθωαθη 354.
μνᾶ, μνέας 40.
μνάομαι „думать о“ 277.
μνάομαι „свататься“ 278; μνάσκετο 261.
μοιμόλλω 273.
μοιχάω, μοικιῶν 286.
μονοφαγίστατος 125.
μονώτατος 126.
μορμύρω 273.
μυθολογέω, ἐμυθολόγησα 358.
μύριοι 168.
μυροπῶλα 43.
μῦς 92.

-ν (глагольное окончание) 341.
-ναι (неопр. накл.) 325.
ναιετάω, ναιετάασκον 261.
ναίω 268; ἐνάσθην 367.
ναῦς, νεώς и νηός и т. д. 97.
ναυτιάω 285.
ναυτίλλομαι 283.
νεικέω 281.
νέκυς 92.
νεμεσσάω, νεμεσσήθη 189; νεμεσσηθέωμεν 306.
νέμω 244; ἔνειμα 202; νεμῶ 295.
νέομαι 244.
νεφεληγερέτα 42.
νέω 275.
νεώς 25.

νήθω 265.
νῆν 277.
νίζω, νίφομαι 269.
νικάω, ἐνικᾶτε 201.
Νικίας 44.
νῖκος 8.
νιν 139.
νίπτω 269.
νίσομαι 294.
νομίζω 271.
νόος 26.
νοσαίνω 282.
-ντ- 334.
-νται 354.
-ντι 351.
-ντο 354.
-ντω 318.
νύμφα 29.
νυστάζω, ἐνύσταξα 206.
νώ, νῶι, νῶε, νῶιν 151.
νωμάω 285.
νῶτα, νῶτοι 8.

ξέω 276.

ὁ, ἡ, τὸ, τυὶ, τοῖ 134.
ὀγδόατος 169.
ὀγδοήκοντα, ὀγδώκοντα 166.
ὄγδοος 169.
ὅδε, τοῖσδεσσι, τῶνδεων 136.
ὁδί 136.
ὁδούς, ὀδών 66.
ὀδυνᾶσαι 344.
ὁδόρομαι 268.
Ὀδυσῆ 101.
ὄζω 269; ὄδωδα 212. ὀζήσω, ὤζησα 365.
ὅθι 130.
-οι (местн. п.) 23.
-οι (род. п. ед. ч.) 15.
οἴγνυμι 251; ἠνοίγην 192; ἀνοίξομαι 299.
οἶδα 213, 217; οἶδας, ἴδμεν, ἴσμεν, οἴδαμεν 217; οἰσθας 343; ἴσᾱμι 217; εἴσομαι 294; εἰδήσω 365; εἴδομεν 304; εἰδῶ, εἰδέωσι 306, 361; εἰδείην, εἰδεῖμεν 310, 361; ἴσθι 315; εἰδέναι, ἴδμεναι 325; ἠίδη, ἦισμεν, ἦιστε, ἴσαν и т. д. 232; ἠείδη 356; ἴστέον 337; εἰδώς, ἰδυῖα, εἰδυῖα 334.
οἰδάνω 255.
Οἰδίπους, οἰδίποουν и т. д. 63.
-οιιν, -οιυν (дв. ч.) 21.
οἴκαδε 131.
οἰκέω, οἴκεις 291; ᾤκησα 357; ᾤκουν 357.
οἴκοθι 130.
οἶκοι 23, 24.
οἰκτίρω 283.
(ϝ)οικω 132.
οἶμαι, οἰήσομαι 365.
-οιο, -οο, -ου (род. п.) 15.
οἷος 141.
-οις, -οισι 20.
οἷς 82, 83.
οἴχομαι 246; οἰχήσομαι, ᾠχημαι, ᾠχωκα 365.
ὀκρυόεις 15.
ὀκτακόσιοι 167.
ὀκτώ, ὀπτῶ, ὁκτω 164.
ὀλείζων, ὀλίγιστος 116.
ὀλέκω 264.
ὄλλυμι 250; ὄλετο 195; ὤλεσα 205; ὤλωλα 212; ἀπολώλεκα 230; ἀπολωλεν 329; ὀλέσω, ὀλῶ 296.
ὀλλύω 252.
ολυμπιονικα 42.
ὀμνυμι 250; ὀμνυν 325; ὀμνύς 334; ὀμώμοκα 230; ὀμοῦμαι 295; ἐνομωμοσμένος 367.
ὀμνύω 252.
ὀμόργνυμι 250.
ὁμοῦ 132.
-ον (глагольное окончание) 352.
ὄναρ, ὀνείρατος 76.
ονε 136.
ὀνειδίζω 280.
ὄνειρος, ὄνειρον 8.
ὀνειρώσσω 279.
ονι 136.
ὀνίνημι 243; ὄναιο 311.
ὄνομα 79.
ὀνομάζω 280; ὀνομάξω 297.
ὄνομαι 241; ὠνόσθην 367.
ὀνομαίνω 282.
-οντ- 334.
-οντι 351.
ονυ 136.
ὀξύνω 282; -ώξυμμαι 227.
οπαι 132.
οπε 132.
ὄπισθε, ὀπισθα 129.
ὁποῖος, ὁπόσος 146.
ὁπότερος 146.
ὀπτάω, ὀπτεύμενος 286.
hοπωι 132.
ὁράω 274; ὁρόω 286; ὄρημι 291; -έώρων 356; ἑόρακα 171, 212; ὄπωπα 171, 212; ὁρώρηκα 212; ὤμμαι 171; ἑόρακαν 231; εἶδον 171, 194, 356; ἴδεσκε 261; ἰδέ 360; ὄψομαι 171, 293; περισποπτέος 337; εἶδα 184.
ὀρέγω 244; ὀρωρέχαται 225; ὀρέγνυμι 251.
ὀρέστερος 119.
ὀρεσφι 128.
ὀρίνω и т. д. 268.
ὁρκίζω, ορκιξεω 298; ορκιξατω 206.
ὁρμάω 285.
ὄρνις, ὄρνιν, ὄρνιθα, ὄρνιχα 64.
ὄρνυμι 250; ὦρτο 183; ὦρορε 197; ὦρσε 202; ὄρωρα 212; ὀρώρηται 305; ὄρσουσα 296.
ὀρνύω 252.
ὀρομαι 246.
ὀρύσσω 269; ὀρώρυγμαι 212; ὠρύγην 192.
ὅς, ἥ, ὅ 141.
ὅς (возвр. мест.), см. ἑός.
ὅσος 141.
ὀστέον, ὀστοῦν 26; ὀστεόφι 128.
ὅστις, ὅτις 144; ὅτου, ὅτεων, ὁτέοισι, οτιμι 145.
ὀσφραίνομαι, ὀσφρήσομαι 365.
οτεος 146.
ὅτις, см. ὅστις.
ὀτρόνω 268.
οὐδας, οὔδεος 70.
οὐδείς 60, 143.
οὔθαρ 76.
οὐθείς 143.
οὐρανόθεν 129.
οὐρανόθι 130.
οὖς 81.
οὐτάζω 271.
οὔτεον 143.
οὔτις 143.
οὗτος, τουτοι, ταυται 135; οὗτον, ταυτᾱν, τοῦτα, ταύτων 135.
οὑτοσί 135.
ὀφείλω, ὤφελον, 195.
ὀφλισκάνω 255; ὤφλον 195; ὀφλήσω 365.
ὀφρῦς 92.
ὀχέομαι 287.
ὄψ 59.
ὀψιαίτερον, -τατα 122.

παιδεύω 292.
παίζω, ἔπαιξα 206.
παιφάσσω 273.
παίω, παιήσω 365.
παλαίτερος 122.
πάλλω, ἀμπεπαλών 198; πῆλε 204.
παμφαίνω 273.
πανθάνω 254.
πάντοσε 131.
πάππα 29.
παρθενοπῖπα 43.
παρρησιάζομαι, πεπαρρησίασμαι 215.
πᾶς, πᾶν 66; πάντων 60.
Πασιαδαϝο 44.
πάσχω 170, 257; ἔπαθον 170, 176; πέπονθα, πέπασθε 170, 176, 218; πέποσχα 219; πείσομαι 170, 176, 293, 294; πεπόνθοι 311.
πατάσσω, ἐπάταξα 206.
πατήρ 73; πάτερ 60.
πατρίς, πατρίδα 64.
πάτρως 69.
παῦς 100.
παύω, παύσομεν 304; παύσωμεν 305.
παχύνω 282.
παχύς, πάσσων, πάχιστος 117.
πέδοι 23.
πείθω 244; ἐπίθετο 194; πεπιθεῖν 198; πιθήσας 204, 365; ἔπεισα 204; πέποιθα 209, 218; πεποίθομεν 304; πέπισθι 218, 315; πέπεισμαι 218, 367; πιθήσω, πεπιθήσω 300, 365; πείσω 295; πειστέον 337; πειθθιωντι 306.
πεινῆν 277.
πείρω, πέπαρμαι 220.
πέκω 244; ἐπέξατο 186.
πελάζω 271; πελάσθη 367; πλῆτο 183.
πέλομαι 244; ἔπλετο 194.
πέμπτος 169.
πέμπω 244; πέπομφα 229; πέμψωμεν 305.
πένης, πενέστερος 123.
πενθέω 281.
πένομαι 244.
πεντακόσιοι 167.
πέντε, πέμπε, πέμπων 164.
πεντήκοντα 166; πεντηκόντων 164.
πεπαίνω 282.

πέπτω 269.
πέπων, πεπαίτερος 123.
πέρδομαι 244; πέπορδα 219; παρδήσομαι 299, 365.
πέρθω 244; ἔπραθε 194; ἔπερσα 204; πέρσεται 299.
Περικλῆς 67.
πέρνημι, πέρασσα, πέπραμαι 249; πεπράσεται 300.
Πέρσα 43.
πέσσω 269.
πέσυρες, см. τέσσαρες.
πέταμαι 240; ἔπτην, ἔπτατο 180.
πετάννυμι 251; ἐπετάσθην 367; πεπέτασμαι 367.
πεττεράκοντα 166.
πεύθομαι 244; ἐπύθετο 194; πεπύθοιτο 198; πέπυσμαι 220, 226; πεύσομαι πευστέον 337.
πήγνυμι 251; πηγνῦτο 310, 311; πεπάγοιεν 198; -ἔπηκτο 183; ἐπάγην 185, 191; ἐπήχθην 191; παγήσομαι 299.
πήλυι 132.
πῆχυς 89, 90.
πιέζω, ἐπίεζον 358.
πίλναμαι 249; ср. πελάζω.
πιμπλάνομαι 254.
πιμπλάω 243; πίμπλα 315.
πίμπλημι, πιμπλεῖσαι 243; πίμπλη 315; πίμπληθι 315; ἐπλήσθην 367; πλῆτο 183; ἐμπλήμην 311.
πίμπρημι 243.
πίνω 253; ἔπιον 194; πῖθι, πῶ, πῶθι 182, 315; πίει 315; πέποται 221; πέπωκα 230; πίομαι 293; πίεσαι 344; πιοῦμαι 296.
πιό 126.
πιτίσκω 258; ἔπισα 205.
πιπράσκω 258.
πίπτω 247; ἔπεσον 195; ἔπεσα 196; πέπτωκα, πεπτηώς 223; πεσοῦμαι 295.
πίσυρες, см. τέσσαρες.
πίτνημι 249.
-πιφράναι 243.
πίων, πίειρα 105; πιότερος 123.
πλάζω, ἐπλάγχθην 269.
πλάζω 270.
πλάσσω 269.
Πλαταιᾶσι 36.
πλείων, πλεῖστος, πλεῖν, πλες, πλέες, πλέας 116.
πλέκω, ἐπλάκην, ἐπλέχθην 191; πέπλεγα 229.
πλέω 244, 275; πλευσοῦμαι 298.
πλέως 27.
πλησιαίτερον, -τατα 122.
πλήσσω 269; ἐπλήγην 185; ἐπλάγην 185, 191; ἐπλήχθην 191.
πλοῦς 26.
πλοῦτος 8.
πλόω 268; πλυνῶ 295.
πνέω 244, 275; πνευσοῦμαι 298.
πνίγω, ἐπνίγην 185; ἐπνίχθην 192.
ποδαγράω 285.
πόθεν 129.
ποθέω 287, 289; ποθήω 291; πόθεσα 203.
ποῖ 23.
ποιέω, ποιοῦμαι 339; ποεντω 291, 318; ποιήσει 304; ποιησᾶι, 308; ἐποιεῖhe 201.
ποιμήν 77.
ποῖος 146.
ποιφύσσω 273.
πολεμέω, πολεμήσεται 299.
πολεμίζω, πολέμιξα 206.
πόλις 84, 85, 86, 87; πτολιFι 87.
πολύς 110; πολεῖς, πολέας, πολῦς 91.
πονέω, πεπονέαται 354; ἐπονήθη 189.
ποντοπορεύω 292.
πορίζω 271; ἔπορον, πέπρωται 195.
πορφύρω 273.
Ποσειδῶν 78; Ποσειδῶ 69.
πόσος 146.
ποτέομαι 287.
ποτίστατος 125.
ποῦ 132.
Πουλυδάμα 66.
πούς, πός 63; ποδός 60.
πράμος 169.
πράσσω, πραδδω 270; πρασσοντασσι 65; πέπραγα, πέπραχα 224, 229; πραξηται, συμπραξεω 298; πρηξοισι 304.
πρεῦς, πρῆος 109.
πρέσβυς 91; πρείγων, πρείγιστος 117.
πρίασθαι 178; πρίω, πρίασο 345; πριαηται 307; πρίωμαι 307; πρίαιτο 361.
πρόμος 169.
προξενέω, προξένησα 358.
πρόσθε, προσθα 129.
πρότερος 119, 169.
προυργιαίτερον, -τατα 122.
πρωιαίτερος 122.
πρῶτος, πρᾶτος, πρώτιστος 169.
πτάζω 270.
πταρνυμαι 250; ἔπταρον 194.
πτήσσω 269; πεπτηώς 223.
πτιλώσσω 279.
πτύσσω 278.
πτωχίστερος 125.
πυκάζω 280; πεπύκασμαι 367.
πυνθάνομαι 254; ср. πεύθομαι.
πῦς 132.
πωλέομαι 287; πωλέσκετο 261.
πωλέω 287.

ῥαίνω, ἐρράδαται 226.
ῥάων, ῥᾶιστος 116.
ῥέζω 269; ἔοργα 209, 212.
ῥέω 244, 275; ἐρρύην 185; ἐξερρυῆ 192; ἔρρευσα 204; ἐκρερευκώς 214; ῥυήσομαι, ἐρρύηκα 365.
ῥήγνυμι 251; ῥήγνῦται 308; ῥηγνῦσι 351; ῥήγνυσκε 261; ἔρρωγα 214, 218, 219; ἐρρηγεισι 218, 334; ἐρρηγμαι 221; ἐρράγην 185.
ῥιγέω 287.
ῥιγίων, ῥίγιστος 118.
ῥιγώω 290.
ῥίπτασκον 261.
ῥίπτω, ἐρρίφην, ἐρρίφθην 191; ἔρριμμαι, ῥερῖφθαι 214.
ῥίς 78.
ῥοῦς 26.
ῥυίσκομαι 259.
ῥύαται 241.
ῥυπόω, ῥερυπωμένα 214.
ῥώννυμι 251; ἐρρωσθην 367.

-ς (глагольное окончание) 343.
-σαι (глагольное окончание) 344.
σαλπίζω, ἐσάλπιγξα 206.
-σαν (глагольное окончание) 353.
σάσσω 270; ἐσεσάγατο 225.
σβέννυμι 251; σβεννύω 252; ἔσβην 185; ἔσβεσα 205; ἐσβέσθην 367; ἔσβεσμαι 367.
-σε (окончание наречий) 131.
σέβας 70.
σέβομαι 244.
σεῖς 154.
σείω, ἐσείσθην 367; σέσεισμαι 367.
σεύω 292; ἔσσευα 184; -εσσουᾶ 192; σύτο 183.
σημαίνω 282; σημανῶ 295.
σήπομαι, σέσηπα 214; ἐσάπην 185.
-σθαι (неопр. накл.) 331; -σθειν 331.
-σθε (глагольное окончание) 350.
-σθην (глагольное окончание) 355.
-σθην (аорист страд.) 367.
-σθον (глагольное окончание) 355.
-σθω (глагольное окончание) 320.
-σθων (глагольное окончание) 320.
-σι (глагольное окончание) 343.
-σι (окончание именное) 57.
σῖτοι, σῖτα 8.
σκάλλω 268.
σκεδάννυμι 249; σκεδάννῦται 308; ἐσκεδάσθην 367; ἐσκέδασμαι 214, 367; σκεδῶ 295; σκεδάσω 296.
σκέλλω, ἔσκλην 180.
σκέπτομαι 272.
σκευάζω, ἐσκευάδαται 226; -σκευασθειει 306; ἐσκεύασμαι 367.
σκίδνημι; ср. σκεδάννυμι.
σκιρτάω 285.
σκοπέω 287.
σκότος 8.
Σκύθα 43.
σμῆν 277.
σμήχω 264.
-σο (глагольное окончание) 345.
σοβέω 287.
σός 160.
σπάω 276; ἔσπασμαι 367.
σπείρω 268; ἔσπαρμαι 214, 227.
σπένδω 244.
σπεύδω, σπευσιω 298.
σπλήν 78.
σπουδαιέστερος 124.
στουδαρχιάω 285.
στάδιοι, στάδια 8.
στάζω 269.
σταθμοί, σταθμά 8.
στασιάζω 280.
στέγω 244.
στείβω 244.
στείχω 244; ἔστιχον 194; στειχοντον 318.
στέλλω 268; ἔστειλα 202; ἔσταλμαι 227; ἐσταλάδατο 226; ἔσταλκα 230; στελῶ 295.
στεναχω 264.
στενότερος 121.
στένω 245.
στερέω, ἐστέρην, ἐστερήθην 191; στερήσω, ἐστέρησα 365.

στερίσκω 259.
στεφανόω 290; στεφανων 325.
στέφω 244.
στήκω 231.
στίζω 269; ἔστιγμαι 220.
στορέννυμι 251; ἐστόρεσα 199.
στόρνυμι 248, 250.
στρατηγέω 288; στραταγεντος 291.
στρατηγιάω 285.
στρέφω 244; στράφω 246; ἐστράφατο 225; ἐστράφην, ἐστράφθην, ἐστρέφθην 191; στρέψασκε 261; στρεπτός 336.
στροφέω 287.
στρώννυμι 251; ἔστρωσα 199.
στυγέω 288; ἔστυγον 194.
στωμύλλω 283.
σύ, τυ, τε, τίν, σεῖο, σεῦ, σέθεν, τεοῖο, τεοῦς, τεοῦ, τοί, τείν и т. д. 152.
συβῶτα 43.
συγγενεῦσι 67.
συγγενίς 107.
συλέω 286.
σύρισδες 343.
σῦς 92.
σφάζω, σφάττω 270; ἐσφάγην, ἐσφάχθην 191.
σφε, ψε, σφέας, σφι, ἄσφι, σφίσι, φιν, σφείων, σφέων, σφεῖς, σφωε, σφωιν 157; σφῶν αὐτῶν 159; σφίσι 161.
σφέτερος 161.
σφός 161.
σφώ 152.
σφωε, см. σφε.
σχίζω 269; ἔσχισα, 201, 206.
σχολαίτερος 122.
σῴζω, σώθητι 315; σαωσομεν 304; σωῶ 297.
Σωκράτην 67.
σῶτερ 60, 72.
σώφρων 77.

ταγεύω, ταγευσεω 298.
-ται, -τοι (глагольное окончание) 347.
ταλαίπωρος 103.
τάλας 78.
ταμίασι 36.
τάμνω, см. τέμνω.
τάνυμαι 250; ἐτανύσθην 190, 367; τετάνυσται 367.
τανύω, τανύουσι (буд. вр.) 295.
ταραττω 269.
ταρβέω 281.
τάσσω 270; ταγῆναι 192; τετάχαται 225, 354; τέταχα 229.
ταυτᾱ 132.
ταυτῆ 132.
ταχύνω 282.
ταχύς, θάσσων, τάχιστος 116.
-τε (глагольное окончание) 350.
-τέα 337.
τεῖνυμαι 251; ср. τίνω.
τείνω 268; ἔτεινα 202; τέταμαι 220; τέτακα 230; τατός 336.
τείρω 268.
τελέθω 265.
τελεστα 42.
τελέω 281, 296; ἐτέλεσσα 201; διατετελεκει 211; τελέσω 295; τετέλεσμαι, ἐτελέσθην 367; τελέσθην (неопр. накл.) 325.
τέλομαι, τένται 293.
τέμνω, τάμνω 253; ἔταμον, ἔτεμον (τέτμηκα) 194; τετμήσεται 300.
τεός 160.
-τέος, -τέον 337.
τέρας, τέρατος, τέρεος 70.
τερέντερος 123.
-τερος, -τατος 119—126.
τέρπω 244; ἐτάρπην, ἐτάρφθην, ἐτέρφθην 191; τάρπετο 194; τετάρπετο 198.
τεσσαράκοντα, τεσσεράκοντα, πετταρακοντα 166.
τέσσαρες, τέτορες, τέσσερες, πίσυρες, πέσυρες, τέτταρσι, τέτρασι, τετάροις 163.
τεταγών 198.
τέτρτος, τέτρατος 169.
τετρακόσιοι 167.
τετρωκοντα 166.
τεύχω, τετεύχαται 225, 354.
τήκω, τέτηκα 222.
τηλίκος, τηλικόσδε 137.
τηλικοῦτος 137.
τηλόσε 131.
-την (глагольное окончание) 355.
τῆνος 138.
τηνῶ 132.
τηνῶδε 132.
-τι (глагольное окончание) 346.
τίθημι 242; τιθεῖς, τιθεῖ 242; τίθη 346; τιθεῖσι 242, 361; τιθέασι 351, τιθῶ (изъяв. накл.) 242; ἐτίθουν; 242; ἐτίθεα 242; τίθησθα 343; τιθῶμεν 306; τιθείην 310; -τίθηντι 308; τιθεῖο 361; τίθει 315; τιθέτωσαν 318; τίθεσο 320; τιθεῖν 242; θήσω 293; ἔθηκα, ἔθεμεν, ἔθηκαν 181; ἀνεθῆ 181; ἀνεθεαν 353; θέωμεν 306; ἐνθιωμεν, θῶμεν 306; θείην 310; θέοιτο, θοῖτο 311; θές 315; θεμην, θεμειν 325; -τεθεῖσα 187; ἀνατεθησειται 299; θετός 336; ἀπόθες 362; τέθειμαι 221; τέθεικα, τέθηκα 230.
τίκτω, ἔτεκον 247; τέτοκα 219; τεκεῖσθαι 296.
τιμάω 285; τιμέω, τιμειν, τιμηται 286; τιμῶμι 312; τιμώτην 312; τιμήσω 295; τιμήσομαι, τιμηθήσομαι 299; ἐτίμησα 201; τετίμηκα 224.
τίνω 253; ἐτείσθην 367; τέτεισμαι 367.
τίς, σά, τά, ἄσσα, ἄττα, τεωι, τωι, τεου, τον, τοῖσι, τίωι, τίοισι 142, 143.
τιταίνω 273.
τίτρημι 243.
τιτρώσκω, ἔτορον 258; τρώσομαι 299.
Τλασιᾱϝο 44.
τλῆναι, ἔτλην 180; ἐτάλασα 199; τετληώς 223; τέτληκα 224; τέτλαθι 315.
-το (глагольное окончание) 347.
τοῖος 137.
τοιοῦτος 137.
-τον (глагольное окончание) 319, 355.
τοξότα 43.
-τός 336, 337.
τόσος 137.
τοσοῦτος 137.
τουτῶθεν 132.
τράπω 246.
τράφω 246; τράφεν (неопр. накл.) 328.
τράχω 246.
τρεῖς, τριοῖσι 163.
τρέμω 244.
τρέπω 244; ἐτράπην, ἐτράφθην, ἐτρέφθην 191; ἔτραπον 194; ἔτρεφα 204; τέτραμμαι 220; τετράφαται, 229; τέτραφα, τέτροφα 229.
τρέφω 244; ἐτράφην, ἐθρέφθην 186, 191; ἔτραφον 194; τέτροφα 228; τέθραμμαι 220.
τρέχω 244; ἔδραμον 194; δέδρομα 219; δεδράμηκα 365; δραμοῦμαι 295.
τρέω 244, 276.
τριάκοντα 7, 166; τριηκοντων 164.
τριακόσιοι 167.
τριακοστός 169.
τρίβω, ἐτρίβην, ἐτρίφθην 185, 191; τετρίφαται 225; τέτριφα 229.
τρίβων 77.
τριέτην 67.
τριήρην 67.
τρίπος 63.
τρίτος, τρίτατος 169.
τρίτος καὶ δέκατος 169.
τρομέω 287.
τροπέω 287.
τρύχω 264.
τρώγω 246.
τρωχάω 285.
τρώω 246.
τυγχάνω 254; ἔτυχον 194; τυχήσας 204; τεύξομαι 294; τετύγχηκα 365.
τύπτω 272; τυπτήσω, ἐτύπτησα, τετύπτηκα 365.
τυραννέω 288.
τυφλώσσω 279.
-τω, -των (глагольное окончание) 317, 318, 319.
-τωσαν 318.

ὕβριζαν 353.
ὑγιηρέστατος 124.
ὑγραίνω 282.
ὕδωρ 76.
-υῖα (окончание причастия) 334.
υις 132.
υἱός, υἱύς и т. д.; υἱῆες, ὗις 93, 94.
ὑμάρτη 315.
ὑμεῖς, ὑμᾶς, ὔμμες, υμες, υμεν, ὑμμέων, ὔμμι, ὔμμιν 152.
ὑμέτερος 160.
ὔμμος, ὑμός 160.
ὕπατος 120.
ὑπερφιᾶ 67.
-ύτερος 121.
ὑφαίνω, 268; ὕφηνα 357; ὑφανῶ 295.

φάανθεν 352.
φαίνω, πέφηνα 268; ἐφάνην 186, 191; φάνεσκε 261; ἔφανεν 352; ἐφάνθην 190, 191; ἔφηνα 202; πέφασμαι 227; πέφαγκα 230; πεφήσεται 300; φανησεῖν 299.
φάρω 246.
φάσκω 257; ἔφασκε 261.

φατειός 337.
φέβομαι 244.
φείδομαι 244; πεφιδέσθαι 198; πεφιδήσεται 300.
φέρβω 244; ἐπεφόρβει 219.
φέριστος 118.
φέρω 245; φέρτε 245; φέρει, φέρηι 344; φέρεσαι 344; φέρησι 346; ἀποφεροντον 318; φεροσθω 320; φερέμεν 330; ἤνεικα, ἤνεγκα 184; ἤνεγκον 198; οἴσετε 208; οἴσομαι, οἰσθήσομσι, ἐνεχθήσομαι 293, 299; ἐνήνεγμαι, ἐνήνοχα 212; 229; οἰστέος 337.
φεύγω 245; ἔφυγε 194; φύγεσκε 261; πέφευγα 218; φευξοῦμαι 298; πεφεύγοι 311.
φημί, φάτο, φάμενος 238; φήις 343; φῆισθα 343; ἔφησθα 343; ἔφαν 352; φῶμεν 306; φωντι 306; φαίην 310.
φθάνω 253; ἔφθην 180; ἔφθασα 204; φθήσομαι, φθάσω 294.
φθείρω, φθίρω 268; ἐφθάρην 185; ἔφθειρα 202; ἔφθερσα 202; ἔφθορα 209, 210, 214; ἔφθαρμαι 220; ἔφθαρκα 230; διαφθέρσει, διαφθερεῖ 296.
φθινύθω 265.
φθίνω 253; ἔφθιτο 183; φθίεται 304; ἔφθιται, ἔφθιτο 214; ἐφθίνησα 365.
-φι 128.
φιλέω 288; φίλημι 291; φιλέεσκε 261; φιλήμεναι 291; φίλη 315; φιλοῖμι 312; φιλοίην 312; φιλήσω 295; ἐφίλησα 201.
φίλος, φίλων 103; φιλίων 118; φιλαίτερος, -τατος 122; φίλτερος, -τατος 126.
φλεγέθω 265.
φλέγω 245.
φοιτάω 287.
φοιτάω, φοιτήτην 291; φοιτέοντες 286.
φορέω 287; φορήμεθα 291; φορήμεναι 291.
φορμίζω 280.
φράγνυμι 251.
φράζω 269; ἐπέφραδον 198; πέφρασται 226; πεφραδμένος, πεφρασμένος 367.
φρέαρ 76; φρητός 60.
φρήν, φρασί 77, 78.
φρίσσω 269.
φυγαδείω 292; φυγαδευαντι 308.
φυγγανω 254.
φυγάσω, πεφύλαχα 229.
φύρω 268; φόρσω (сослагат. аор.) 202.
φύω, φυίω 274; ἔφυν 180; φύωμεν 305; φύην 310; ἐφύην 183; ἔφυσα 205; πέφυκα 209; πεφύκασι 351; πεφύκηι 305.
φωνέω 288.
φῶς, φωτός, φῶι 68.

χαίρω, ἐχάρην 185, 267, 364; κεχάροντο 198; κεχαρηώς 365; χαιρήτω 364, 365.
χαλάω, χόλαισι 291.
χαλεπαίνω 282.
χανδάνω 254; ἔχαδε 194; κεχόνδει, κεχανδότα 219; χείσομαι 294.
χαρίεις 104, 105; χαριέστερος 123.
χαρίζομαι 280.
χάριν 64.
χέζω 269; κέχοδα 219; χεσεῖσθι 298.
χείρ, χερσί, χείρεσσι, χέρς, χέρρας 75.
χείρων, χείριστος 116.
χέρι 75.
χέω 244, 275, 293; ἔχεα, ἔχευα, 184; χεύομεν, χέωμεν 304, 305; χύτο 183; κέχυμαι 220; -κεχύδαται 226; κέχυκα 230; χεῶ 296.
χήν 69.
χθών 78.
χίλιοι, χειλιοι, χέλλιοι 168.
χιλιοστός 169.
χιών 78.
χολόω 290; κεχολώσεται 300.
χρή, χρήν, ἐχρῆν 358.
χρηίσκομαι 259.
χρημάτοις 57.
χρῆσθαι 277.
χρίω, κέχρισμαι, κέχριμαι 367.
χρώς, χροός, χρωτός 68.
χώννυμι, ἐχώσθην 367.
χωρίζω, κεχώρισμαι 227; κεχωρίδαται, 226.

ψέγω 244.
ψευδᾶς 67.
ψεύδομαι, ἔψευσμαι 214.
ψῆν 264.
ψηφίζω, ἐψήφισα, ἐψᾱφιξα 206; ψηφίσω, ψηφῶ 297.
ψήχω 264.
ψώχω 264.

-ω (глагольное окончание) 341.
ὦ (наречие) 132.
ὧδε 132.
ὠδινάω 285.
ὠθέω 287; ἔωσα 287, 356; ἀπώσομεν 304; ὠθήσω 366.
ὠθίζομαι 287.
ὠκύς, ὠκιστος 117.
-ων, -οντος 66, 334.
ὠνέομαι, ἐωνησάμην 356.
-ώς, -ότος 334.
ὦψ 59.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 3
Предисловие автора 8
Индоевропейское чередование гласных 9

Часть первая. **Имя** 13

Общие сведения 13
Тематическое склонение 22
Склонение на $\bar{a}$ 34
Атематическое склонение 43
Согласные основы 50
Основы на -i и на -u 69
Система прилагательного 83
Склонение 83
Степени сравнения 88
Наречные формы 97
Местоимения 100
Указательные местоимения 100
Относительные местоимения 106
Вопросительные и неопределенные местоимения . . 106
Личные местоимения 109
Имена числительные 120
Числительные количественные 121
Числительные порядковые 125

Часть вторая. **Глагол** 127

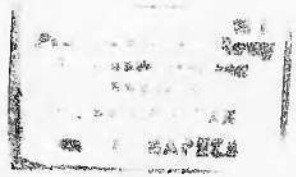
Общие сведения 127
Аорист 133
Аорист атематический 133
Непереходные аористы на -ην, -θην 137
Аорист тематический 142
Аорист сигматический 146
Сигматический аорист с тематической флексией . . 152
Перфект 153
Настоящее время 170
Корневое атематическое настоящее время без удвоения 171
Атематические формы настоящего времени с удвоением 176
Корневое тематическое настоящее время 179

Основы настоящего времени с носовой характеристикой 182
Настоящее время на -σκω 188
Основы на -γω, -κω, -χω, -τω, -θω 192
Настоящее время на -i̯e-/-i̯o- 193
Будущее время 208
Наклонения 218
Сослагательное наклонение 219
Желательное наклонение 223
Повелительное наклонение 227
Именные формы глагола 232
Инфинитив 232
Причастие 238
Личные окончания 243
Некоторые особенности греческого глагола 262
Приращение 262
Замечания об акцентуации греческого глагола . . . 265
Греческое спряжение 269

Библиография 276

Приложение. **Краткий очерк греческой фонетики** 277

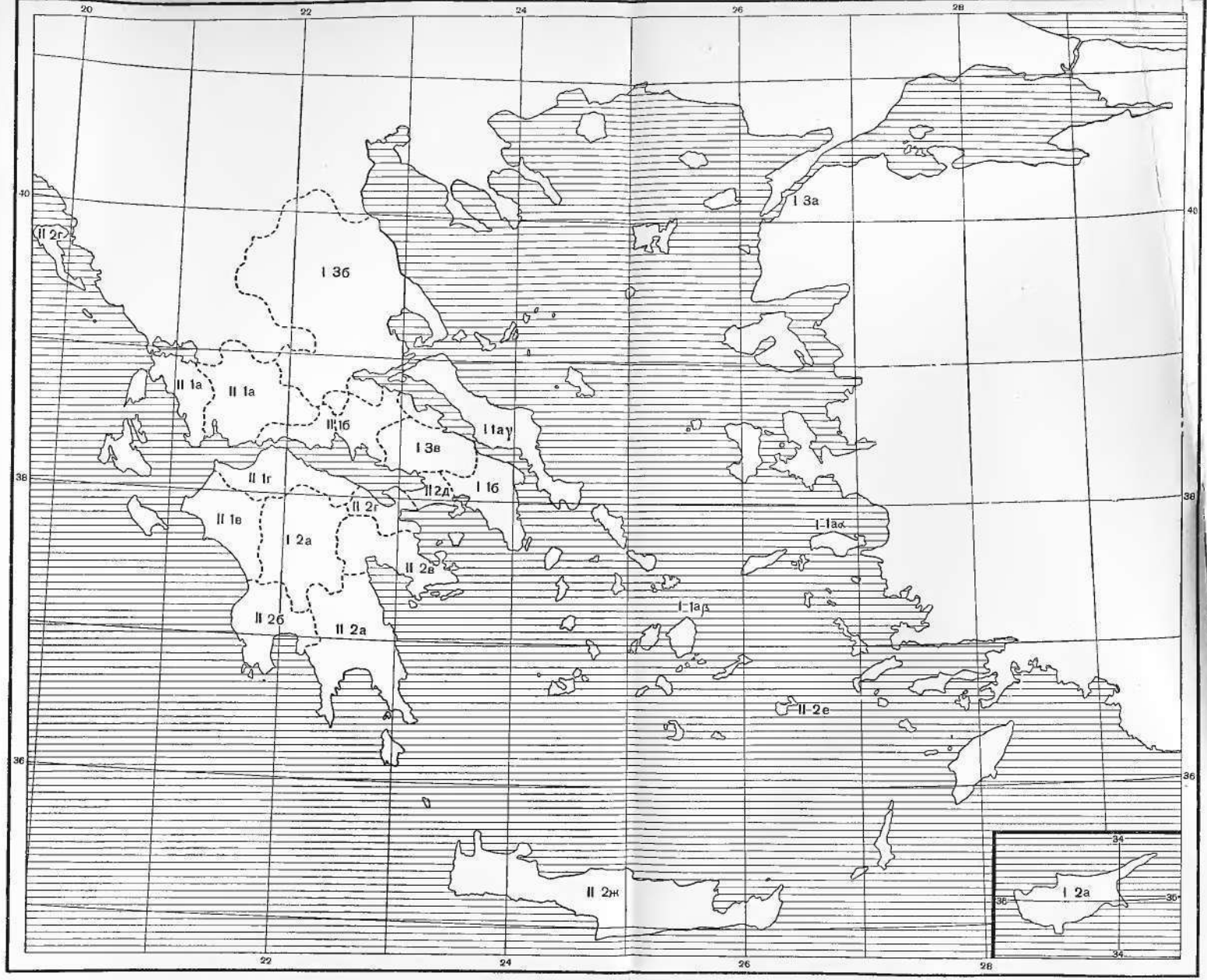
Указатель греческих слов 319



Редактор *В. В. ФРЯЗИНОВ*
Художник *А. П. Соколов*
Технический редактор *Б. И. Коркилов*
Корректор *Е. А. Яковлева*

Сдано в производство 7/I 1953 г.
Подписано к печати 16/VI 1953 г.
А 03247. Бумага 84×108¹/₃₂ = 5,4 бум. л.
17,7 печ. л. в т/ч. 1 вкл.
Уч.-издат. л. 18,9. Изд. № ¹⁸/₁₇₀₅
Цена 13 р. 30 к. Зак. 31

Первая Образцовая типография
имени А. А. Жданова
Союзполиграфпрома Главиздата
Министерства культуры СССР.
Москва, Валовая, 28.



КАРТА РАСПРОСТРАНЕНИЯ ГРЕЧЕСКИХ ДИАЛЕКТОВ (по Швицеру)

I. Диалекты, имеющие окончание 1 л. мн. ч. -μεν.

1. а) Ионийский:
   α) восточноионийский, β) средненонийский, γ) западноионийский.
   б) Аттический.
2. а) Аркадско-кипрский.
   б) Памфилийский (Малая Азия, восточнее области, показанной на карте).
3. Эолийские:
   а) Лесбосский.
   б) Фессалийский.
   в) Беотийский.

II. Диалекты, имеющие окончание 1 л. мн. ч. -μες.

1. Северо-западные:
   а) Акарнанский и этолийский.
   б) Локридский и фокидский.
   в) Элидский.
   г) Ахейский.
2. Дорийские:
   а) Лаконский.
   б) Мессенский.
   в) Арголидский и эгинский.
   г) Коринфский.
   д) Мегарский.
   е) Мелосский, ферский и родосский.
   ж) Критский.

П. Шантрен